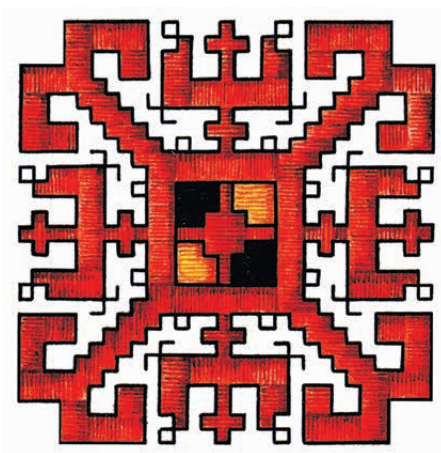

*По итогам Всероссийской переписи населения
национальность «сувар» официально была
включена в реестр приказом Росстата
от 27.01.2010 г. № 74, п/п № 1314
(«сувары» код 1191).*

АВАЛХИ СУВАР-ПУЛКАР ХАЛӐХӐН ИСТОРИЙӐПЕ
КУЛЬТУРИНЕ ТӐПЧЕКЕН “СУВАР” ФОНД

ЮРИЙ ЮВЕНАЛЬЕВ
СЕРГЕЙ ЮВЕНАЛЬЕВ

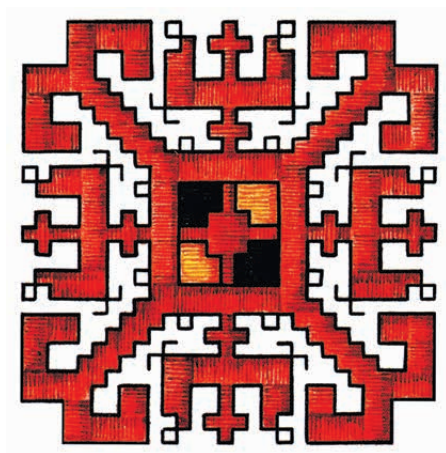

СУВАР-ПУЛКАРСЕН КУЛЬТУРИ
ХАЛӐХ ТӐНӐ ТАТА
ЇУТ ТӐНЧЕНЕ
ӐНКАРНИ

ШУПАШКАР•АСЛӐ ЯЛ
2013

ФОНД “СУВАР” ПО ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ
СУВАРО-БУЛГАРСКОГО НАРОДА

ЮРИЙ ЮВЕНАЛЬЕВ
СЕРГЕЙ ЮВЕНАЛЬЕВ

КУЛЬТУРА СУВАРО-БУЛГАР
ЭТНИЧЕСКАЯ РЕЛИГИЯ И
МИФОЛОГИЧЕСКИЕ
ПРЕДСТАВЛЕНИЯ

ЧЕБОКСАРЫ•АСЛЫ-ЯЛЫ
2013

Ил. 1. Пулкарсен тѣп хулине Пиляра
хўтѣлекенсем. 1977 с. Ўнерсѣ – В. Агеев.
Защитники г. Биляр – столицы Волжской
Булгарии. 1977 г. Художник В. Агеев.
Defenders of Bilyar – the capital of Volga Bulgaria.
Artist V. Ageyev. 1977.

УДК 391/395
ББК 63.5
Ю14

*Посвящается светлой памяти академика
Василия Васильевича Николаева*

Рецензенты:

А.А. Трофимов, доктор искусствоведения, профессор, академик
Г.А. Алексеев, историк медицины, доктор медицинских наук, профессор
В.В. Николаев, заслуженный художник России, народный художник ЧР

Ю14 Ю.Ю. Ювенальев, С.Ю. Ювенальев
**Культура суваро-булгар. Этническая религия и мифологические
представления.**
Чебоксары, 2013. – 128 с., илл.

ISBN-978-5-7361-0154-2

Вниманию читателей представляется новая книга, посвященная истории и культуре родного народа. Ее авторы – исследователи-краеведы, специалисты музейного дела, создавшие ряд интересных тематических экспозиций в нашей республике. В отличие от предыдущих книг-альбомов, изданных в 2003–2011 годах, об отдельных представителях культуры Чувашии при их участии, в данном издании авторы на богатом фактическом материале рассказывают об истории происхождения суваро-булгарского народа, об их древней этнической религии и мифологических представлениях. Книга рассчитана на широкий круг читателей.

На обложке: *Свадьба. 1982 г. Художник В. Агеев.*

ISBN-978-5-7361-0154-2

© Фонд "Сувар", 2013
© Ю.Ю. Ювенальев, С.Ю. Ювенальев, 2013

Сегодня все хотят знать корни своего народа. Они – в истории, культуре и языке.

Без исторической памяти народа нет его самосознания и самоутверждения среди других наций. Обращение к прошлому собственной национальной культуры помогает нам более квалифицированно и, главное, обдуманно соотносить ее с культурой других народов, понимать своеобразие и ценность каждой из них, реалистически осознавать роль своего народа в истории края и страны.

Об истории и культуре чувашского народа написано много, но каждый раз приходится сталкиваться с тем, что выпущено крайне мало книг по этой теме для среднего, рядового читателя. А те, что изданы – нередко грешат откровенной антинаучностью.

Богатая история и уникальная культура чувашского народа достойны многих томов капитальных изданий. Всегда надо помнить, что умение хранить и чтить прошлое – один из признаков культуры.

В.В. Николаев

Ил. 2. Ыйыаҕ уменчи вайа карти.
1967–1969 сс. Ынерсэ – А. Миттов.

Хоровод у дерева. 1967–1969 гг.
Художник А. Миттов.

Circle dance by the tree.
Artist A. Mittov. 1967–1969.

BRIEF HISTORY OF SUVAR-BULGARS

The off-springs of the ancient Suvar-Bulgars – the modern Chuvash people are the fifth most populous nation in Russia. They live mostly in the Volga Region, where their first in the Eastern Europe middle aged state Volga Bulgaria was situated. To be more exact, it is the territory of modern Samara Oblast, Ulyanovsk Oblast, the Chuvash Republic and some parts of the territories of the Mari El Republic, the Udmurt Republic, the Republic of Bashkortostan and Penza Oblast.

This Part of the Volga Region bounds on the territory, where Finno-Ugric peoples the Mari and the Mordvins live on one side, and on the territory of the Turkic people Tatars and the Slavic people on the other side. According to genetic and linguistic data the culture of the Chuvash (the Suvar-Bulgars) stands apart. Thus it differs as from the culture of the Slavic people and from the culture of Finno-Ugric and Turkic peoples as well.

The names of the peoples, living in the Volga Region are well-known from the earliest times. But as far as the word 'Chuvash' is concerned, it appears in the written sources only since the 16th century.

Since a long time ago the scientists have been discussing the question about the origin of the Chuvash people. Various theories were advanced on this problem. Thus the ancestors of the Chuvash people were considered the following nations: the Khazars, the Burtas,

the Huns, the Finno-Ugric peoples, the Ancient Avars, the Sumerians, the Volga Suvar-Bulgars and so on.

The modern Chuvashes have much in common with them, but they don't concern to any group as for example the Finno-Ugric peoples (the Mari, the Mordvins, the Udmurts). The modern linguists refer the Chuvash people to the Turkic peoples but the Chuvash language differs greatly from other Turkic languages. Although those, speaking Tatar, Bashkir, Kazakh, Uzbek and some other languages, can understand each other without any difficulties. The Chuvash language stands apart from other Turkic languages and is referred to the Bulgar group as the Suvar-Bulgar language itself.

The results of the latest investigations in contemporary turkology prove, that Ancient Bulgar and modern Chuvash are sister languages as far as their grammar, phonetics and vocabulary are concerned. Both of them have the Proto-Turkic language in their origin. Since the third millennium BC the Proto-Turkic language began to break up into separate Turkic languages. As for the Bulgar language, it appeared earlier than the Common Turkic languages.

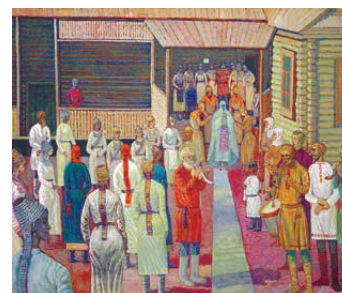
The inscriptions on the 13–14th centuries tombstones, found in Volga Bulgaria, prove the fact, that the Chuvash language belongs to the Bulgar language. It is the modern Chuvash language, that helped the linguists to decipher the inscriptions.

Ил. 3. Пахчари каҫхи апатлану. 1965 ҫ. Ёнерҫё – А. Миттов.

Ужин в саду. 1965 г.
Художник А. Миттов.

Supper in the garden.
Artist A. Mittov. 1965.

Ил. 4. Туй. 1965 ҫ. Ёнерҫё – А. Миттов.

Свадьба. 1965 г.
Художник А. Миттов.

Marriage ceremony.
Artist A. Mittov. 1965.

Ил. 5. Вайя карти. 1965 г.
Ўнерсё – А. Миттов.

Хоровод. 1965 г.
Художник А. Миттов.

Circle dance.
Artist A. Mittov. 1965.

Ил. 6. Киремет. 1963–1965 гг.
Ўнерсё – А. Миттов.

Киремет. 1963–1965 гг.
Художник А. Миттов.

Kiremet.
Artist A. Mittov. 1963–1965.

Ил. 7. Ёсрен таеранни.
1963–1965 гг.
Ўнерсё – А. Миттов.

Возвращение с работы.
1963–1965 гг.
Художник А. Миттов.

**Home – coming after
the working day.**
Artist A. Mittov. 1963–1965.

The ancient religion of the Suvar-Bulgars, traditions and holidays connected with it were in close relations with the Agricultural cycles.

The Suvar-Bulgars' religion is a system of outlooks, the essence of which is the belief in the existence of one god. It appeared thousands of years ago and is closely connected with the religions of ancient peoples of Mesopotamia, Egypt, Caucasus, Black Sea region, the Volga region, Western Asia, Central Asia, India and Iran – the countries, where the Suvar-Bulgars lived in earlier times and came in contacts with the natives. The cultures of the peoples mixed, and that is why the religion of Suvar-Bulgars is very close to the religion of the peoples, living in these countries.

The following world monotheistic religions as Christianity, Islam and Judaism were prevailing religions in the leading countries of the world. And as far as the other countries are concerned, their ethnic religions were called 'Paganism' by the representatives of the above mentioned religions. For the peoples, getting the monotheistic religions, their former ethnic traditions and ceremonials were forbidden. This was the reason of the fact, that the natives forgot their ancient religions. If we investigate the etymology of the russian word 'язычество' (the English for 'paganism'), we'll see that it came from the Old Church Slavonic 'языцы' (the English for 'peoples') and didn't have any negative meaning. But later on the meaning of the word changed and became negative.

We should also mention about the term 'Chuvash'. According to 'The Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language' by V.I. Dal this word had a negative meaning. The word was used since the 16th century by Tsarist officers and missionaries. And as far as our days are concerned, we prefer to use the term 'Suvar-Bulgars' instead of 'Chuvashes'. The essence of Suvar-Bulgars' religion is dualism, which means the conflict between good and evil. And it is the Man who must be active in this conflict. From this point of view it resembles Zoroastrianism. The embodi-

ment of the good is God (*Турă* ['tura]), the supernatural creator and overseer of humans and the universe. He has plenty of assistants – good spirits. The authority of God is so great that he is also called 'One God' (*Пёр Турă* ['per 'tura]).

The ancestor worship cult was an important part of the belief system of the Suvar-Bulgars. They believed, that the spirits of the ancestors (*Баммусем* [ˌvati'sem]) are the link between the alive (*Ку Тёнце* ['ku ten'tʃe]) and the dead (*Леш Тёнце* ['leʃ ten'tʃe]). The Suvar-Bulgars also honored the elements of Water, Fire, Air, Earth, Stars and other natural forces.

But Suvar-Bulgars' religion was monotheistic, as numerous spirits and mythical creatures were never called God. They were only the creation of God. And as far as the Universe is concerned, Suvar-Bulgars thought of it as of the world cosmic ocean, in which three-level world (*вищё хутлă Тёнце* ['vistʃe 'hutlə ten'tʃe]) was situated.

The Upper World (*Ўлти Тёнце* [stʃul'ti ten'tʃe]) is in the sky (*нёлёт* ['pælet]). It consists of three, seven or nine layers, on which the God (*Турă* ['tura]), kind spirits, the spirits of the guiltless dead, the spirits of the children, which are to be born and also the Luminaries – the Sun, the Moon, stars and cosmic bodies are situated.

The Light (Middle) World (*Ўмти Тёнце* [stʃut ˌvʌrin'tʃi ten'tʃe]) is located on the horizontal solid land (*сёр хымти* [stʃer hi'ti]), where in the vegetable world and water spaces people and animals as well as kind and evil creatures live. In the centre of it there is the vertical World Mount, which is considered to be the centre of the world, where all its axes cross, binding the four angles and the four sides of the Universe. On the top of it the World Tree (the Tree of Life) (*Ама Ёывăç* [a'ma: 'jivəstʃ]) grows joining The Upper World, the Middle World and the Lower World (*Аялти Тёнце* [a:jal'ti ten'tʃe]) together. The Tree is an analogue of the Sacred Tree in the ancient Sumerian city of Eridu from the legend dating back to the third millennium BC. The crown of

the Tree reaches the Upper World, the roots stretch to the Lower World, the branches support the firmament.

The Lower World is (*Аялти Тёиче* [a:jal'ti ten'tʃe]) situated under the ground. It consists of three or seven layers, where chaos and darkness reign. Mythical monsters, evil spirits and sinful souls inhabit the bottom layers of it.

The Inhabitants of the Upper World live for ever, those living in the Middle World are mortal and the Lower World is the World of the dead.

From the point of view of Suvar-Bulgars there was originally nothing around – pitch darkness and void (*хусканусәр нушә һәч мётмәм* – *Тем* [huskΛ'nuser 'puʃe 'pʌtʃ 'tetəm – 'tem]) reigned everywhere. Inside the void there was the God – the Creator of all. Then He created space around himself, made the first movement and created the first substance in the universe chaos – the Mount (*my* [tu:]), the Sun (*pa* [ra:]), the Fire, the Water, the Earth, the Sky, plants, animals, the Man; visible (material) world and invisible (spiritual) world. While creating the world the God was helped by the kind assistants, He had created by himself, but there were evil spirits and creatures, which made him harm without his knowledge.

The Verb 'ty' has at least five meanings: to create, to impregnate, to bear, to build and to perform. The word 'Ty ырә' means 'to do good'. The word 'Ty ра' means 'to create the Sun'. The God is everywhere, in everything He has created. That is why there is no icon of God, but there are symbols and signs of God

(*Турә палли* [tʉrə pʌ'li:]) which are to be honoured.

Since the ancient times Suvar-Bulgars depicted the God's creations: the Tree of Life, the Sun, the Moon, the Sky, stars, mountains, fire, water, animal and vegetal life, mythological creatures and many other things on their numerous handicrafts made from gold, silver, copper, bronze, iron, ivory; on the clothes, headwear, houseware, buildings, poles and tombstones.

All of them had magical meaning in Suvar-Bulgars' everyday life, many of them were the Symbols of the God (*Турә палли* [tʉrə pʌ'li:]) and the objects of their devotion. Such symbols were also depicted on the weapon to defend the warrior from the enemies. Different things with the images-symbols were the charms, and the Suvar-Bulgars wore them against evil spirits. These charms made them harmonious with the environment: in the forest, in the field, on the bank of the river, at home and far from the native land. They were worn to ensure the rich harvest and the successful hunt. They were worn during the whole life.

In thousands of years the Suvar-Bulgars' religion was put a severe test and centuries-old vexations upon it. It was influenced by the cultures of ancient Mesopotamia, Egypt, Caucasus, Black Sea region, Volga region, Western Asia, Central Asia, India and Iran. In spite of it the Suvar-Bulgars saved their nation. They could do it due to their solidarity, careful attitude towards the cultural traditions, and their ethnic religion.

Ил. 8. *Тырә ырһи*. 1965 ҫ.
Ўнерсә – А. Миттов.

Жатва. 1965 г.
Художник А. Миттов.
Harvest-work.
Artist A. Mittov. 1965.

Ил. 9. *Авән сапһи*. 1965 ҫ.
Ўнерсә – А. Миттов.

Молотьба. 1965 г.
Художник А. Миттов.
Threshing.
Artist A. Mittov. 1965.

Ил. 10. *Тырә акакан*. 1962 ҫ.
Ўнерсә – А. Миттов.

Сеятель. 1962 г.
Художник А. Миттов.
Seedman. Artist A. Mittov. 1962.

Ил. 11. Туй. 1982 с. Унерсё – В. Агеев.
Свадьба. 1982 г. Художник В. Агеев.
Marriage ceremony. Artist V. Ageyev. 1982.

УМСАМАХ ПРЕДИСЛОВИЕ PREFACE

Потомки древних суваро-булгар современные чуваши – пятый по численности народ России. В основном проживает он в Поволжье, на местах своего бывшего самого первого в Восточной Европе средневекового государства Волжская Булгария, занимавшего территории современных Самарской, Ульяновской областей, республик Татарстан, Чувашия, части республик Марий Эл, Удмуртия, Башкортостан и Пензенской области (ил. 13).

С одной стороны чувашей окружают финно-угорские народы – марийцы, мордва, с другой стороны – славянский народ, тюрки-татары. По генетическим, лингвистическим, этнографическим данным, культура чувашей стоит особняком и равноудалена как от славян, так и от финно-угров и тюрков-татар.

Являясь одним из крупнейших народов России, максимальная численность которого зафиксирована переписью населения СССР в 1989 году и составляла 1842,3 (на территории РСФСР 1773,6) тысяч человек, чуваши проживают в самой маленькой республике Волго-Уральского региона (18,3 тыс. кв. км). Скромность ее пространственных параметров может, пожалуй, и удивить: с юга на север вся территория вытянута на 190 км, а с запада на восток достигает 160 км, – при этом в самом узком месте составляет всего 80 км. Республика не богата природными ресурсами и полезными ископаемыми, имеющиеся малочисленные исторические памятники и достопримечательности не превратили ее в туристическую Мекку. Но главная причина, по которой имя чувашского этноса в современном полиэтниче-

ском мире звучит сравнительно негромко, не экономические параметры и миниатюрность территории, отведенной в 1920 году под государственную автономию, куда не вошли исконные исторические территории проживания суваро-булгар (чуваш), а «особость» и малоизученность его подлинного исторического прошлого.

Если другие народы Поволжья известны с давнейших времен, то название крупного этноса как «чуваш» в письменных источниках появляется лишь с начала XVI века. Ученые долгое время не могли определить, куда их отнести. В разное время были выдвинуты самые различные теории о происхождении чувашей. Одни считали, что их предками являются хазары, другие – буртасы, третьи – гунны, четвертые – финно-угры, пятые – древние аварцы, шестые – шумеры, седьмые – волжские суваро-булгары...

Вряд ли на территории российского государства существует какой-либо другой народ, вопрос о происхождении которого в такой же степени привлекал бы внимание различных исследователей, как в свое время привлекала к себе проблема происхождения современных чувашей. Одной из основных причин большого интереса к их происхождению является прежде всего язык.

Имея много общих черт, они не входят в языковые и этнокультурные пространства, объединяющие, например, соседние народы финно-угорской (марийцы, мордва, удмурты) группы. Отнесенные современными учеными к тюркоязычным народам, чуваше говорят на языке, заметно отличающемся от языков всех своих

Ил. 12. Сувар-шăпăрçă. XIX ĕм.
Сувар-пузырист. XIX в.
Suvar bagpiper. 19th century.

Ил. 13. Паянхи чăвашсем, авалхи сувар-пулкарсен несĕлĕсем, халĕ пурăнакан тĕп вырăнсем.

Основные места проживания современных чувашей, потомков суваро-булгар.

The primary residences of the Chuvash – descendants of Suvar-Bulgars.

«ближайших родственников» тюрков – татар, башкир, казахов, узбеков и др. (прекрасно понимающих друг друга без перевода). Среди тюркских языков чувашский язык стоит обособленно и поэтому вместе с древне-булгарским языком выделяется в особую группу, названную булгарской. Как известно, ведущие ученые-тюркологи XIX века не торопились причислить чувашей к тюркским народам: с одной стороны, констатировалось значительное своеобразие их языка, с которым прото-болгарский (суваро-булгарский) имел многие точки соприкосновения, с другой – ни в одном из исторических источников античности и раннего средневековья, в которых говорится о древних суvaraх и булгарах, они не названы собирательным названием «тюрки». Отделяет чувашей от тюрков и их этническая религиозная принадлежность, имеющая параллели с религией древних земледельцев Передней и Средней Азии, Ирана, Индии. Поэтому и активного взаимодействия с «родственниками-тюрками» у чувашей не сложилось.

Современный чувашский язык настолько своеобразен и настолько отличается от всех остальных групп тюркских языков, что при его изучении у лингвистов невольно возникает вопрос – почему и откуда могло возникнуть это своеобразие? И не связано ли оно с какой-то загадочной историей происхождения сов-

ременных чувашей? Подобные вопросы возникают и у этнографов, и у археологов, и у искусствоведов.

Известный немецкий ученый, профессор Фридрих Радлов, изучая чувашский язык, обратил внимание на необычный вокализм, который не характерен для тюрков, он утверждал, что первооснова чувашского языка не тюркская, в противном случае этот язык не отличался бы так существенно от остальных тюркских языков. Следовательно, чувашаи в древности говорили на каком-то своем нетюркском языке и впоследствии тюркские слова усваивались ими как иноязычные, видоизменяясь на почве собственного языка. Тюркские элементы входили постепенно в течение многих веков, со временем вытеснив значительную часть собственного языкового материала.

Известный ориенталист К. Мегес в новой классификации тюркских языков приходит к выводу: языки чувашей и древних булгар «не есть часть собственно тюркских языков», характерная особенность так называемых булгарских языков – наличие в них значительного слоя неалтайских слов и особых слов «неизвестного происхождения».

В чувашском языке есть необычные для других народов звуки (ă, ĕ, ç, ŷ). В отличие от тюркских языков, чувашский, как и шумерский и египетский, состоит из

одних мягких звуков, в нем отсутствуют звонкие согласные (б, г, д, ж, з). И даже так называемые полувзвонные, как утверждает академик Б.А. Серебренников, появились в нем в «относительно позднее» время между VII–VIII вв. н.э. Почему суваро-булгары (чуваши) избегали использовать звонкие согласные? Приведенные ниже стихи из Чхандогья упанишады (памятника древней индийской словесности IV–III тыс. лет. до н.э. из сборников песнопений Вед/Самаведы) и восходящие ко времени древней индоиранской общности, дают интересный ответ на этот вопрос:

*«Все гласные звуки – воплощение Индры,
Все свистящие звуки –
воплощение Праджапати,
Все согласные – воплощение смерти».*
*И если (кто-нибудь) будет порицать его
за гласные звуки, пусть он скажет тому:
«Я отдался под защиту Индры –
он ответит тебе».*
*И если (кто-нибудь) будет порицать его
за свистящие, пусть он скажет ему:
«Я отдался под защиту Праджапати –
он раздавит тебя».*
*И если (кто-нибудь) будет порицать его
за согласные, пусть он скажет тому:
«Я отдался под защиту смерти –
она сожжет тебя».*
*Все гласные звуки следует произносить
звучно и сильно (с мыслью):
«Пусть дам я силу Индре».*
*Все свистящие следует произносить,
не глотая и не пропуская звуков,
открыто (с мыслью):
«Пусть отдам я себя Праджапати».*
*Все согласные следует произносить
медленно, не сливая их друг с другом,
(с мыслью):
«Пусть сберегу я себя от смерти».*

Примечательно, что и в исследованиях лучшего хурритолога, прекрасного знатока древней хурритской истории Гернота Вильгельма при расшифровке и транслитерации хурритских текстов принципиально использованы только глухие согласные. Заметим, далекие предки чувашей – субарейцы длительное время проживали по соседству с древними хурритами и индийцами.

Немецкий ученый, профессор Вильгельм Шотт и шведский ученый, профессор Г. Рамстедт подчеркивали, что чувашский язык отличается от всех тюркских

языков тем, что звуку «з» соответствует чувашский «р» (так называемый ротацизм), например общетюрк. кыз (девушка) – чув. хёр, звуку «ш» – звук «л» (ламбдаизм) – общетюрк. кыш (зима) – чув. хёл, звуку «к» – звук «х» общетюрк. казан (котел) – чув. хуран и т.д. Ротацизм и ламбдаизм характерны и для древнего суваро-булгарского языка на эпитафиях (надписях) Волжской Булгарии XIII–XIV вв.

Н.А. Андреев (Урхи) в своих исследованиях пришел к выводу, что в чувашском и древнеиранском (персидском) языках пласт взаимозаимствований и лексических параллелей очень древен, как и культура этих народов.

Обширный материал монографии М.Р. Федотова «Чувашский язык в семье алтайских народов» подводит к заключению, что чувашский язык, со всеми его особенностями и богатством, – язык до-тюркский.

Всемирно известный востоковед академик Н.Я. Марр доказывал, что чуваша являются «пережитками» сравнительно неплохого сохранения, яфетидов (так принято называть древнейшие народы определенной, в том числе индоиранской группы, по имени библейского Яфета – одного из потомков Ноя), т.е. чуваша являются народом доисторическим (ил. 16).

Финский ученый-лингвист Мартти Рясанен считал, что чувашский язык – это подлинно тюркский язык, который сохранил много архаических черт, утраченных остальными тюркскими языками.

Согласно многим древним и средневековым источникам и исследованиям современных ученых-историков, суваро-булгары (предки современных чувашей) восходят к пратюркам, обитавшим в Северной Месопотамии, и их прародиной является Ближний Восток.

Другие исследователи, относящие чувашский язык к «алтайской» семье, считают, что наши предки – выходцы из Алтая, а суваро-булгарский и хазарский (общий язык народов средневековой Хазарской федерации) языки – вместе с чувашским языком наиболее полно сохранили свои древние черты, т.е. они генетически связаны с древнейшим периодом алтайской и ближневосточной общностей, периодом единого языка – основы, из которого путем дифференциации образовались

**Ил. 14. Авалхи пулкарсен тумё:
чўк пушёпе шар пушё.**
IV–VIII вв. Е. Енька ўкерчёкё.

**Костюмы жрицы и
военачальника древних болгар.**
IV–VIII вв. Реконструкция Е. Енька.

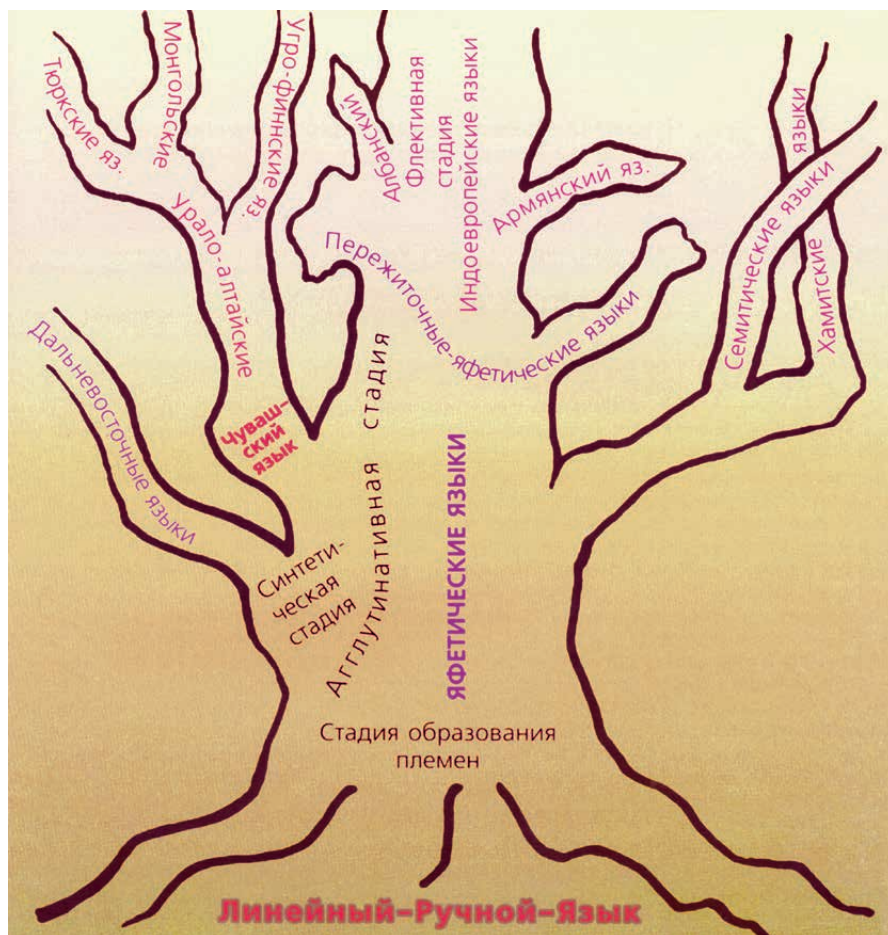
**Ancient Bulgar costumes of a
priestess and a military leader.**
Reconstructed by E. Enkka.
4–8th centuries.

**Ил. 15. Сувар-пулкар
хёрапэмёсен тумёсем. X–XIII вв.**
Е. Енька ўкерчёкё.

**Женские костюмы суваро-
булгар. X–XIII вв.**
Реконструкция Е. Енька.

Female Suvar-Bulgar costumes.
Reconstructed by E. Enkka.
10–13th centuries.

Ил. 16. Чѣлхесен аталану йывăçĕ. Н.Я. Марр академик хатѣрленĕ.
Генеалогическое дерево языков. Составил академик Н.Я. Марр.
Family tree of languages. The author – Academician N. Marr.

Ил. 17. Сувар-пулкарсен кѣмѣл
çĕррисем. X–XVI ĕм.
Серебряные перстни суваро-
булгар. X–XVI вв.
Silver rings of Suvar-Bulgars.
10–16th centuries.

тюркские, монгольские и тунгусо-маньчжурские языки. Они утверждают, что современный чувашский язык единственный «живой» представитель ветви пратюркской группы алтайской языковой семьи и составляет отдельную, заметно отличающуюся от остальных тюркских языков, группу. Эта ветвь родственна, но не идентична тюркской, поскольку чувашский язык является наследником пратюркского языка, сформировавшегося еще до начала распада последнего на отдельные тюркские языки с III тыс. до н.э. Следовательно, чувашский язык появился на таком раннем этапе, когда тюркских языков (как и самих тюрков) еще не существовало. Термин «тюрки» появился сравнительно поздно, в период первых тюркских каганатов (551–630, 687–744 гг.).

Нисколько не оспаривая и не отрицая проживание древних суваро-булгар на Алтае, следует отметить: систему миропонимания, язык, традиции, религию, малую и монументальную скульптуру,

костюм, искусство орнамента, древнюю письменность и т. д., действительно, невозможно отнести только к культуре одного лишь Алтайского региона.

Древние предки чувашей – суваро-булгары – за тысячелетия неоднократно вынужденно переселяясь на новые территории, в разное время испытывали сильное взаимовлияние культур народов Передней и Средней Азии, Ирана, Ближнего Востока, Кавказа, Причерноморья, Индии, Китая и др., отсюда и исходит уникальность их языка и удивительное своеобразие материальной и духовной культур.

Поскольку суваро-булгары, как и всякий другой этнос, сложились в результате слияния и скрещивания различных племен и народов, то и язык их взаимообразно вобрал в себя различные слова из языков соседних народов, с которыми они имели общие границы по маршруту миграций и месту проживания в разные исторические периоды и отдавал соответственно многие слова этим народам. Древнейшие праиндоевропейские взаимозаимствования появились в суваро-булгарском языке в пратюркскую эпоху еще со времен их проживания в Северной Месопотамии. В современном чувашском языке выявлено около четырехсот общих с восточноиранцами слов, восходящих тоже к пратюркскому состоянию. Кроме того, идентичные с чувашским древнесемитские, шумерские, древнекитайские, древнеармянские, картвельские (древнегрузинские), индийские, сюннские (хуннские/гуннские, дошедшие до нас в китайской транскрипции) и др. слова, подтверждают их когда-то совместное проживание и взаимовлияние языков.

В современной тюркологии считается общепризнанным и вполне с убедительной аргументацией доказанным положение о том, что в чисто лингвистическом плане языки древнебулгарский и современный чувашский близкородственны по всем уровням фонетики, грамматики и лексики.

На принадлежность чувашского языка к суваро-булгарскому убедительно указывают и найденные на территории Волжской Булгарии надмогильные памятники XIII–XIV вв., расшифрованные при помощи современного чувашского языка (ил. 19). Известным татарским

ученым Д.Г. Мухаметшиным были исследованы 274 памятника, из них 43 памятника на арабском языке, 4 – на тюркском. Остальные 227 памятников на суваро-булгарском языке (78 найдены на Булгарском городище, 84 – Закамье, 22 – Заказанье, 43 – Предволжье), подтверждают проживание именно носителей данного языка в этот период на всей центральной территории Волжской Булгарии.

Как известно, эпитафии (надписи) на них выполнены арабскими буквами. Они содержат арабские, суваро-булгарские и тюркские слова, иногда и целые предложения. Большинство западных и отечественных исследователей считает, что из этих выражений суваро-булгарскому принадлежат лишь те, которые являются предшественниками современного чувашского языка.

Ученые, отрицающие родство современного чувашского языка с языком суваро-булгарских эпитафий XIII–XIV вв., не раз осуществляли попытки расшифровать их, не прибегая к чувашскому языку, но эти попытки показали, что без учета отличительных особенностей чувашского языка от тюркских, сущность этих эпитафий волжских суваро-булгар XIII–XIV вв. выявить нельзя.

Видный ученый В.К. Магницкий, слив алфавит этнических имен чувашей с «азбучным указателем населенных мест Казанской губернии, приложенном к изданному в 1866 году Центральным статистическим комитетом «Списку населенных мест Казанской губернии», насчитал по этому указателю и другим источникам до семисот селений, не считая многих уездных и некоторых губернских городов, названия которых происходят и объясняются от старинных этнических имен суваро-булгар (чувашей), что является еще одним веским доказательством их испокон веков массового проживания на данной территории.

Таким образом, древние суваро-булгары и чуваша представляют единый по происхождению и языку народ. Сразу же уточним, что не совсем благозвучный социальный этноним «чуваш» (см. словарь В.И. Даля), начиная с XVI века царскими чиновниками был впервые преднамеренно применен к суваро-булгарскому народу, испытывавшему впоследствии системный геноцид, а потому

мы возвращаемся к подлинному названию народа «суваро-булгары» и в дальнейшем называем его и компоненты его культуры только так.

Многочисленные находки разнообразных орудий земледелия и труда в Месопотамии и Средней Азии, на Кавказе и в ареалах салтово-маяцкой культуры, Великой и Дунайской Болгарии, Суварского царства и Волжской Булгарии, Булгарского улуса Золотой Орды и Казанского ханства, где последовательно проживали суваро-булгары, подтверждают их основную хозяйственную деятельность – земледелие и ремесла (ил. 20). Находки остатков ювелирных, ремесленных мастерских, гончарных и металлических горнов убедительно свидетельствуют о давней оседлости суваро-булгар.

Раскопанные руины множества капитальных строений, вспомогательных помещений, зернохранилищ и складов, орудий переработки зерна также подтверждают вышесказанное и опровергают теорию о кочевом укладе суваро-булгар.

Богатейшее разнообразие находок во всех сферах хозяйственной деятельности неопровержимо доказывают оседлую жизнь суваро-булгар с древнейших времен на всех этапах их вынужденных переселений (ил. 17, 18). Куда бы ни забрасывала их судьба, везде основным образом жизни у суваро-булгар оставались земледелие и ремесла.

Одним из важнейших доказательств их оседлости является повсеместное занятие с незапамятных времен пивоварением, которое имеет сакральное (магическое) значение, что отличает их от остальных поволжских народов. Истоки их пивоварения уходят корнями в тысячелетние цивилизации Египта, Шумера и Месопотамии. Из-за сложности технологического процесса, только исконные земледельцы могли варить этот ритуальный чудесный лечебный напиток.

Говоря о праздниках суваро-булгар и совпадении их смысла и значения с праздниками древнейших земледельцев (*Акиту* др. месопотам. – *Акамуй сув.-булг.*, *Кулам* др. хеттск. – *Калъм сув.-булг.*) и т.д., необходимо напомнить об укладе самих суваро-булгар, который по своим земледельческим признакам

Ил. 18. Сувар-пулкарсен йёс калăпĕсем. X–XIII ĕм.

Бронзовые матрицы суваро-булгар. X–XIII вв.

Bronze matrixes of Suvar-Bulgars. 10–13th centuries.

Ил. 19. Хёвел паллиллĕ тата сўл тўпеллĕ сувар-пулкар палăкĕ. 1307 ç. Сърни чăвашла сапла вуланать: «Сарăмсан шывне пырса вилчĕ».

Памятник суваро-булгар с небесным сводом и солярным символом. 1307 г. Надпись читается на современном чувашском языке: «Умер прибыв к реке Черемшан».

Suvar-Bulgar monument with the cope of heaven and a solar symbol. 1307. The inscription in the modern Chuvash language reads: 'He arrived to the Cheremshan river and died here'.

Ил. 20. Їр ёс хатёрёсем. Орудия земледелия. Agricultural tools:

1. Тырă вётетмеллисем. III–II пинсуллахсем п.э.у. Авалхи Месопотами.

Зернотерки. III–II тыс. лет до н.э. Древняя Месопотамия.

Graters. Ancient Mesopotamia. 3–2nd millennium BC.

Сувар-пулкарсен. Суваро-булгарские. Suvari-Bulgar:

2. Сухапуç тёрёнёсем. X–XIII ём. Сошники. X–XIII вв. Socks. 10–13th centuries.

3–4. Пуртăсем. X–XIII ём. Топоры. X–XIII вв. Axes. 10–13th centuries.

5–7. Катмаксем. X–XIII ём. Мотыжки. X–XIII вв. Hoes. 10–13th centuries.

8. Їурласем. X–XIII ём. Серпы. X–XIII вв. Sickles. 10–13th centuries.

является исключительным для Средней полосы России. Одним из доказательств принадлежности народа к культуре древнейших земледельцев на сегодняшний день является наличие следующих сортов семян в традиционной агрикультуре народа: просо мелкозернистое, горох мелкозернистый, пшеница карликовая – двузернянка, бобы конские мелкосеменные. Именно эти сорта культурных растений зафиксированы у суваро-булгар, при их отсутствии у соседствующих с ними народов (ил. 21).

Утверждения некоторых ученых, что кочевники тоже создавали технологически сложные производства и высокохудожественные предметы из металлов, камня, глины, не совсем корректны. Для изготовления любого такого изделия были необходимы стационарные мастерские, печи, горны, оборудование, инструменты, необходимые знания технологий добычи руды, камня и глины, последующих процессов получения и обработки этих материалов. Поэтому для выполнения таких работ кочевнику обязательно надо было перейти к оседлой хозяйственной деятельности, а тот, кто продолжал привычную кочевую жизнь, эти изделия просто выменивал у оседлых народов. Но некоторые вещи, например из кости и дерева, одежду из кожи и мехов, простую посуду, детали орудий охоты, ловли рыб, одним словом, то, что можно было изготовить в условиях кочевой жизни, они, естественно, производили сами. И их изделия в этой области действительно уникальны и высокохудожественны.

Выводы ученых по локализации культур народов и племен только по обнаруженным фрагментам письменных источников (часто копий и поздних пересказов, нередко противоречащих друг другу) и случайным нехарактерным находкам, не всегда верны.

В настоящее время концепция «Суваро-булгары – турки, их прародина – Центральная Азия» рядом ученых считается апробированной и единственно верной истиной. На самом деле конкретных ар-

хеологических памятников, свидетельствующих о выходе суваро-булгар только из Центральной Азии, не обнаружено, а за отсутствием таковых, при разработке проблемы этногенеза суваро-булгар этими учеными предлагалось привлекать археологический материал, добытый при раскопках древнетюркских памятников, не имеющих к суваро-булгарам непосредственного отношения. Приводимые процентные данные в антропологических показателях суваро-булгар о преобладании у них монголоидных черт, у других, смешанных монголоидно-европейских черт и т.д. тоже не являются аргументом в пользу только «Центрально-Азиатской идеи». В образовании народов и племенных союзов отдельные компоненты могли брать начало и с Востока, и с Запада, и с Севера, и с Юга. Нет никаких оснований полагать, что предки суваро-булгар обосновались в Волго-Камье, одновременно прикатившись из Центральной Азии неким единым монолитом. Богатство языка, культуры, да и весь облик народа – физический и духовный – говорят против такого предположения (ил. 12, 22).

Только комплексный всесторонний анализ и изучение всех материалов и источников, а не предвзято заранее притянутые к определенной позиции малоубедительные выводы, могут дать цельную объективную картину образа жизни данного народа и его культуры.

При изучении культуры суваро-булгар привлекался в основном тюркский и среднеазиатский материал, что приводило к одностороннему выводу о кочевом характере уклада народа. При этом игнорировались либо вовсе не замечались очевидные многочисленные параллели артефактов древних земледельцев Древнемесопотамского, Кавказского, Индоиранского и Причерноморского происхождения с материально-духовной культурой суваро-булгар. Именно поэтому в изучении истории происхождения суваро-булгар непозволительно игнорирование всего комплекса альтернативных данных, имеющихся в нашем распоряжении на сегодняшний день.

Ил. 21. Пиляр хулинче тупнă тырă пёрчисем. X–XIII ём.
Зерна культурных растений из слоя Билярского городища. X–XIII вв.

Seeds of cultivated plants from the layer of Bylyarsk ancient settlement. 10–13th centuries.

Ил. 22. Ҫурашнă хёр тумё. XIX ём.
Костюм невесты. XIX в.
Bride's costume. 19th century.

Ил. 23. Авалхи сугарсем. 2003 г.
Унрсе - В. Агеев.
Древние сугары. 2003 г. Художник
В. Агеев.
Ancient Sugars. 2003. V. Ageyev.

СУВАР-ПУЛКАРСЕМ ПУЛСА КАЙНИ ИСТОРИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ СУВАРО-БУЛГАР HISTORY AND ORIGIN OF SUVAR-BULGARS

Первые общины, добывавшие большую часть продуктов питания земледелием, сложились в Передней Азии, в регионе, известном под названием «Плодородный полумесяц», еще в XI–VIII тыс. лет до н.э. Здесь были плодородные почвы, умеренно жаркий климат, достаточное количество дождей.

На современной карте эта местность простирается, подобно выгнутой арке, от подножия Загросских гор через южную Турцию по территории западной Сирии, Ливана и Израиля (ил. 27).

С древнейших времен, возможно, с V–IV тыс. лет до н.э., в верховьях реки Тигр на юго-западе от озера Ван в Северной Месопотамии проживали земледельческие народы субары/сувары, пулу/пулийцы – далекие предки современных чувашей.

Они по своему языку, внешнему облику, религии, культурному развитию и историческим судьбам были близки соседним хурритам, населявшим северо-западную часть Передней Азии и Северную Сирию, шумерам из нижней Месопотамии, проживавшим в низовьях Ефрата и Тигра, урартам Закавказья, горным племенам, жившим к востоку от Тигра гутиям/кутия, и входили в Субарейскую федерацию.

Названия «субарейских» народов и страны «Субарту» встречаются в шумерско-аккадских и вавилонских надписях и документах.

Еще Саргон Древний (ок. 2279 г. до н.э.), царь Аккада (ил. 26), воевал со страной «Субарту». Документы, найденные в развалинах дворца в Мари, указывают, что и вавилонский царь Хаммурапи

(ок. 1750 г. до н.э.) вел борьбу с народами «субари» и вынужден был заключить против них военный союз с Зимрилимом, царем Мари. Государство Мари так же, как и Вавилон, стремилось укрепить свое экономическое и политическое влияние в Субарту. Очевидно, и Вавилон, и Мари были заинтересованы в укреплении всякого рода связей со страной Субарту.

На обширной территории от северного течения Тигра при раскопках остатков субарейских поселений были обнаружены надписи, содержащие субарейские имена. Влияние Субарту проникало и на запад, вплоть до Сирии. Ассирийские цари были связаны с коренным субарейским населением страны. Некоторые из них, как например Ушпия и Кикия, носили субарейские имена.

В Северную Месопотамию с древнейших времен проникало сильное культурное влияние родственных шумеров из нижней Месопотамии. Субарейцев с шумерами связывало общее происхождение и единые культурные истоки. Эта общность сохранилась в течение тысячелетий с некоторыми изменениями в пределах вариации моды. Сравнивая рисунки мозаичного панно на полуколоннах Красного здания древнего шумерского города Урук и орнаменты на вышивках суваро-булгар XVIII–XIX вв., можно заметить их несомненную идентичность (ил. 25).

Страна Субарту, названная так аккадцами, в шумерских источниках в греческой транскрипции фигурирует как Субар (Сувар), с вариантами идеограмм Савур, Савир, Сабир. В других шумерских до-

Ил. 24. Нимруд Калахри
II Ашшурнасирипал кўлепи.
IX ём. п.э.у. Брит. музейё,
Лондон.

Статуя Ашшурнасирипала II
из Нимруда Калаха. IX в. до н. э.
Брит. музей, Лондон.
Statue of Ashshurnasirpal the 2nd
from Nimrud Kalah. Brit. Museum,
London. 9th century BC.

*Ил. 25. Ёлѣкхи сувар-пулкар тѣррисемпе авалхи шумерсен
Урук хулинчи Хѣрлѣ пѣрт юпи џинчи мозаика эрешѣсен пѣрпеклѣхѣ.*

Идентичность орнаментов на суваро-булгарских вышивках и изделиях с мозаичными орнаментами на колоннах Красного здания в древнем шумерском городе Уруке.

Identic ornaments on Suvar-Bulgar embroideries and mosaics on the columns of the Red building in the ancient Sumerian city of Uruk.

*Ил. 26. Авалхи Саркун патшин
пит хупламалли. 2300 џ. п.э.у.
Ирак музейѣ, Багдад.*

*Маска Саргона Древнего.
Ок. 2300 г. до н.э. Иракский
музей, Багдад.*

*Sargon the Ancient's Mask.
Iraq Museum, Baghdad. Approx.
2300 BC.*

кументах – как Субрия (Subria), Субре (Subre). Поскольку в греческой письменности б = в, возможен также и вариант Суврия.

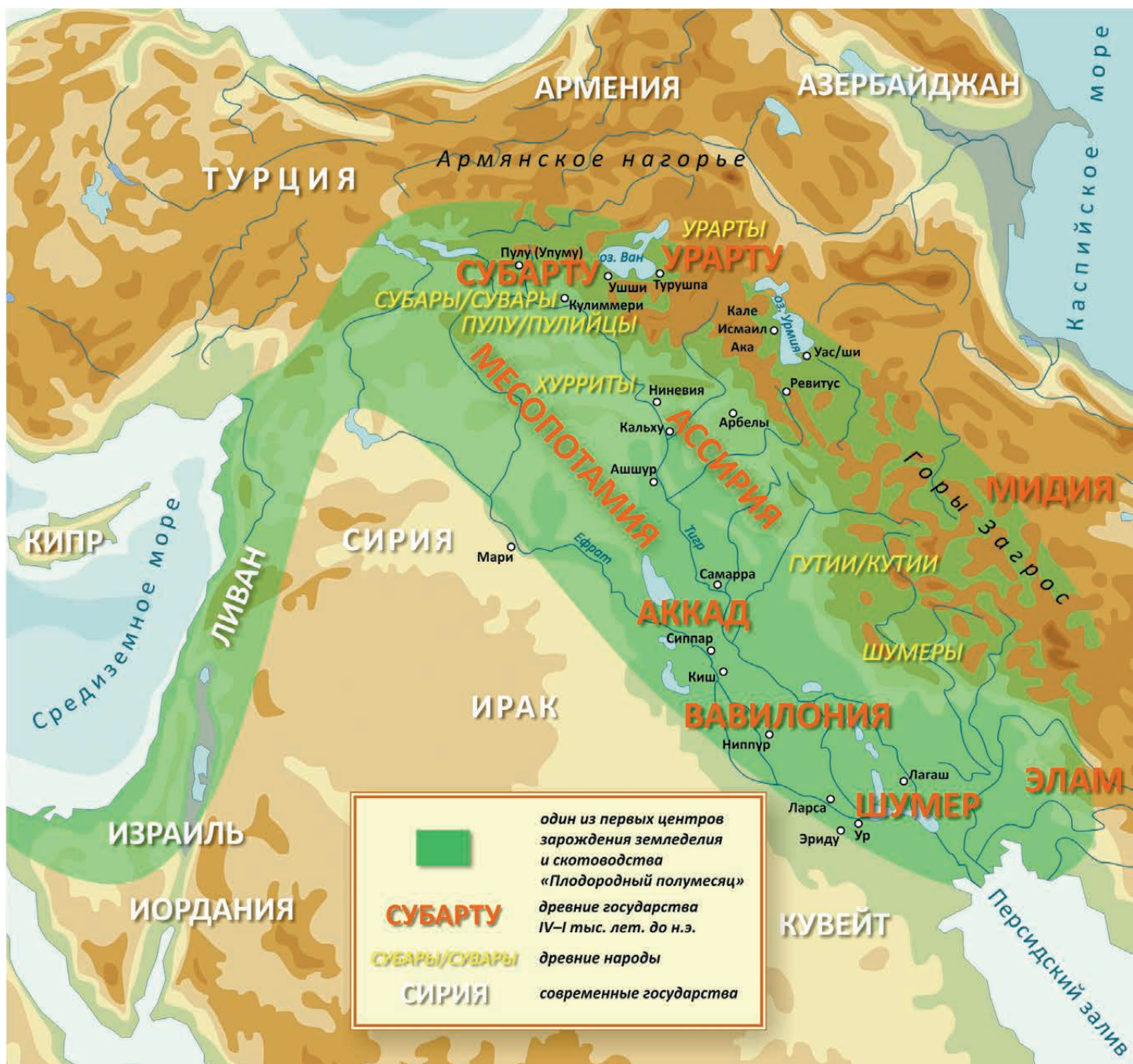
Столицей страны Субарту был город-крепость Пулу (другое название – Упуму). Город Пулу (Упуму) и пулу/пулийцы упоминаются в письмах из царского архива Ассирии и Урарту еще в IX в. до н.э. Древний город Пулу (Упуму) ученые отождествляют с современным городом Савуром, расположенном около реки Савур. В этом же районе еще в начале XX в. существовало селение Суварлы, отмеченное на топографических картах, выпущенных в Тифлисе в 1903 г.

Об экономике Субарту сохранились некоторые сведения в надписях на стенах, реляциях – «письмах к богу» (т.е. летописях), разведывательных донесениях царям, договорах о покупках и других письменных источниках царей, прежде всего ассирийских. Согласно этим данным, население Субарту в основном за-

нималось скотоводством и земледелием (в частности садоводством), ремеслами, связанными с металлообработкой (производство оружия и украшений) и т.д. Субарту, будучи горной страной, была богата различными металлами. В одной из своих надписей царь Ассирии Ашшур-насирпал II (884–859 гг. до н.э.) упоминает, что основную часть дани, которую выплачивала Субарту Ассирии, составляли металлы: серебро, золото, бронза, олово, железо, свинец и др. Также он сообщает, что принял от них различные сосуды, крупный и мелкий рогатый скот, коней (ил. 24).

Ассирийские письма эпохи Саргона II (772–705 гг. до н.э.) свидетельствуют о том, что Субарту была богата лесами. Деревянные балки (а не круглый лес) переправлялись в Урарту и Ассирию для различных целей.

Среди людей, вывезенных из Субарту после похода царя Ассирии Асархаддона (680–669 гг. до н.э.), упоминаются земледельцы-полеводы и садоводы-виноградари (ил. 32). В реляции (летописи) «Письмо к богу Ашшуру» Асархаддон упоминает, что во время осады города Пулу (Упуму) ночью жители города облили нефтью деревянные части

осадных приспособлений и сожгли. Из этого следует, что субарейцы были знакомы с добычей нефти.

Древние письменные источники указывают на развитие в Субарту многих видов ремесел и искусств. В частности, речь идет об изготовлении из различных видов металлов и глины изделий и сосудов, в том числе и на экспорт. Из оружия в основном производили: луки и стрелы, щиты, топоры, колесницы и др.

Особое место у субарейцев занимало изготовление украшений. О высоком качестве этих изделий можно судить из фрагмента письма Асархаддона, где го-

ворится о тиае (головном уборе) царя Субарту, подобной шлему из червонного (высокой пробы) золота.

Судя по скульптурам из Тель-Халафа (Северная Месопотамия) и Зинджирли, в изготовлении праздничных головных уборов мастера Субарту достигли весьма высокого уровня искусства. Подобные образцы сохранились среди суваро-булгар до наших дней (ил. 29, 30).

Некоторые виды головных уборов субарейцев унаследовали не только суваро-булгары, но и некоторые этносы тех районов Ирана, Турции, Азии, Индии, куда систематически переселялись

Ил. 27. «Тухăслă сур уйăх»
tărăxĕ.
IV–I пинсуллăхсем п.э.у.
Регион «Плодородный полумесяц».
IV–I тыс. лет до н.э.
Region 'Fertile Crescent'.
4–1st millennium BC.

Ил. 28. Танлаштару. Сравнение. Comparison:

1–5. Авалхи Месопотамин хёвёл паллисес.
Солярные символы Древней Месопотамии.
Solar symbols of ancient Mesopotamia.

6–10. Сувар-пулкар япалисес җинчи хёвёл паллисес. X–XVIII ём.
Солярные символы на изделиях суваро-булгар. X–XVIII вв.
Solar symbols on the products of Suvar-Bulgars. 10–18th centuries.

11–12. Авалхи хурритсен Ама Йываёс паллисес.
Древнехурритские символы Мирового Древа.
Ancient-Hurrian symbols of the World Tree.

13–14. Сувар-пулкар япалисес җинчи Ама Йываёс паллисес. X–XIV ём.
Символы Мирового Древа на изделиях суваро-булгар. X–XIV вв.
Symbols of the World Tree on Suvar-Bulgars' products. 10–14th centuries.

15, 17, 18. Авалхи Шумеран тата сасанитсен әрәм юписес җинчи Хёвёлпе Ама Йываёс паллисес.
Древнешумерские и сасанидские изображения культовых колонн с символами Солнца и Древа Жизни.
Ancient Sumerian and Sassanid religious images of columns with the symbols of the Sun and the Tree of Life.

16, 19, 20. Сувар-пулкарсен Хёвёлпе Ама Йываёс паллиллё хапха юписес. XIX ём.
Символы Солнца и Древа Жизни на столбах ворот суваро-булгар. XIX в.
Symbols of the Sun and the Tree of Life on the gate-posts of Suvar-Bulgars. 19th century.

21. Хёвёл паллиллё йәла-йёрке кашакё. IX–XIII ём.
Ритуальная ложечка с символом Солнца. IX–XIII вв.
Ritual little spoon with the symbol of the Sun. 9–13th centuries.

22. Авалхи Месопотамин асам пёлтерешлё үсентәран төрри.
Древнемесопотамский растительный орнамент с магическим значением.
Drevnemesopotamsky floral design with a magic value.

23. Сувар-пулкарсен каләп җинчи асам пёлтерешлё үсентәран төрри. X–XIII ём.
Растительный орнамент на суваро-булгарской матрице с магическим значением. X–XIII вв.
Floral ornament on Suvar-Bulgar matrix with the magic meaning. 10–13th centuries.

Ил. 29. Танлаштару.
Сравнение. Comparison:
1. Тел-Халафра тупнă кўлепе.
Х ём. п.э.у. Сири.
Скульптура из Тель-Халафа.
Х в. до н.э. Сирия.
Sculpture from Tel-Halaf. Syria.
10th century BC.

2. Сувар-пулкар хёра́мён пус
тумё – хушпу. XIX ём.
Суваро-булгарский женский
головной убор – хушпу. XIX в.
Suvar-Bulgar female
head-dress hushpu. 19th century.

и где обитали в древности народы субарейского союза.

Знак Древа Жизни (Мирового Древа) – Ама Йывăс, магический символ трехуровневого Мира, наиболее часто встречающийся во времена существования первых месопотамских государств и отражающий их этническую религию, с удивительным постоянством встречается на изделиях и вышивках VIII–XIX вв. суваро-булгар (ил. 28. 13–14). В Шумере на межевых камнях сохранились рисунки храмов с этим символом на крыше. На различных изображениях субарейцев и хурритов наличествуют богатейшие вариации данного символа. Здесь же мы увидим изображе-

ние культовой колонны, завершающейся интересующим нас знаком в окружении символов Солнца и Луны (Хёвелле Уйăх) (ил. 28. 1–5, 11, 12, 15, 17, 22).

Подобный по типу орнамент присутствует и на старинных деревянных и металлических изделиях суваро-булгар (ил. 28. 6–10).

Примечателен факт распространения столбов с двумя параллельными вертикальными веревочными орнаментами по столбу колонны, означающими Древо Жизни (Мировое Древо) – Ама Йывăс в древнем искусстве сасанидов, которые в течение многих веков соседствовали с субарейцами Месопотамии. А также

Ил. 30. Танлаштару.
Сравнение. Comparison:
1. Хёра́м патша
апатланать. VIII ём. п.э.у.
Ўинсирлири макъартнă ўкерчѣк.
Царица за трапезой. VIII в. до н. э.
Рельеф из Зинджирли.
Eating queen. Relief from Zinjirli.
8th century.

2. Сувар-пулкар хёрѣн пус
тумё – тухья. XIX ём.
Суваро-булгарский девичий
головной убор – тухья. XIX в.
Suvari-Bulgar girl head-dress
tuhya. 19th century.

Ил. 31. Паскартри Кир патшан
чул сунчи сәнэ. V ғм. п.э.у. Иран.

Рельеф Кира Великого в
Пасгарде. V в. до н.э. Иран.

Cyrus the Great in Pasargad.
Relief. Iran. 5th century BC.

Ил. 32. Ассири патши
Асархаттон. Самальри чул
палак пайё.

Ассирийский царь Асархаддон.
Фрагмент рельефа из Самал.

Assyrian king Asarhaddon.
Fragment of the relief from Samal.

немаловажен факт использования этих символов при оформлении столбов ворот, предметов быта, украшений в культурах салтовцев и суваро-булгар Поволжья (ил. 28. 16, 18–21, 23).

С древнейших времен трудолюбивые субарейцы превращали свои земли в цветущий край, и неудивительно, что их плодородные земли привлекали и многочисленных завоевателей.

Территория Субарту, расположенная в благоприятной климатической зоне со своим экономическим благополучием, всегда находилась в центре захватнических войн. В течение II–I тыс. лет. до н.э. в страны «Плодородного полумесяца» несколькими волнами через Кавказ вторгались протоиранские и протоиндоарийские племена «Арии» (занимавшие ранее пространство степей, тянувшихся от Дуная до Алтая). Занятая ими территория получила название «Ариан» (Иран – «земля ариев»). Выдавленная со своих территорий часть субарейцев вынужденно переместилась в соседние страны. Оставшееся население, проживая в течение многих веков среди индоиранцев, подвергалось частичной иранизации, но и сами индоиранцы переняли многие элементы из их высокоразвитой культуры. Так, например, древняя этническая религия субарейцев во многом повлияла на зарождение у индоиранцев в I тыс. лет. до н.э. религии Зороастризма.

В 1595 г. до н.э. царство Митанни, в состав которого входили родственные субарейцам хурриты, основанное династией индоарийского происхождения, в течение двух веков установило контроль над Севером Месопотамии, в том числе и над Субарту.

Во второй половине XIV века до н.э. Верхняя Месопотамия, включая Субарту, оказалась под властью хеттов. Примерно в 1076 г. до н.э. арамейцами – кочевниками из Сирии – были завоеваны также Месопотамия, Ассирия и Вавилония. Во время нашествия арамейцев, несших только смерть и разрушения, вновь народы Месопотамии были вынуждены бежать из своих плотнозаселенных мест обитания через Иран, на просторы Центральной и Средней Азии, на Северный Кавказ и Причерноморье.

В Восточном Туркестане, в Турфанской впадине, в предгорьях Гиндукуш

(Имеон) Северо-Западной Индии, на Алтае – снова оказались субары/сувары, пулу/пулийцы, хурриты, гутии/кутии и другие народы, покинувшие свои родные места.

Около 925 г. до н.э. царь Ашимурадан II и его последователи возродили Ассирийскую империю, столицей которой стала Ниневия. Своего пика она достигла к 650 году до н.э., когда заняла весь «Плодородный полумесяц». В 673 г. до н.э. царь Ассирии предпринимает поход на Субарту и захватывает его столицу Пулу (Упуму), разрушает двадцать один город-крепость. Царь Субарту Ниг-Тешуб погибает.

В конце VII в. до н.э. могущественное Мидийское царство покоряет Ассирию, затем завоевывает царство Урарту.

Тогда же на исторической карте северо-западной части бывшего царства Субарту и западной части Урарту появляется страна «Дом Тогармы».

В средние века царь Хазарии Иосиф в своем письме знатному еврею из Кордовы (Испания) Хаздау б. Шафруту причисляет хазар, сувар и булгар к потомкам династии Тогармы. Именно страна субар/сувар, пулу/пулийцев Субарту в Библии называется «Таргата», «Тогарма» или «Бет-Тогарма».

В VI в. до н.э. из пепла цивилизации Урарту рождается армянское царство, которое включало в себя и земли, принадлежавшие в разные эпохи субарам/суварам, пулу/пулийцам (следовательно и «Дому Тогармы»), хурритам и другим этносам. Но в 550 г. до н.э. царь небольшого государства персов Кир (ил. 31) завоевывает соседнюю Мидию и с этого времени два народа – мидийцы и персы – смешиваются и с середины VI в. до н.э. Армения, в том числе субарейские народы попадают под власть персидского царства династии Ахеменидов.

Нахождение субар/сувар, пулу/пулийцев в течение более чем двух веков в составе Персидской империи оставило определенный отпечаток в их культуре и языке.

В 331 г. до н.э. великий полководец Александр Македонский (ил. 33, 35) нанес поражение впятеро превосходящим силам персов в знаменитом сражении при Гангомеллах и присоединил к своей империи Армению. В составе его войск

субарейцы приняли участие в походах в Среднюю Азию и Индию. Со времени смерти великого полководца Армения находилась под влиянием селевкидов – эллинистической династии, берущей начало от военачальника Александра Македонского Селевка I Никатора (ил. 34). Южная Армения целиком была поглощена Селевкидским государством. В Малой Армении и в областях Арарата и Софены, где проживали субарейцы рода «Дома Тогармы» с центром Пулу (Упуму), образовались относительно самостоятельные царства, управляемые древнеармянской династией Еврандидов. Естественно, длительное пребывание под влиянием эллинов отразилось и на их культуре.

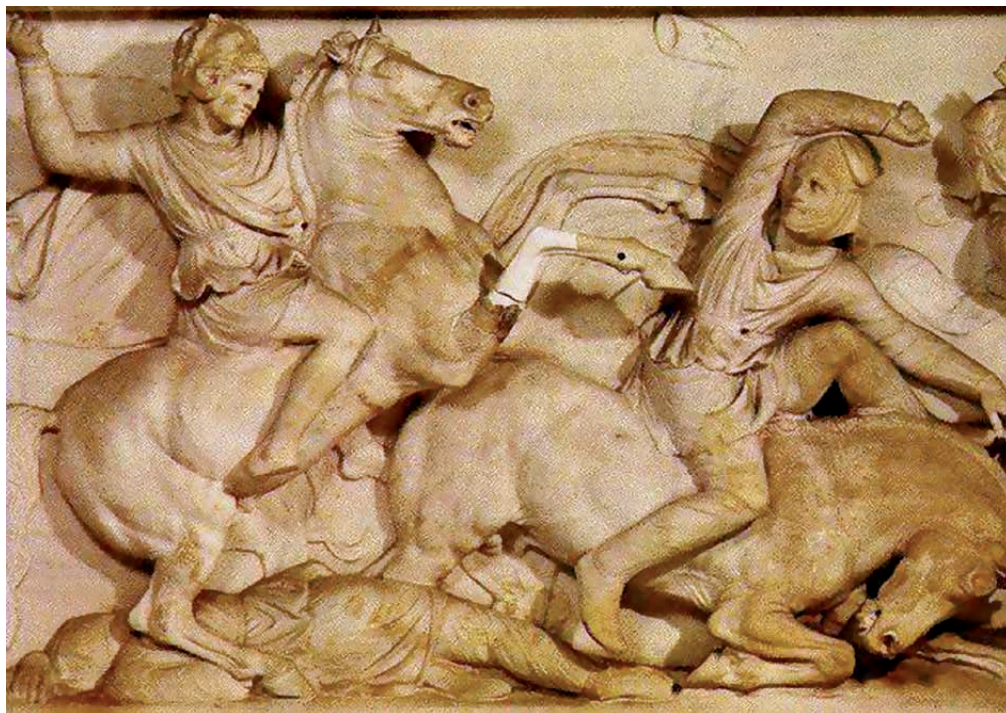
В 190 г. до н.э. вся Армения оказалась под властью Рима.

В этих условиях субарейцы накапливались в глубине Армении, т.е. в ее северных районах и задолго до н.э. значительная их часть последовательно переселилась в Причерноморье, Приазовье, Нижнее Поволжье, на Северный Кавказ, где позднее (в VI в.) образовали Суварское царство, а после его распада – с VII по XIII вв. вошли в состав государства Сарир (*Сар ир* сув.-булг. – красивое утро).

Таким образом, за весь период от III тыс. лет до н.э. – I в. до н.э. территория Субарту систематически подвергалась нападениям внешних завоевателей. Население Субарту неоднократно переходило

от одних правителей к другим, вытеснялось со своих территорий и поэтому периодически вынужденно переселялось по караванным и шелковым путям на восток – в Среднюю Азию, Индию, на север – в Причерноморье и Кавказ, Приазовье и Предволжье. Менялись династии, общественный строй, цари и государства. Но оставшиеся в Субарту и переселившиеся в другие регионы субарейцы, оставаясь всегда земледельцами, сохраняли свою культуру, язык и традиции, ставшие во многом общими для всех этих народов (субар/сувар, пулу/пулийцев, хурритов, шумер, урартов, гутиев/кутиев и др.).

Обустраиваясь на новых местах, субарейцы умели ладить с соседними народами и в течение многих столетий, находясь далеко друг от друга, сумели не прерывать взаимных отношений с оставшимися соотечественниками. И не только сохранили единую этническую религию, древние традиции и свой язык, но и переняли многообразие обычаев и традиций своих соседей, благодаря чему их культура в дальнейшем становилась только богаче и уникальнее. Тысячелетние контакты с разными этносами образовали широчайшее разнообразие физического типа субарейцев, а их язык взаимно пополнялся множеством новых слов из словарного запаса соседних народов. Об этом свидетельствуют сохранившиеся в языке волжских суваро-булгар общи

Ил. 33. Александр Македонский
тетрадрахми. 336–323 гг. до н.э.

Тетрадрахма Александра
Македонского. 336–323 гг. до н.э.

*Tetradrachm of Alexander the
Great. 336–323 BC.*

Ил. 34. Селевк I Никатор
(358–281 гг. до н.э.) – Александр
Македонский сар пуслăхĕ,
селевкидсен патшалăхне
никĕслекенĕ.

Селевк I Никатор
(358–281 гг. до н.э.) – полководец
Александра Македонского,
основатель государства
селевкидов.

Seleucus 1st Nicator
(358–281 BC) – Commander of
Alexander the Great's army, the
founder of the Seleucid Empire.

Ил. 35. Александр Македонский
персене сĕнтерет.
Тупăк синчи макăртнă ўкерчĕк пайĕ.

Александр Македонский
побеждает персов.
Фрагмент рельефа саркофага.
*Alexander the Great – the winner
in the struggle against the Per-
sians. A fragment of the relief on a
sarcophagus.*

1

2

Ил. 37. Танлаштару.

Сравнение. Comparison:

1. Кўлепе. Терракот (хёртнётәм). II–I пинсуллăхсем п.э.у. Сурсёр Иран.

Терракотовая статуэтка.

II–I тыс. лет до н.э.

Северный Иран.

Terracotta figurine. Northern Iran. 2–1st millennium BC.

2. Сувар-пулкар хёрё чўк тумалли пуç тумёпе.

Сăнўкерчĕк. XX ём. пуçламăшĕ.

Суваро-булгарка в обрядовом головном уборе. Фото начала XX в.

Suvar-Bulgar woman wearing a cultic head-dress. Photo of the early 20th century.

шумерским, аккадским, хеттским, хурритским, еврейским, иранским, индийским, арабским, персидским, китайским, алтайским и др. языками слова.

Субарейцы, переселившиеся в Среднюю Азию и обитавшие по северным склонам Тянь-Шаня и в верховьях Иртыша, предгорьях Гиндукуша (Имеон) Северной Индии во II тыс. до н.э. – IV в. н.э., проживали по соседству с народами хуннов/гуннов, восточными иранцами, алтайцами, китайцами, монголами, согдийцами и др., имели продолжительные контакты с греко-бактрийской, индо-кушанской, китайской, парфянской, сасанидской культурами (ил. 37, 38, 39).

За многие столетия они освоили территории северо-восточного Ирана, север Афганистана, Таджикистана, Узбекистана, Киргизии, Казахстана, Алтая, северо-западного Китая (Синь-Цзян) и т.д., что подтверждается многочисленными древними памятниками субарейцев, обнаруженными в настоящее время на этих территориях.

Восточнее от Турфана, в районе города Бугур (Лукур) находится археологический комплекс под названием Субаши. По остаткам защитного вала определена окружность города в 5,4 км. Восточная стена местами сохранилась. Она имеет толщину около 18,3 м в основании и высоту до 5,5 м. В юго-западном углу города

близ южной стены размещается башня высотой 9,4 м. На верхней площадке размером 25 x 21,3 м сохранились следы построек.

Внутри города уцелели остатки сооружений ритуального характера с мощными укреплениями.

Интересны деревянные подбалки, в которых слились местные и китайские традиции. В жилых помещениях при раскопках очень часто находят очаги, которые использовались в качестве отопления. Иногда устраивались крупные пристенные камины.

В могиле на Кумдарье найдена сохранившаяся детская нераспашная одежда со стоячим пришивным воротником. Рукава кроили по прямой нитке, без ластовиц. Подол раскраивали с помощью боковин. Рубаху шили из конопляной ткани, подол из китайского шелка. Аналогичный тип детского и женского платья (основа модели) был широко распространен среди суваро-булгар до первой половины XX в. Обувь изготавливалась из кожи и войлока.

В областях, где обитали выходцы из народов Субарейской федерации, сохранились названия озер, расшифровываемые с использованием суваро-булгарского языка и имеющие аналогичное звучание на территории Чувашии: оз. Алакель (Ала кўл – «озеро-решето»), оз. Шоркель (Шор кўл – «белое озеро»), оз. Аяк-кумкель (Аяк кум кўл – «дальнее беспокойное озеро»), оз. Аччиккель (Ача кўл – «детское озеро», в Чувашии имеется селение Аччиково), оз. Сасыккель (Сас кўл – «голосистое озеро»), оз. Баркуль (Пар кўл – «дающее озеро»), оз. Бакр Коль (Пакёр кўл – «бурлящее озеро») и т. д.

Топонимы на территории бывшей Волжской Булгарии, Северного Ирана, Юга Средней Азии, Кавказа идентичны: Актай-Актай, Ариана-Ара-Арапуç, Бактриана-Бактрия-Бактрис-Бахди-Пахтиар, Зеравшан-Сарамсан-Черемшан, Исфаган-Испухан-Йўспăхан, Карагаш-Коракăш, Кур-Кура-Курпаши, Кушка-Кушкă, Маргиана-Мур-Маргус-Муркаш-Марка, Нарат-Нарат чакки, Саркел-Сар кил, Семендер-Сементер, Серим-Сурăм-Сорăм, Согдиана-Согд-Сугд-Сăкăт, Сох-Сок-Сук-Сўх, Сувар-Супар-Сувар, Сыр-Сир-Сăр(ă), Турфан-Турхан, Хорасан-Корассан-Хурасан, Чугур-Чăкăр и другие.

В течение нескольких веков оседлые субары/сувары, пулу/пулийцы и другие близкие к ним народы (ученые называют их огуро-оногурами) мирно соседствовали с кочевой империей хуннов/гуннов, но в середине I в. до н. э. начались военные столкновения китайцев и хуннов/гуннов непосредственно на территории проживания субарейцев. В течение десятилетий, начиная с четвертой четверти I в. н.э. до середины II в. н.э., их земли несколько раз переходили отдельными областями из рук в руки: то китайцам, то хуннам/гуннам. Поэтому субары/сувары, пулу/пулийцы ушли в недоступные для китайцев места: на Алтай, в бассейн Черного Иртыша; вглубь территории Хунну в Прииртышье, на ранее освоенные первопроходцами места. В I в. н.э. они также были переселены шаньюем (правителем) Хуннской империи в Среднее Прииртышье, на пограничные тайги и степи для освоения новых земель и охраны границ державы хуннов/гуннов.

Важным этапом в истории среднеазиатских субар/сувар, пулу/пулийцев, огуро/оногуров и др. стало их массовое переселение с 375 г. вслед за хунно/гуннскими ордами в южные районы Восточной и Центральной Европы. В IV–V вв. разрозненные в течение многих веков и проживающие в разных местах субарейцы (среднеазиатские субары/сувары, пулу/пулийцы и переселившиеся на Северный Кавказ в районы Дагестана после паде-

ния Субарту сувары/савиры) наконец вновь встретились на Северном Кавказе, районах Нижней Волги, Причерноморья и Приазовья.

Нахождение родственных оседлых субар/сувар, пулу/пулийцев, огуро/оногуров по соседству с кочевым хунно/гуннским объединением явилось периодом дальнейшего накопления и взаимодействия общих культурных ценностей в результате общения с этими народами. Они принимали активное участие в походах легендарного предводителя гуннов

Ил. 38. Танлаштару. Сравнение. Comparison:

1. Сувар-пулкар хёраpамён тумё. XIX ём.

Суваро-булгарский женский костюм. XIX в. Suvar-Bulgar female costume. 19th century.

2. Пуян хёраpам – җип җәмхипе, хёрача – тәм катәкәпә.

800–755 җҗ. п.э.у. Мараш. Турци. Знатная женщина с куделью и девочка с глиняной табличкой. 800–755 ғғ. до н.э. Мараш. Турция. Grand lady with flax and a girl with a clay table. Marash. Turkey. 800–755 BC.

Ил. 39. Танлаштару. Сравнение. Comparison:

1. Җип арлакан хёраpам тата җырмалли тәм катәкә тытнә хёрача. 800–755 җҗ. п.э.у. Мараш. Турци.

Женщина за пряжей и девочка с табличкой для письма. 800–755 ғғ. до н.э. Мараш. Турция. Spinning woman and a girl with a table for writing. Marash. Turkey. 800–755 BC.

2. Сувар-пулкарсен сураҗнә хёр тумё. XIX ём.

Суваро-булгарский костюм невесты. XIX в. Suvari-Bulgar bride's costume. 19th century.

Ил. 40. Хунсен патши Римшан
сапашни. 1994 с. Үнерсё – В. Агеев.

Вождь гуннов Атилла в битвее за Рим.
1994 г. Художник В. Агеев.

The Hun leader Attila is taking part in the
battle for Rome. Artist V. Ageyev. 1994.

Атиллы. В V в. после его смерти союз гуннов распался на отдельные самостоятельные части.

Во второй половине VI в. восточные тюрки начали проникать и в степи Западного Прикаспия, Северного Кавказа, Восточного Приазовья, где обитали субары/сувары, пулу/пулийцы, огуры/оногуры. В борьбе против Тюркского каганата в 30–40 гг. VII в. в Предкавказье и Приазовье образовалось военно-политическое объединение «Великая Болгария» со столицей в г. Фанагория (*Вун вѣкъ* (сுவ.-булг.) – десять быков) на Таманском полуострове. Доминирующими в этом союзе были государствообразующие этносы субары/сувары и пулу/пулийцы, имеющие многовековую историю совместного проживания.

С процессом становления Великая Болгария начинает свою самостоятельную историю. С этого времени название союза «болгар» (*пол кар/пул кар* – дословно *будь один*), в состав которого вошли родственные племена и народы (субары/сувары, пулу/пулийцы, огуры-оногуры, а также аланы, адыгейцы и др.), приобретает собирательное значение, как в свое время имя «гунны», «скифы», «сарматы».

Подтверждением, что «болгар» общий этноним, а не название одного народа, является тот факт, что после распада Великой Болгарии в письменных источниках того времени снова появляются отдельные названия входивших в его состав племен и народов, с образованием Волжской Булгарии и Дунайской Болгарии они вновь исчезают.

Великая Болгария явилась крупнейшим союзом племен и народов. Наибольшего расцвета этот союз достигает при царе Кубрате. При нем в середине VII в. болгары полностью ограждают районы Предкавказья от проникновения и влияния Тюркского каганата.

Они устанавливают политические и экономические связи с городами Приазовья и Причерноморья. Такие города, как Фанагория, Пантикапей (*Понт хапхи* (сுவ.-булг.) – ворота Понта), Тиритаки, Тану и другие, были развитыми ремесленными центрами с многочисленными

мастерскими ювелиров, гончаров и др. Здесь болгарскими изготавливались различные художественные изделия, сосуды, оружие, украшения с своеобразным ярко выраженным полихромным стилем, с тончайшими скаными и зерневыми узорами, имеющие продолжение у салтовцев, в Волжской Булгарии и далее вплоть до запрета с конца XVII в. на длительное время суваро-булгарского ювелирного производства. Художественная продукция этих мастерских имела большое значение для поступательного развития искусства болгар. О мастерстве ювелиров свидетельствуют изделия из знаменитого Перещепинского клада – сокровища царя Кубрата, клада Надь-Сент-Миклош, обнаруженного в Венгрии, и другие археологические находки (ил. 41, 41, 43, 44).

Во второй половине VII в. после смерти царя Кубрата Великая Болгария распадается на отдельные части. Одна группа болгар под главенством сына Кубрата – Аспаруха остается на старом месте, занимая территорию от Днепра, Приазовья и до Кубани. Другая группа болгар во главе со вторым сыном Кубрата – Батбаем размещается к востоку от Донецкого края в области нижнего течения Дона. Третья группа болгар (так называемые котраги) располагается в верхнем и среднем течении современного Донца.

Сувары Северного Кавказа – выходцы из бывшего Субарту – территориально не входили в состав Великой Болгарии, но поддерживали с ней самые тесные отношения и, как свидетельствуют источники, обосновались вдоль территории западного побережья Каспийского моря и Северокавказских гор до г. Дербент, которая называлась Суварским царством. Его столицей был «великолепный город Варачан (он же Беленджер, Ванандер). Были у них и другие города – Чунгарс, Тарки, Хамзин, Семендер (*Сементер* сув.-булг. – этническое имя), Саркел, (*Сар кил* сув.-булг. – красивый дом), Саксин (*ас Сувар*) и др. От них сохранились остатки раннесредневековых поселений с мощными укреплениями к северу от г. Дербент. Существование суварских городов еще раз

Ил. 41. Купрат ячѣллѣ сѣрѣ. VII в. Украинѣри Полтава тѣрѣхѣнчи Пѣчѣк Перещепин мулѣ.

Перстень с монограммой Кубрата. VII в. Малоперещепинский клад. Полтавская обл., Украина.

Ring with Kubrat's monogram. Malopereschepinsky treasure. Poltava region. Ukraine. 7th century.

Ил. 42. Купрат патшан курки. VII в. Украинѣри Полтава тѣрѣхѣнчи Пѣчѣк Перещепин мулѣ.

Кубок царя Кубрата. VII в. Малоперещепинский клад. Полтавская обл., Украина.

Cup of King Kubrat. Malopereschepinsky Treasure. Poltava region. Ukraine. 7th century.

Ил. 43. Купрат патшан ылттѣн хѣсѣ. VII в. Украинѣри Полтава тѣрѣхѣнчи Пѣчѣк Перещепин мулѣ.

Золотой меч царя Кубрата. VII в. Малоперещепинский клад. Полтавская обл., Украина.

Golden sword of the king Kubrat. Malopereschepinsky Treasure. Poltava region. Ukraine. 7th century.

1

2

3

4

Ил. 44. Украиняри Полтава тархенчи
Пёчэк Перещепин мулэ. VII ём.
Малоперещепинский клад.
Полтавская обл. Украина. VII в.
Malopereschepinsky Treasure.
Poltava region, Ukraine. 7th century.

1, 3. Космос пёлтерёшлэ чашаксем.
Чаши с космологическими сюжетами.
Bowl with cosmological topics.

2. Лаша тилхепин писиххи вёсё.
Наконечник ремня от конской сбруи.
Tip of a belt of a horse harness.

4. Ал сумалли какшам. Кувшин для мытья рук. Ewer.
5. Пёрешке. Пряжка. Buckle.

6. Йёнерчэк капарлэхён пайё.
Облицовка лука седла. Facing of saddle-bow.

7. Ал сумалли сават. Рукомойный прибор. Ewer.

8. Писиххи пайё. Обойма пояса. Hoop of a belt.

9. Писиххи вёсё. Наконечник ремня. Tip of a belt.

10, 11. Пёрешкесем. Пряжки. Buckles.

Ил. 45. Салтов-маяцк
культури саралнă вырăнсем.
Ареалы распространения
салтово-маяцкой культуры.
Areas of distribution of Saltov-
Mayatsk culture.

свидетельствует об их оседлости и развитии земледелия.

До середины VI в. сувары и хазары составляли одно военно-политическое объединение.

Ранняя оседлость привела к развитию различных ремесел и к процветанию торговли. Этому процессу во многом способствовало и взаимное влияние соседних народов, а также основные караванные пути, проходившие через землю сувар и связывавшие юго-восточную Европу с Закавказьем, Ираном, Средней Азией.

Наряду с земледелием население Суварского царства, судя по письменным источникам, занималось также садоводством. Из сообщений Истархи и Мукаддаси видно, что, например, Семендер (Северный Дагестан), являвшийся большим городом, утопал в окружающих его фруктовых садах.

Религия кавказских сувар полностью совпадает с этнической религией волж-

ских суваро-булгар и без изменения сохраняется на территории бывшей Волжской Булгарии вплоть до 30-х гг. XX в.

В 732–737 гг. Суварское царство временно было захвачено арабами.

После распада Великой Болгарии и падения Тюркского каганата в середине VII в. образовался Хазарский каганат («хазар» – является политонимом типа «россияне» и не означает название отдельного этноса), и с VIII в. он становится самым могущественным политическим образованием Восточной Европы. В его состав, сохраняя до начала X в. свою самостоятельность, со второй половины VIII в. входят северокавказские сувары бывшего Суварского царства и болгары (субары/сувары, пулу/пулийцы, огуры/оногуры и др.), входившие ранее в Великую Болгарию.

Каганат сложился на территории бывшей Великой Болгарии и Суварского царства, между Азовским и Каспийским морями (ил. 45).

Проживая несколько столетий оседлой жизнью среди сармато-аланских ираноязычных народов, сувары и болгары взаимно обогатились элементами культур и этих народов.

Начальный период этапа их жизни в составе Хазарского каганата связан с рождением салтово-маяцкой (салтовской) культуры. Именно сувары и болгары (в дальнейшем: суваро-болгары, начиная с Волжской Булгарии – суваро-булгары) и были основными создателями этой культуры, куда вошла и сармато-аланская культура. Как пишет исследователь М.И. Артамонов, создатели этой культуры не были кочевниками.

Салтово-маяцкая культура получает широкое распространение среди населения Хазарского каганата, основу которого составили суваро-болгары, сармато-аланы и другие народы, занимавшие обширные пространства степных и лесостепных районов в бассейнах Дона, Северского Донца, Кубани, в Приазовье и на Северном Кавказе. За пределами Хазарского каганата эта культура получает распространение в Подунавье (Северо-Восточная Болгария), Восточной Таврике (Крым). Волга явилась крайним рубежом распространения этой культуры к Востоку, за исключением территории Волжской Булгарии. Население всех этих районов было едино не только по культуре, но и по этнической принадлежности и диалектными особенностями.

Таким образом, в формировании салтово-маяцкой культуры, кроме культуры самих суваро-болгар, значительную роль сыграли сармато-аланская культура и искусство приазовско-причерноморских городов с их эллинистическими традициями Кавказа, Закавказья и Ирана. Отсюда в культуре салтовцев, в т.ч. волжских суваро-булгар (особенно домонгольского периода), наблюдается множество черт, сходных художественных элементов и точек соприкосновения с искусством и архитектурой вышеперечисленных регионов.

Однако по всей обширной территории расселения суваро-болгар и соседних народов салтовская культура была далеко не однородной. В зависимости от ряда факторов – от соотношения этнических компонентов, местной среды и др. – эта культура подразделяется на семь вариантов – средневожский, дагестанский, приазовский, нижнедонской, верхнедонской, крымский и дунайский (ил. 45).

Археологические исследования показывают, что в течение VIII–IX вв. от Приазовья и Восточной Таврики, Северного Кавказа и до верховьев Дона и Северского Донца, от Волги и до Днепра – всюду возникали и развивались многочисленные поселения суваро-болгар и других народов, которые использовали различные материалы и конструктивные решения при строительстве жилых построек, белокаменных крепостных стен и башен замков-городов.

Ил. 46. Тури Салтоври
җапәҗмалли пуртәсем.
VIII–X ғәм. Эрмитаж.

Боевые топоры из Верхнего Салтова. VIII–X вв. Эрмитаж.

Battle-axes from Upper Saltov.
Hermitage. 8–10th centuries.

Ил. 47. Тури Салтоври йәс
җакәсем тата капәрләхсем.
VIII–X ғәм. Эрмитаж.

Бронзовые подвески и украшения из Верхнего Салтова. VIII–X вв. Эрмитаж.

Bronze pendants and jems
from Upper Saltov.
Hermitage. 8–10th centuries.

Ил. 48. Сувар-пулкар йёвенён
йёс пайёсем. IX–XV ём.

Суваро-булгарские бронзовые
детали уздечек. IX–XV вв.

Suvar-Bulgar bronze details of
bridles. 9–15th centuries.

Высокие архитектурно-строительные достижения салтовцев оказывают заметное воздействие на характер городищ и жилищ соседнего с ними славянского (русского) населения. С салтовцами связываются также многие украшения, бытовавшие у русских. Как пишет С.А. Плетнева, славянское население попало под политическое и культурное влияние народов, создавших салтовскую культуру и входивших в состав тогда еще мощного Хазарского каганата. После его распада под натиском печенегов с X в. прежде всего продолжает свое развитие суваро-булгарский средневожский вариант салтово-маяцкой культуры.

Наиболее ранние археологические материалы вожских суваро-булгар – носителей этого же варианта салтово-маяцкой культуры – связываются с серией могильников так называемого большетархановского типа, относящихся к середине VIII–IX вв. К середине IX – началу X вв. относятся могильники танкеевского типа, связанные, как уже отмечалось исследователями, с выходцами из Прикамья и Приуралья. Танкеевский могильник свидетельствует о слиянии двух этнических культур – суваро-булгарской и финно-угорской в одно целое (ил. 53).

В связи с распадом Великой Болгарии, осложнением отношений с Хазарским каганатом и нашествием арабов на Суварское царство, суваро-булгары начиная с VII – начала X вв. вынужденно несколькими волнами переселились в Среднее Поволжье и оказались в среде финно-угорских народов.

Следует отметить, что во время этих переселений не все сувары и болгары переехали на Среднюю Волгу. Значительная их часть осталась на прежних местах и в течение многих последующих веков продолжала проживать на этих территориях и развивать свою материальную и духовную культуру (салтово-маяцкая культура VIII–X вв., культура Сарир на Кавказе VIII–XIII вв., культура Дунайской Болгарии и др.). Средневековые арабские и европейские ученые описывали в основном именно их, а не далеких от них суваро-булгар Вожской Булгарии, и нередко современные исследователи ошибочно применяют их труды при описании истории Вожской Булгарии.

Первая массовая миграция суваро-булгар произошла после распада Великой Болгарии в 70-х гг. VII в., в связи с усилением давления со стороны развивающегося Хазарского каганата: одна часть – во главе с Аспарухом переселяется на Дунай и Балканы, а другая – на Среднюю Волгу.

Второе переселение началось после вторжения арабов в 732–737 гг. под предводительством жестокого полководца Мервана на Северный Кавказ и Суварское царство, вследствие массового уничтожения населения и попытки насильственной исламизации сувар.

Третья волна миграции связана со смутой во второй половине IX в. после принятия правящей верхушкой Хазарского каганата иудейской религии. Придерживающиеся этнической религии суваро-булгары переселились к своим соплеменникам на Дунай и Волго-Камье. Ряд идентичных памятников и поселений болгар Подонья, Подунавья и суваро-булгар Волго-Камья IX в. подтверждают это переселение.

Четвертое переселение из Предкавказья и Приазовья на Дунай и Среднюю Волгу произошло в конце IX – начала X вв. и связано с нашествием печенегов на Хазарский каганат и началом его распада.

Все эти волны миграций принесли с собой на Среднюю Волгу многие новые для этого региона производственные и сельскохозяйственные навыки салтово-маяцкой культуры.

Ученые предполагают, что этим миграциям предшествовало ранее еще до VII в. частичное переселение на эти территории некоторой части суваро-булгар с целью изучения данной местности. Чтобы решиться на массовое переселение в районы Прикамья и Поволжья, им необходимо было убедиться о наличии свободных земель в этих местах, узнать о возможностях дальнейшего самообеспечения продуктами жизненной необходимости, о климатических и природных условиях края.

Таким образом, до массового заселения суваро-булгарами в Среднее Поволжье там уже проживали их посланцы, поддерживавшие тесные контакты с оставшимися соотечественниками. Быстрая адаптация суваро-булгар в Среднем Поволжье говорит в пользу такого предположения.

Ил. 49. Салтов-маяцк, сувар-пулкар культурисен япалисем.

Изделия салтово-маяцкой и суваро-булгарской культур.

Household and personal items of Saltov-Mayatsk and Suvar-Bulgar cultures:

1. Сувар-пулкарсен тѣкѣрѣ. IX–X ъм. Суваро-булгарское зеркало. IX–X вв. Suvar-Bulgar mirror. 9–10th centuries.

2. Сувар-пулкар ҫакки. X ъм. Суваро-булгарская подвеска. X в. Suvar-Bulgar pendant. 10th century.

3. Пѣрешкесем. VIII–X ъм. Тури Салтов. Пряжки. VIII–X вв. Верхний Салтов. Buckles. Upper Saltov. 8–10th centuries.

4. Сувар-пулкарсен пиҫиххи ҫинчи витеҫем. X–XI ъм. Суваро-булгарские накладки на ремень. X–XI вв. Suvar-Bulgar belt plaques. 10–11th centuries.

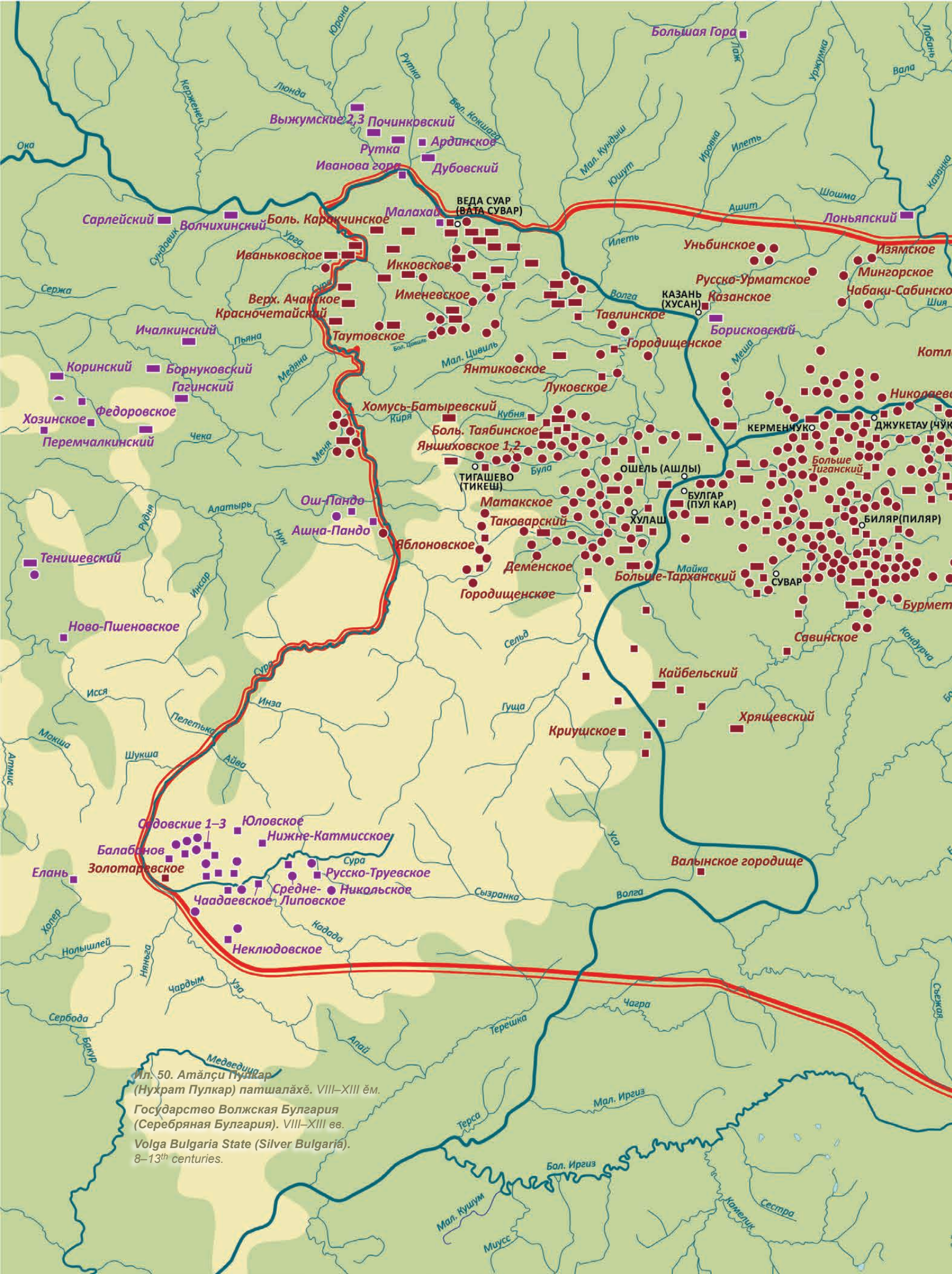
5. Сувар-пулкарсен чӱк тумалли калакӑ. X–XII ъм. Суваро-булгарская ритуальная лопатка. X–XII вв. Suvar-Bulgar ritual scoop. 10–12th centuries.

6. Хӑлха ҫакки. VII–VIII ъм. Самар тӑрӑхӑнчи Прусянри II вилтӑпри. Серьга. VII–VIII вв. Брусянский II курганный могильник. Самарская область. Earring. Brusyansky II burial mound. Samara region. 7–8th centuries.

7. Хӑлха ҫаккисем. VII–VIII ъм. Самар тӑрӑхӑнчи Шелехметри I вилтӑпри. Серьги. VII–VIII вв. Шелехметский I курганно-грунтовый могильник. Самарская область. Earrings. Shelehmet'sky I ground burial mound. Samara region. 7–8th centuries.

8. Сувар-пулкар пѣрешки. X–XI ъм. Суваро-булгарская пряжка. X–XI вв. Suvar-Bulgar buckle. 10–11th centuries.

9. Пиҫиххи капӑрлӑхӑн пайӑ. VIII ъм. Салтов-маяцк культури. Часть поясного набора. VIII в. Салтово-маяцкая культура. Part of a belt set. Saltov-Mayatsk culture. 8th century.

Мл. 50. Атлѣси Пулкар
(Нухрат Пулкар) патшалăхĕ. VIII–XIII ăм.
Государство Волжская Булгария
(Серебряная Булгария). VIII–XIII вв.
Volga Bulgaria State (Silver Bulgaria).
8–13th centuries.

- Сарлейский** финно-угорские археологические памятники
- Криушское** суваро-булгарские археологические памятники
- городище
- селище
- ◐ курганный могильник
- грунтовый могильник
- территория Волжской Булгарии в конце XII – начала XIII вв.
- ВЕДА СУАР суваро-булгарские города

Илл. 51. Пулкар тата Сувар хулисен укисем. Монеты городов Сувар и Булгар. Coins of the towns of Suvar and Bulgar:

1. Сувар кѣмѣл укѣи. X ѣм. Серебряная монета г. Сувар. X в. Silver coins. Suvar. 10th century.
2. Пулкар кѣмѣл укѣи. X ѣм. Серебряная монета г. Булгар. X в. Silver coin. Bulgar. 10th century.
3. Сувар(?) кѣмѣл укѣи. X ѣм. Серебряная монета г. Сувар(?). X в. Silver coin. Suvar(?). 10th century.
4. Пулкар Улусан Ылттан Уртари кѣмѣл укѣи. XIII ѣм. Серебряная монета Булгарского Улуса Золотой Орды. XIII в. Silver coin of Bulgar Ulus of the Golden Horde. 13th century.

Ил. 52. Именьккă культурин
япалисем. VI ĕм. уккĕмĕш пайĕ.
Изделия Именьковской
культуры. Вторая половина VI в.
Implements of Imenkov culture.
Late 6th century:

1. Кĕленче курка.
Кубок из стекла. Cup of glass.

2. Пуçиххи çинчи кĕмĕл
вĕтĕсем.
Серебряные накладки
на ремень.
Silver belt plates.

3. Кĕмĕл пĕрешкесем.
Серебряные пряжки.
Silver buckles.

Суваро-булгары, входившие в состав Волжской Булгарии, хотя и несколько отличались по своему происхождению, но бесспорно: их объединение образовалось на основе родственных этносов и близости наречий единого языка.

Эта языковая близость, несомненно, упрочилась еще в период Великой Болгарии и Суварского царства, в условиях единых государственных объединений. При переселениях в Среднее Поволжье суваро-булгары уже представляли более однородную общность – с диалектами единого языка, со схожей духовной и материальной культурами.

Ко времени прихода суваро-булгар на территорию Волго-Камья здесь существовали различные этнокультурные объединения. В районах их расселения обитали носители известной уже нам

именьковской культуры (ил. 52). С севера и с запада от суваро-булгар проживали финно-угорские народы – древние мари (черемисы) и мордва (вотяки), с которыми они вошли в мирные этнокультурные контакты. В результате произошло взаимопроникновение культур суваро-булгар и местных народов.

Смешанное население, которое принято называть ранними булгарами, составило в последующем основной пласт населения Волжской Булгарии. Если в ранний период Волжской Булгарии еще были известны племенные названия берсула, эсегели, баранджары и др., то уже во второй половине IX в. остаются лишь два государствообразующих народа – сувары и булгары. В городах Сувар и Булгар начиная с X в. стали чеканить собственные монеты (ил. 51).

Заметим, что в создании государства Волжской Булгарии принимали участие не кочевые, а в основном оседлые земледельческие народы с развитыми формами культуры и экономики: суваро-булгары, финно-угры, именьковцы.

В силу своей многочисленности и более высокой ступени общественного развития суваро-булгары заняли здесь главенствующее положение. Но в их быт вошли новые обычаи, связанные с жизнью в иных обстоятельствах, а созданная ими ранее салтово-маяцкая культура получила дальнейшее развитие в новых условиях на Средней Волге. Постепенно здесь образовался суваро-булгарский союз с местными финно-уграми и другими народами, а в конце IX в. эльтебером (царем) Алмушем все эти народы были объединены в государство Волжская Булгария.

Оставшиеся на прежних местах булгары бывшей Великой Болгарии (субары/сувары, пулу/пулийцы, огуры/оногуры и др.) создали Дунайскую Болгарию и другие государственные объединения. Сувары бывшего Суварского царства вошли в состав государства Сарир в Дагестане. Проживая на разных территориях, они не забывали своих соплеменников на Средней Волге и по возможности поддерживали с ними родственные связи.

В X–XII веках Волжская Булгария достигла своего расцвета. Градостроительство, ремесленное производство,

культура земледелия и животноводства находились на высоком уровне развития, государство имело широкие торговые международные отношения со многими странами.

Города Волжской Булгарии были центрами ремесел и торговли, где проживали представители разных народов и религий (христианства, ислама, иудаизма и др.), но основная часть суваро-булгар придерживалась своей этнической религии, веры в Единого Верховного Бога (*Пёр Җүлти Турă*), с культом Предков (*Ваттисем*). Также они почитали творения Бога (*Турă*): небесные светила, воду, огонь и другие природные силы и явления.

Благополучное развитие Волжской Булгарии прервало монгольское нашествие. После победы над русско-половецкими войсками на реке Калке в 1223 году монголы завернули в Волжскую Булгарию и там потерпели первое в своей истории жестокое поражение от суваро-булгар. Поклявшись отомстить, они в последующие годы несколько раз вторгались в Волжскую Булгарию и каждый раз вынуждены были отступить, натолкнувшись на мужественное сопротивление (ил. 54, 55). Лишь в 1236 году им удалось покорить Волжскую Булгарию. Причем в походе участвовали представители всех четырех ветвей чингисханской фамилии. От множества воинов, собравшихся на восточной границе земель булгарских, пишет Джувейн, «земля стонала, и от громады войск обезумели дикие звери и ночные птицы». Но силы были слишком неравны.

Волжская Булгария оказалась под гнетом завоевателей. Их нашествие нанесло страшный удар политическому, экономическому и культурному могуществу суваро-булгар. Волжская Булгария как самостоятельное государство прекратило свое существование. Многие города и поселения были буквально стерты с лица земли, а оказавшее сопротивление население безжалостно уничтожено, таким образом монголы нещадно отомстили за свое поражение от суваро-булгар в 1223 году.

Переходя от одного завоевания к другому, сражаясь сразу на нескольких фронтах, растянувшихся на тысячи ки-

лометров, непобедимая в то время монгольская армия сделала войну явлением континентального масштаба.

Чингисхан применял новую тактику и стратегию ведения войны, противопоставив слаженные действия отрядов своей легкой кавалерии облаченному в тяжелые доспехи неповоротливому европейскому воинству. Мало полагаясь на защитные сооружения, он сделал своим главным неотразимым оружием на поле боя быстроту и внезапность нападения. Искусство ведения осады монголами было усовершенствовано до такой степени, что с их завоеваниями вплоть до XVI века завершилась эпоха городов, окруженных защитными стенами. Чингисхан научил своих людей не только вести войну на необъятных просторах, но и непрерывно поддерживал военные кампании годами и десятилетиями. За двадцать

Ил. 53. Танкеев вилтăпринчи тупăшсем. IX–X ӗм.
Находки из Танкеевского могильника. IX–X вв.
Archaeological finds from Tankeyevski barrow. 9–10th centuries:

1. Җүл тўпеллѐ, җѐр хыттилѐ, аялти тѐнчеллѐ шăкăртакан җакăсем.
Шумящие подвески с небесным сводом, землей и подземным миром.
'Jingling' pendants with the cope of heaven, the Earth and the underworld.

2. Ырăпа усал кѐрешнине пѐлтѐрекен шăкăртакан җакă.
Шумящие подвески, символизирующие борьбу добра со злом.
'Jingling' pendants symbolizing the struggle between good and evil.

3. Пăши кўлепиллѐ асамлă җакă.
Культовая подвеска с фигуркой лося.
Cultic pendant with a figure of an elk.

Ил. 54. Аслă Таяпара (Аял Сувар) тăшмансене çĕнтерни.
1981 ç. Ўнерçĕ – В. Агеев.

Отбили врага. Город Большая-Таяба (Нижний Сувар).
1981 г. Художник В. Агеев.

**The enemy is defeated.
The town of Bolshaya Tayaba (Nizhniy Suvar).**
Artist V. Ageyev. 1981.

пять лет военных действий монголы покорили больше царств и народов, чем Римская империя за четыре столетия.

Чингисхан со своими сыновьями, внуками и соратниками подчинил самые густонаселенные и труднодоступные страны тринадцатого века. По всем показателям, будь то общее количество побежденных, площадь завоеванных территорий или число покоренных государств, Чингисхан безоговорочно превосходил любого другого завоевателя в мировой истории. И сейчас большинство людей живут в странах, когда-то покоренных монголами.

На современной карте бывшая империя Чингисхана занимает территории тридцати государств с более чем тремя миллиардами жителей. Но удивительнее всего то, что число всех подчиненных ему самих монгольских племен не достигало

даже одного миллиона человек. Из этого количества он и набирал свою непобедимую армию, в которую входило менее ста тысяч воинов-монголов, а остальные силы составляли наемники, набранные из покоренных народов.

Чингисхан отменил старую феодальную систему родовых прав и привилегий и создал новую уникальную систему управления, которая основалась на личных качествах, мужестве, преданности и достигнутых успехах подчиненных ему соратников, вне зависимости от происхождения и связывавших их родственных уз. В его армии царила железная дисциплина, где любой проступок или трусость карались смертью.

Он захватил разнонародные и разрозненные города по Великому Шелковому пути и на их основе впервые в истории организовал зону свободной торговли,

проводил переписи населения и создал бесперебойную международную почтовую систему.

Чингисхан создал международный свод законов Вечно-Синего Неба (Ясы), соблюдение которого было обязательным как для правителей, так и для бедных пастухов. В своей империи он допускал абсолютную свободу вероисповедания, но требовал полной преданности от подданных любой религии (ил. 56).

Прежде чем начиналось разграбление, монголы проводили одну и ту же процедуру с пленным населением вражеского города, они убивали всех воинов, разделяли мирное население по признаку деятельности. Профессионалами считались все, кто умел читать и писать на любом языке – писцы, толмачи, художники, врачи, астрономы, инженеры, учителя, купцы, караванщики, ремесленники и т. д. Все они поступали на службу к монголам, которые не были знакомы ни с какими ремеслами.

Люди без профессий отправлялись с ними в следующий поход, где они таскали тяжести, копали рвы и выполняли другие тяжелые работы. Тех, кто не годился даже для таких целей, монголы просто убивали. Они стремились, как можно скорее перебить всех аристократов завоеванной

страны, чтобы тем самым предотвратить будущие войны против себя.

Если встречали сопротивление, разрушали города и поселения до основания, большинство населения уничтожали. Уцелевших гнали перед собой, как живой щит, при захвате укреплений противника (ил. 58).

И все-таки завоевание монголами Волжской Булгарии не привело к исчезновению и изменению этноса суваро-булгар. Прежде всего потому, что завоеватели не осели на их землях и не находились с ними в постоянном контакте. Монголы постоянно не проживали в далекой Волжской Булгарии, если не считать карательных отрядов и сборщиков налогов, в основном состоящих из немногочисленных тогда пришлых наемников из Средней Азии – узбеков, киргизов, ногайцев, кыпчаков-татар и самих монголов.

Поэтому говорить о факторе влияния завоевателей на этнос суваро-булгар не приходится, наоборот, золотоордынцы в культурном и языковом отношении невольно подчинились местной суваро-булгарской культурно-языковой среде, в сфере влияния которой они попали.

Ф. Энгельс писал в «Анти-Дюринге»: «В огромном большинстве случаев

Ил. 55. Сувар-пулкарсен
сапăсу хатĕрĕсем.
Предметы вооружения
суваро-булгар.

Military archeological finds:

1. Чукмарсем. XII–XIV ĕм.

Булавы. XII–XIV вв.

Maces. 12–14th centuries.

2. Сапăсура пите

хупламалли. XIII ĕм.

Боевая маска-забрало. XIII в.

Battle mask – beaver. 13th century.

3. Ухă йĕппин вĕçĕсем. XII–XIV ĕм.

Наконечники стрел. XII–XIV вв.

Arrowheads. 12–14th centuries.

Ил. 56. Чингисханън сәнүкерчөкө. XIII ым. иккёмёш пайё. Юань тапхәрё. Китай.

Портрет Чингисхана. Вторая половина XIII в. Эпоха Юань. Китай.

Portrait of Genghis Khan. Yuan era. China. Late 13th century.

при прочих завоеваниях дикий победитель принужден был приноравливаться к тому высокому экономическому положению, которое он находил в завоеванной стране».

Сами природные условия Волжской Булгарии содействовали тому, что завоеватели-кочевники вынуждены были подчиняться тому земледельческому образу жизни, который традиционно вели здесь суваро-булгары. Суровые погодные условия (особенно холодная зима) не способствовали ведению кочевого образа жизни, а заставляли монголов обратить внимание на оседлый образ городской жизни суваро-булгар (в сельских поселениях золотоордынцы не проживали) и перейти к нему в зимнее время, не оставляя однако в теплое время года и с кочевым образом жизни. Вскоре они начали вести полукочевую жизнь в Булгарском Улусе Золотой Орды, превращая малозаселенные и покинутые местными жителями территории в свои летние резиденции и пастбища, но кочевая жизнь по-прежнему остается главной традицией золотоордынцев.

Монголы максимально старались использовать экономику завоеванных стран для своих нужд. Они вводили в покоренные страны десятичную систему нало-

гов (10% от прибыли). Ясак собирали в основном представители покоренных ими народов или ставленники монголов. Проявляя дальновидность, они давали определенную самостоятельность завоеванным государствам, разрешали занятия ремеслами, земледелием (ил. 57). Сами монголы не занимались никакой деятельностью, кроме кочевничества, охоты и ведения войн, но они строго следили за прокладкой торговых путей и почтовых трактов, развитием ремесел, торговли и строительства. Оставленные ими в живых ремесленники и другие мастера сразу начинали свою прежнюю работу, таким образом, не прекращая производство своих изделий.

Силами в основном местных, а также привезенных из завоеванной Средней Азии мастеров за короткий срок были восстановлены, уже по усмотрению монголов, разрушенные города и селения Поволжья, заработали ремесленные кварталы и ожили поселения земледельцев. Получивший некоторую самостоятельность, Булгарский Улус Золотой Орды со столицей в Булгаре, вновь стал центром развитых ремесел и торговли. К городской культуре суваро-булгар прибавилось своеобразие среднеазиатской архитектуры. С 50-х годов XIII века в Булгаре возобновилась чеканка монет с именами правящих чингизидов, но с местными этническо-религиозными, магическо-мифологическими сюжетами, привычными для коренного населения, а в традиционную культуру суваро-булгар органично вошли некоторые элементы пришедшей кочевой культуры.

Однако к началу XIV века законы Ясы постепенно перестают соблюдаться. Начиная с 1312 года Узбек-ханом государственной религией Золотой Орды объявляется ислам, выгодный для укрепления моногосударства с жестким центральным подчинением. Сторонники этнической веры среди самих монголов в большинстве улусов по приказу хана были почти полностью перебиты. Но процесс превращения ислама в государственную религию Золотой Орды не принес своего положительного результата. Постепенно и в Булгарском Улусе усиливаются противоречия между местным населением, которое исповедовало этническую религию, и пришлыми сторонниками

Ил. 57. 1. Ылтмән Урта патшин арапла сырнә ертүсё палли. XIV ым. пёрремёш пайё. Знак власти золотоордынского хана с арабской надписью. Первая пол. XIV в.

Sign of power of the Golden Hoard's Khan with the inscription in Arsic. Early 14th century.

2. Монгол чёлхиле сырнә Ылтмән Урта патшин ертүсё палли. XIII ым.

Бронзовый знак власти золотоордынского хана (пайцза) на монгольском языке. XIII в.

Bronze sign of power of the Golden Hoard's Khan in Mongolian. 13th century.

ислама. Красноречиво говорят об этой борьбе надгробные памятники суваро-булгар XIII–XIV вв. (особенно много было их именно в период правления Узбек-хана и его наследника Джанибека), найденные на всей центральной территории Волжской Булгарии. Суваро-булгары изображали на своих памятниках символы Трехуровневого Мира (*Виçĕ хутлă Тĕнче*), олицетворяющие их религиозные представления: Небесный Свод (*Сÿл тÿле*), Знаки Солнца (*Хĕвел палли*), Древо Жизни (*Ама Йывăç*),

Поверхность Земли (*Сĕр хытти*) и другие символы, предназначенные для общения с духами умерших Предков (*Ваттисем*). Но еще, помимо надписей на суваро-булгарском языке, они в целях конспирации помещали обязательные для этого времени изречения из корана, выполненные на арабском языке. Таким образом, истинное значение сакральных (магических) изображений было недоступно для понимания приверженцев исламской религии, в их представлении это были просто

Ил. 58. Монголсем чурасене хăвалаççĕ. XIV ĕм. пĕрремĕш чĕрĕкĕ.

Монголы гонят пленных. Первая четверть XIV вв. Тебризская миниатюра.

Mongols are chasing the prisoners. Tabriz miniature. Early 14th century.

Ил. 59. Пиляр хулинчи кирпĕч суртăн никĕсĕ.

Фундамент кирпичного здания в г. Бильяр.

Foundation of a brick building in Bilyar.

Ил. 60. Сувар-пулкарсен тённе сәйлакан япаласем. VIII–XIV ғ.м.
Суваро-булгарские изделия с сюжетами этнической религии. VIII–XIV вв.
Suvar-Bulgar implements with topics of ethnic religion. 8–14th centuries.

Пулкарсен вәрттән уксем: 1–5. Хәвелле җәлтәр паллисемлө.

6–9. Чөрчунсемпе, кайәксемпе. Анонимные монеты Булгара: 1–5. С символами солнца и звезд. 6–9. С животными и птицами. Anonymous coins of Bulgar: 1–5. With symbols of the Sun and stars. 6–9. With images of animals and birds.

10–12. Ваттисен сәнарәсем – йөрәхсем. Образы ушедших Предков.
With images of the ancestors.

13. Арәслан үкернө хупә. Накладка с изображением льва. Plaque with the image of a lion.

14–15. Кайәклә капәрләхсем. Украшения с птицами. Ornaments with birds.

16. Чөрчун сурәмә җинчи асам паллиллө хупә. Накладка с магическим знаком на спине животного. Plaque with a magic sign on the back of the animal.

17. Җәраҗи җинчи майракаллә парс. Замок с фигурой рогатого барса.
Lock with a figure of horned panther.

18. Кашкәр сәнәсемпе илемлетнө пиҗиххи еҗсә. Наконечник ремня с фигурами волков.
Tip of a belt with figures of wolves.

19. Төнче тытәмне пәлтәрекән хупә. Накладка с символом Мироздания.
Plaque with the symbol of the Universe.

20. Вут-сүләм паллиллө пиҗиххи пайәсем. Поясные накладки со знаком огня.
Belt overlays with the sign of fire.

бессмысленные орнаменты и безобидные цветочки (ил. 61, 62).

Анонимные монеты XIII–XIV вв., чеканенные в г. Булгар, изделия и украшения VIII–XIV вв. с многочисленными изображениями животных, птиц, людей, с сюжетами этнической религии суваро-булгар (ил. 60) тоже являются молчаливыми свидетелями противостояния двух религий и опровергают утверждения о принятии ислама в Волжской Булгарии еще в 922 году. Как мы знаем, ислам строго запрещает изображать живые существа. В Коране говорится, что вырезание идолов и ваяние образа человека – дело дьявола. В хадизах (религиозных писаниях) о жизни и деятельности Мухаммеда сказано, что несчастье ждет того, кто будет изображать живое существо. В день последнего

суда те, кого изобразил художник, сойдут с картин и будут требовать у него душу. Но он не сможет наделить свои творения душой и поэтому ему суждено гореть в вечном пламени. Ислам признает только одного творца – Аллаха, поэтому человек в его руках, как перо в руках писца, может создавать только по воле Его, но сам не может быть творцом. А человеческие руки способны лишь дополнить этот мир по воле Аллаха.

Поставленный историей в ситуацию многовекового одиночества и противостояния, суваро-булгарский народ проявил необыкновенную стойкость в выживании. Оказавшись с 1312 года в орбите исламизации и с 1552 года – христианизации, которая происходила на протяжении веков вплоть до конца XIX века, они сумели сохранить устойчивые знания о своей этнической вере и сберечь уникальный по строю родной язык.

Последствия нарушения законов Ясы, многолетнего стержня монгольской державы, оказались для Золотой Орды катастрофическими. С 1360 года на его территории начинаются бесконечные войны между разными группами правящей верхушки. Ко всем бедам прибавилась страшная эпидемия чумы, унесшая многие тысячи жизней. Постоянные набеги кочевых орд с юга и ушкуйников с русских территорий стали обыденностью для местного населения.

Наибольшие беды суваро-булгарам принесло нашествие Тамерлана в 1391 и 1395 годах. Его войны на территории Золотой Орды и Булгарского Улуса сеяли разорение и смерть среди местного населения. Вновь были сожжены и разрушены десятки городов и сотни поселений. Центральные земли почти опустели, Булгар перестал существовать как столица, а большинство населения вынуждено было переселиться в северные районы Камы, Вятки, на берега Казанки, Суры, Цивили и в другие малозаселенные местности, которые еще задолго до монгольского нашествия ими были уже разведаны и где размещались их торговые фактории. В этих тяжелых условиях суваро-булгары смогли сохранить себя как народ благодаря только своей стойкости и сплоченности.

Вскоре Золотая Орда распалась на несколько самостоятельных ханств

и в начале XV века на территории Булгарского Улуса образовалось Казанское ханство, столицей которого стала Казань (*Хусан* – *сув.-булг.* – этническое имя). Как теперь известно, Казань (*Хусан*) была основана суваро-булгарами. В результате анализа новых археологических и других материалов ученые пришли к однозначному выводу об основании Казани еще в домонгольский период в XI–XII вв.

Что же изменилось с переселением части суваро-булгар и сменой столицы на Казань, расположенную всего в 100 км севернее от Булгара? В принципе почти ничего. Значительная часть суваро-булгар все же оставалась на прежних местах жительства. Не произошла замена их языка каким-то новым, тем более монгольским или татаро-кыпчакским языками. Не менялись и их письменность, религия, обычаи, традиции. Во всяком случае, ни археологи, ни этнографы, ни языковеды, ни антропологи, ни искусствоведы не находят заметных изменений в культуре народов Волжской Булгарии в эпоху Золотой Орды и Казанского ханства.

А сами суваро-булгары снова попали под гнет образованного монголами-чингизидами уже Казанского ханства. Но с конца XV в. большинство монголов начали возвращаться в свои родовые кочевья, и **господствующим классом** в нем постепенно становились немногочисленные пришлые в составе монгольских войск кыпчако-татары, ногайцы, а **угнетенными**, местные народы: суваро-булгары, марийцы (чермисы), мордва (вотяки). Все они были обложены тяжелым налогом, выполняли отработочные повинности, во время войн призывались в ханское войско. Тем временем количество вновь прибывающих в Казанское ханство кыпчако-татар и ногайцев все возрастало, а приграничное население с этнической религией насильно исламизировалось и отатаривалось. Беспощадное угнетение этих народов привело к их добровольному присоединению в 1551 году к Российскому государству. Только таким образом они сумели сохранить себя как этносы. С вхождением в состав России началась новая история суваро-булгар и других поволжских народов.

После присоединения Казанского ханства к своему государству русские летописи ещё долго его жителей называли

Ил. 61. Сувар-пулгар палăкĕ.
1324 ç. Чистай тăрăхĕ.
Татарстан.

Суваро-булгарский памятник.
1324 г. Чистопольский район.
Татарстан.

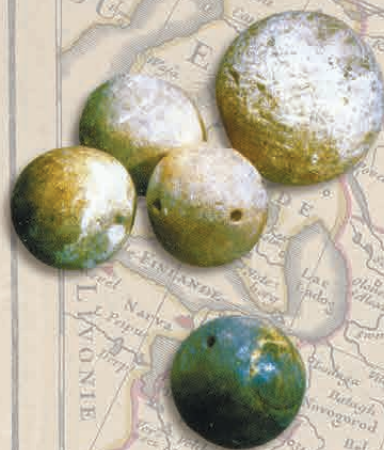
Suvar-Bulgar monument.
Chistopol region. Tatarstan. 1324.

Ил. 62. Сувар-пулгар палăкĕ.
1318 ç. Элĕк тăрăхĕ.
Татарстан.

Суваро-булгарский памятник.
1318 г. Алькеевский район.
Татарстан.

Suvar-Bulgar monument.
Alkeyevski region. Tatarstan. 1318.

Ил. 63. Хусана тапаннă чух уса курнă тапран тата чулран тунă йётресем. 1552 с.

Каменные и глиняные ядра, использованные при штурме Казани. 1552 г.

Stone and clay cores used in the assault of Kazan. 1552.

Ил. 64. Хаяр Йёванпа Макарий митрополит. XVI ём. Сүлсерен сырса пынă кёнекерен илнё пёчёк ўкерчёк.

Иван Грозный и митрополит Макарий. XVI в. Миниатюра из Лицевого летописного свода.

Ivan the Terrible and Metropolitan Macarius. XVI c. Miniature from the front unit of Illuminated Compiled Chronicle. 16th century.

«булгарами, глаголемые казанцами», а цари прибавляли к своим титулам и «князя булгарского», а не «князя татарского», т. е. не смешивали суваро-булгар с татарами.

После переноса столицы из Булгара в Казань в русских летописях все население, независимо от их этнической принадлежности, начинают именовать «казанцами», а уже после завоевания Иваном Грозным Казанского ханства в писцовых книгах всех жителей низкого происхождения и приверженцев этнической веры, независимо от национальности, называть неблагозвучным социальным термином «ясашные (язычные) чюваши», находящихся на государственной службе – «служилыми татарами». Но как только – «ясашный чюваш» переходил на государственную службу, он тотчас же становился «служилым татаринном».

Примечательно, что еще в Казанском ханстве из пришлых кыпчако-татар, ногайцев и части принявших ислам и от-татарившихся местных суваро-булгар, финно-угров постепенно началось формирование нового народа, известного в настоящее время под названием «казанские татары».

Примерно с конца XIV– начала XV вв. в этническую среду суваро-булгар и финно-угров вместе с монголами начали проникать кыпчакизированные татары и кыпчако-ногайские группы. Об этом говорят обнаруженные среди волго-уральских татар такие родоплеменные названия, как коцграт, мец, токсоба, буркут, кирает, алат, карагай, бадрак, кат-тай, табын, балыкчы, кыргыз, кыпчак и др., а также языковые и культурные материалы. В ханствах, образовавшихся после распада Золотой Орды, татарами именовали себя феодальная верхушка, военнотружильные группы и чиновничье сословие, состоявшее в основном из золотоордынских татар кыпчако-ногайского происхождения. Хотя их было меньшинство, именно они сыграли значительную роль в распространении этнонима «татары». После падения ханств, этот термин из среды прежней феодальной верхушки постепенно был перенесен и в среду простонародья. Этому способствовали и представления русских, именовавших всех жителей этих ханств, независимо от их этниче-

Ил. 65. Хаяр Йёван. 1672 с. Патшаллахан пысак кёнекинчен.

Иван Грозный. 1672 г. Из большой Государственной книги.

Ivan the Terrible. From the Great State Book. 1672.

ской принадлежности, «татарами». Но в Булгарском Улусе данный этноним не прижился, так как здесь в большинстве проживало основное коренное население края: суваро-булгары, финно-угры. Среди них этноним немногочисленных пришлых завоевателей «татары» даже в XV–XVI вв. воспринимался с отрицательным смыслом. Окончательно этноним «татары» закрепился в Среднем Поволжье только в конце XIX в.

По материалам первой ревизии Петра I 1719–1723 г., в Среднем Поволжье кыпчако-татар проживало 175 тыс. человек, суваро-булгар – 218 тыс. чел., финно-угров – 217 тыс. чел. Эти данные подтверждают, что на Средней Волге татары-кыпчаки не были доминирующим этносом даже в XVIII в. Так на картах 1706 и 1732 годов, изданных в Париже, на территории Волжской Булгарии обозначены булгары, черемисы и другие народы. Но татаро-кыпчаков там нет, они еще Иваном Грозным в большинстве были выселены из городов и размещены в отдаленных районах вне центральной территории Волжской Булгарии и вплоть до 20-х годов XX века не проживали в крупных городах (по данным переписи 1920 года во всех городах: Казани, Свияжске, Елабуге, Мензе-

линские, Мамадыше, Чистополе, Лаишеве, Спасске, Тетюшах, Бугульме, Набережных Челнах – подавляющее большинство населения составляли русские). На этих картах такой крупный этнос как «чуваш» вообще не указан, что является подтверждением официального закрепления этнонима «чуваш» за суваро-булгарами позднее, только с 40-х гг. XVIII в., после их массового насильственного крещения, изменения всех этнических имен и названий поселений, признания их этнической религии «языческой» и поэтому незаконной (ил. 66).

Суваро-булгары не приняли новообразованное название за свой этноним, а продолжали называть себя суваром и булгарами. Но с XVIII века, когда царские чиновники начали представлять их в глазах тогдашнего мира как «чуваш», они уже не имели возможности через дипломатические или иные пути заявить о себе и отстаивать свой истинный этноним «сува-

ро-булгары». Многочисленные волнения и восстания, получившие активную поддержку в Поволжском регионе под предводительством Болотникова, Разина, Пугачева, также не принесли результатов.

Таким образом, за прошедшие тысячелетия суваро-булгары сумели сохранить свою уникальную этническую культуру, религию, язык, традиции, но истинное название народа «суваро-булгары» в XVI в. было преднамеренно изменено, и в XVIII веке окончательно закреплено чиновниками царской России. В настоящее время под названием «чуваш» большинство нынешних потомков суваро-булгар продолжают проживать на территории своего бывшего государства Волжская Булгария. И именно поэтому очень большое значение для них имеет объективное изучение и освещение истории, материальной и духовной культуры их предков – древнего и славного народа суваро-булгар.

Ил. 66. *Атап тарыхенче пуранакан халәхсене палартнә карттәй пайә. Кийом Делиль үкернә. 1706 с. Парижри әсләләх академийә.*

Фрагмент карты Гийома Делиля "Carte de Tartarie" с указанием названий народов, проживающих в Поволжье. 1706 г. Парижская королевская академия наук.

Fragment of the map 'Carte de Tartarie' by Guillaume Delisle with the names of peoples, living in the Volga region. Paris Royal Academy of Sciences. 1706.

Ил. 67. Шапа. 1971 г.
Умерсе. В. Агеев.
Судьба. 1971 г.
Художник В. Агеев.
Бата. Artist V. Aguev. 1971

СУВАР-ПУЛКАРСЕН ХАЛӀХ ТӀНӀ ЭТНИЧЕСКАЯ РЕЛИГИЯ СУВАРО-БУЛГАР ETHNIC RELIGION OF SUVAR-BULGAR

Вера в существование сверхъестественных сил, космогонические представления о пространстве и времени составляют суть религиозных убеждений каждого человека и становятся этнообъединяющим, народообразующим факторами, а впоследствии превращаются в этническую религию данного народа.

Под этнической религией следует понимать тот комплекс религиозных представлений, истоки которого сформировались с развитием производящего хозяйства и в дальнейшем теснейшим образом связаны с этнокультурной историей данного народа (этноса).

Только народы, создавшие свою этническую религиозную систему, как правило, признаются цивилизованными. По существу, этническая религия – это образ жизни народа, позволяющий ему сохранять свою культуру, язык и традиции с образования этноса в течение всего периода его существования.

Принятие иной веры в конце концов неизбежно приводит к утере веры Предков и оборачивается превращением этноса в другой народ.

С возникновением и становлением сравнительно молодых государственных мировых монорелигий (христианство, ислам и т.д.), созданных для расширения и укрепления супердержав с жестким централизованным управлением, все остальные народы со своей древней этнической религией, соблюдающие многовековые обычаи и обряды, с точки зрения официальных представителей и миссионеров вышеназванных моно-

религий, становятся «язычниками» уже в отрицательном для них смысле. Принявшим эти монорелигии народам запрещалось изображение и применение древних символов и атрибутов, сохранение старинных обычаев и проведение традиционных обрядов, что в конце концов приводило к забыванию этими народами своей этнической веры. Термин «язычник» и «язычество» так же активно использовались в миссионерской литературе и породили синонимы «погань», «отребье», «свинья», «нечистый», «неверный», «туземец» и т.д. по отношению к народам, не принявшим эти религии. Таким образом, первоначальное положительное значение слов «язык» (перевод с греческого слова «этнос» в значении «народ»), «язычник» (говорить, иметь язык, молвить) искажено и бесповоротно утрачено (даже такой известный просветитель, как И.Я. Яковлев перевел термин «язычник» как «суя тӀн» – «ложная религия»). Поэтому дальнейшее использование этого термина в отношении этнической религии некорректно. Более того, термин «язычник» не является научным, так как применяется миссионерами по отношению и к католикам, и к религиям с совершенно другими философскими основами.

Формирование системы этнической религии суваро-булгар произошло еще на ранней стадии развития рода и отражало их исконную хозяйственную деятельность – земледелие. Родовые общины суваро-булгар сохранились вплоть до начала 30-х гг. XX в. Каждый род имел

Ил. 68. Киремет. 1965 г.
ӀнерсӀ – А. Мумтов.

Киремет. 1965 г.
Художник А. Мумтов.
Kiremet. Artist A. Mittov. 1965.

Ил. 69. КӀреке юрри.
“Алран кайми аки-сухи”
ярӀмран. 1965 г.
ӀнерсӀ – А. Мумтов.

Застольная. Из серии “Алран
кайми аки-сухи”. 1965 г.
Художник А. Мумтов.

Drinking song. From the series
‘Don’t put out the plough’.
Artist A. Mottov. 1965.

Ил. 70. Хяямат ўкерчѣкѣсем. Изображения Туамат. Images of Tiamat:

1. Мардук Хяяматпа сапăсни. Авалхи Ассирири макăртнă ўкерчѣк. Борьба Мардука с Туамат. Древнеассирийский рельеф. Fight of Marduk with Tiamat. Ancient Assyrian relief.

2–5, 9. Хяямат. Сувар-пулкарсем. X–XVII ъм. Туамат. Суваро-булгары. X–XVII вв. Tiamat. Suvar-Bulgars. 10–17th centuries.

6. Херсонес укѣси. VI–III ъм. п.э.у. Монета Херсонеса. VI–III вв. до н.э. Coin Chersones. 6–3^d centuries BC.

7. Понт хапхин укѣси. V ъм. п.э.у. Монета Пантикапея. V в. до н.э. Coin of Pantikapey. 5th century BC.

8. Иони укѣси. V ъм. п.э.у. Монета Ионии. V в. до н.э. Coin of Ionia. 5th century BC.

10. Пиѣххи вѣѣ. V–VIII ъм. Аслă Полкар. Наконечник ремня. V–VIII вв. Великая Болгария. Tip of a belt. Great Bulgaria. 5–8th centuries.

своего духа-покровителя и его родовой знак-тотем (ăрат/ўăх палли), с древнейших времен передаваемый из поколения в поколение. Суваро-булгарами и другими древними народами для обозначения родовых знаков (ăрат/ўăх палли) выбирались домашние животные, дикие звери, рыбы, птицы, деревья, растения, т. е. ими мог стать любой элемент окружающей природы: например, волк (кашкăр), медведь (упа), петух (автан), дуб (юман), гора (ту) и т.д. (ил. 71) Эти родовые знаки-тотемы (ăрат/ўăх паллисем) защищали их от воздействия злых сил.

Занятие земледелием у суваро-булгар считалось праведным делом и противопоставлялось «неправедному» кочевому образу жизни.

Вся этническая религия суваро-булгар и связанные с ней традиции в основном подчинены земледелию, праздники и подношения (по строго распределенному времени) совпадали с различными циклами земледельческих работ.

Этническая религия суваро-булгар не набор случайных суеверных представлений, а стройная система мировоззрения о Едином Боге и Мироздании, возникшая тысячи лет назад на основе их трудовой и духовной деятельности, и имеет многовековую историю, тесно

Ил. 71. Сувар-пулкарсемпе финн-угорсен йѣсен тунă āрат/ўăх паллисем. VII–XIV ъм.:

1. Вăкăр. 2. Упа. 3. Автан. 4. Пăлан. 5. Арăслан.

Бронзовые родовые знаки-тотемы суваро-булгар и финно-угров. VII–XIV вв.: 1. Бык. 2. Медведь. 3. Петух. 4. Олень. 5. Лев.

Bronze coats of arms-totems of Suvar-Bulgars and Finno-Ugric peoples. 7–14th centuries: 1. Bull. 2. Bear. 3. Rooster. 4. Deer. 5. Lion.

связанную с религией древних народов Месопотамии, Египта, Кавказа, Причерноморья, Поволжья, Передней и Средней Азии, Индии и Ирана, где они когда-то проживали, имели длительные контакты с местными народами. Там и происходили взаимопроникновения культур этих народов, поэтому в религии суваро-булгар наблюдаются поразительные параллели с пантеоном богов и духов древнейших земледельцев этих регионов.

В древнешумерском, ассирийском, суваро-булгарском мифах добрый дух Мардук (*Мартук*) в жестокой борьбе побеждает злого демона темного мира Тиамата (*Хя́мат*), разрывает его на две части и превращает в землю и небо (ил. 70).

В хурритско-египетском, суваро-булгарском мифах злая богиня палящего зноя и войны Сохмет (*Сехмет*), полуженщина-полулев, посланная на землю для тотального уничтожения людей, погрязших в грехах, была напоена священным напитком – пивом. Захмелев, она уснула и человечество было спасено от верной гибели (ил. 72).

Пиво в древности – ритуальный и лечебный, в основном безалкогольный напиток, исходящий к Древней Месопотамии.

Пивоварением могли заниматься только земледельческие народы, так как процесс его изготовления требовал оседлого образа жизни, определенного временного цикла, связанного только с земледелием. Все этапы приготовления пива у суваро-булгар полностью совпадают с древним процессом пивоварения народов Месопотамии и Египта.

Ритуально приготовленное пиво выступало неперенным атрибутом любых суваро-булгарских церемоний. Оно от обычного отличалось соблюдением определенного обряда и чтения особых молитв в процессе его приготовления. Следует отметить, что пиво у суваро-булгар было слабоалкогольное и потребляли его строго только на праздниках и при проведении обрядов. Для приготовления пива использовалась только деревянная (из дуба, липы) утварь и посуда.

В г. Чебоксары функционирует первый в России Музей пива. Все экспонаты в разделе традиционного пивоварения суваро-булгар: каменный очаг для варки хмеля и сусла, утварь для приготовления пива, посуда, предметы быта, орудия труда – подлинные и многие из них уникальны. Обращает на себя внимание многовековой чан (*шан*), стоящий на

Ил. 72. *Сунтарақан шăрăхпа вăрçă турăшĕ Сохмет (Сехмет). Богиня палящего зноя и войны Сохмет (Сехмет). Images of the Goddess of scorching heat and war – Sohm (Sehmet):*

1. *Сохмет. Хуррит-египетсен мăкăртнă ўкерчĕкĕ. Сохмет. Хурритско-египетский рельеф. Sohm. Hurrian Egyptian relief.*
2. *Сехмет (чашăк сичи ўкерчĕк). XIII–XIV ĕм. Ылттăн Уртан Пулкар Улусĕ. Сехмет (изображение на чаше). XIII–XIV вв. Булгарский улус Золотой Орды. Image of Sehmet on a bowl. Bulgar Ulus of the Golden Horde. 13–14th centuries.*
3. *Грек укшĕ. III ĕм. п.в.у. Каунос. Греческая монета. III в. до н.э. Каунос. Greek coin. Kaunos. 3rd century BC.*
4. *Сехмет. XIX ĕм. укшĕ сичи ўкерчĕк. Сехмет. Гравировка на монете XIX в. Image of Sehmet on a coin of the 19th century. Engraving.*
5. *Йĕс тĕкĕр сичи Сехмет. X–XIII ĕм. Атăлчи Пулкар. Бронзовое зеркало с Сехмет. X–XIII вв. Волжская Булгария. Image of Sehmet on a bronze mirror. Volga Bulgaria. 10–13th centuries.*

Ил. 73. Сувар-пулкарсен сәра тумалли хатёрёсем. Шупашкарти Сăра музейён ласщи.
Авторсем – сувар ўнерсисем Ю.Ю. Ювенальев,
С.Ю. Ювенальев.

Инвентарь, использовавшийся суваро-булгарами
для приготовления ритуального напитка –
пива. Фрагмент интерьера «лась»
Музея пива в г. Чебоксары.
Авторы – художники-сувары Ю.Ю. Ювенальев,
С.Ю. Ювенальев.

Inventory used by Suvar-Bulgars in preparing the
ritual drink – beer. Fragment of an interior.
Museum of Beer in the city of Cheboksary.
Authors – suvar artists: Yu. Yu. Yuvenalyev,
S. Yu. Yuvenalyev.

Ил. 74. Сувар-пулкарсен чўк тумалли Ырәпа Усал кәрешнине сәнлакан алтәр. XIX ғм.

Суваро-булгарский ритуальный ковш с символом дуализма. XIX в.

Suvar-Bulgar ritual bucket with the symbol of dualism. 19th century.

деревянном помосте, словно на пьедестале. Это цедильная кадка, сквозь нее через солому и липовые ветки фильтруют сусло и отцеживают в нижний чан (шан) (ил. 73). Для человека, знакомого с историей пивоварения, этот процесс удивителен своим детальным совпадением с древнешумерским. Примерно четыре тысячи лет назад они на глиняных табличках записали «Гимн Нинкаси», посвященный богине-покровительнице пивоварения. Древний поэт восторженно и детально описывает действия богини, варящей пиво:

«О Нинкаси, пивоваришь воистину отменно ты, Для цежения пива ты чаны берешь. А цедильный чан так славно журчит, На дне кадки огромной воистину ты сама»

Как точно здесь совпадают процесс и инвентарь, которые разделяют четыре тысячи лет!

Сохранилась уникальная коллекция деревянных ковшей (алтәр) для пива (сәра), по формам идентичные ковшам из Месопотамии, имеющие сакральное значение и изображающие трехуровневый мир: **Верхний мир** – навершие ручки с символами Огня, небесных светил, птиц и животных; **Средний мир** – средняя часть ручки

Ил. 75. Сувар-пулкарсен сәра әсмалли алтәр. XIX ғм.

Суваро-булгарский ковш для пива. XIX в.

Suvari-Bulgar bucket for beer. 19th century.

Ил. 76. Сувар-пулкарсен чўк тумалли виҫе сийлә Тәнче паллиллә сәра алтәрәсемпе Авалхи Месопотамин ҫәнәрән тунә сәра алтәрәсем. Суваро-булгарские ритуальные пивные ковши с сакральной символикой трехуровневого мира и копии пивных ковшей Древней Месопотамии.

Suvar-Bulgar ritual beer buckets with sacral symbols of three-level word, copies of beer buckets of Ancient Mesopotamia.

Ил. 77. Лупатака ўкерчѣкѣсем. Изображения божества Лубадага.
Images of the godhead Lubadaga:

1. Лупатакаллă хуран. I–II ӗм. Ростов таврашĕ, Сколов шырланĕ.
Котел с фигурами козлов. I–II вв. Ростовская обл., Сколовская балка.
Boiler with figures of goats. Rostov region, Skolov gully. 1–2nd centuries.

2. Тупăк синчи халап ўкерчѣкѣ. Ур хули. III пин. с. п.э.у.
Мифологическая сцена из гробницы в Уре. III тыс. до н.э.
Mythological scene. Tomb in Ur. 3rd millennium BC.

3. Лупатака Ама Йываѣс умѣнче. III пин. с. п.э.у. Урта тупнă.
Лубадага перед Древом жизни. III тыс. до н.э. Из раскопок в Уре.
Lubadaga at the Tree of Life. From the archeological finds in Ur. 3rd millennium BC.

4. Кемѣл чашăк. XIII–XIV ӗм. Ылттăн Урман Пулкар улусĕ.
Серебряная чаша. XIII–XIV вв. Булгарский улус Золотой Орды.
Silver bowl. Bulgar Ulus of the Golden Horde. 13–14th centuries.

5. Скифсен купаланă вилтăпринчи кемѣл савăт. IV ӗм. п.в.у. Крым.
Серебряный сосуд из скифского кургана. IV в. до н.э. Крым.
Silver vessel from a Scythian barrow. Crimea. 4th century BC.

6. Витѣ. X–XI ӗм. Атăлси Пулкар.
Накладка. X–XI вв. Волжская Булгария.
Plaque. Volga Bulgaria. 10–11th centuries.

7. Кăкшăм. X–XIV ӗм. Атăлси Пулкар. Кувшин. X–XIV вв. Волжская Булгария.
Pitcher. Volga Bulgaria. 10–14th centuries.

8. Понт халхин укѣси. V ӗм. п.э.у. Монета Пантикапея. V в. до н.э.
Coin of Pantikarey. 5th century BC.

9–10. Лупатака кўлеписем. X–XIII ӗм. Атăлси Пулкар.
Фигурки Лубадага. X–XIII вв. Волжская Булгария.
Figures of Lubadaga. Volga Bulgaria. 10–13th centuries.

с символами Мирового Древа; **Нижний мир** – часть ковша, погружаемого в пиво (ил. 74, 75, 76).

Значение пивоварения у суваро-булгар подтверждает и клятва, данная ими князю Владимиру в 985 году, где говорится следующее: «Жить нам в мире, пока хмель не утонет и камень не всплывет».

Совпадают слова с суваро-булгарскими не только по звучанию, но и по значению:

Турă, Торă (сув.-булг.) – Тора, Тр (египет.); Тара (древнеиндийск.) – Богиня-спасительница; Тару (хетт.) – Бог грозы.

Ама турă (сув.-булг.) – Мать богиня; Аматаура (месопотам.) – Матерь богиня.

Акар (сув.-булг.) – божество земли; Акер (египет.) – Бог земли.

Џи Турă (сув.-булг.) – Всевышний Бог; Си Дуру (месопотам.) – Хозяйка богов.

Тур Тур (сув.-булг.) – Бог Богов; Туртур – мать Думузи (месопотамский аналог египетского Осириса, бог-биосфера).

Апа турă (сув.-булг.), где Апа – дева средних лет; Апатура (херсонесское) – Божество-дева.

Эсрел (сув.-булг.) – божество смерти; Эрешкигаль (месопотам.) – госпожа богиня (страны без возврата) смерти.

Ана (сув.-булг.) – божество плодородия; Ану (месопотам.) – небо, плодородие.

Апсу (сув.-булг.) – пресная вода; Апсу (месопотам.) – подземный пресноводный океан,местилище мудрости и ушедших богов.

Савушка, Савăш (сув.-булг.), где Сав, Савăш – любить; Шавушка/Sa(w)-

uska) (хуррит.) – богиня любви, плодородия.

Саватар (сув.-булг.) – божество справедливости; Савитар (древнеиндийск.) – солярное божество счастья.

Келе (сув.-булг.) – защищающий народ добрый дух, покров, защита, формообразующий принцип исходит от имени Хуба/Хеба, супруги урартско-хурритского божества Тейшебы. **Тайшепи** (сув.-булг.) – этническое имя.

Џет (сув.-булг.) – разорвать, содрать, исчезнуть; Сет (древнегипетс., месопотам.) – разрушающее, стирающее, исчезающее начало.

Шемике, Шемака (сув.-булг.) – этническое имя; Шимиге (хурритс.), Шамаш (шумеро-аккад.) – бог солнца.

Хăрпан (сув.-булг.) – возносит к Турă (Богу) принесенное подношение. Арабский аналог означает «жертву». В левитце (одна из книг Тора) слово горбан – жертва.

Пирёшти (сув.-булг.) – покровитель домохозяев; Фереште (перс.) – покровитель домохозяев.

Пухампар (сув.-булг.) – покровитель домашних и диких животных; Пейгампар (перс.) – покровитель домашних и диких животных.

Схожи в мифах и божество Лубадага – защитник древних хурритов Месопотамии и **Лупатака** (сув.-булг.) – «рогатый баран», т.е. «козел» – качака таки (сув.-булг.) (ил. 77). Именно козел или баран в древности изображался в позе защиты перед Мировым Древом.

Примечательно, что изображения этих божеств и духов на найденных шумерских, ассирийских, египетских, причерноморских и других археологи-

Ил. 78. Халапри Астаха сăнĕсем. X–XIV ĕм. Атăлçи Пулкар. Ылтăн Уртан Пулкар Улусĕ.

Изображения мифического Ажи-даха. X–XIV вв. Волжская Булгария. Булгарский Улус Золотой Орды.
Images of mythical Aji Dacha. Volga Bulgars. Bulgar Ulus of the Golden Horde. 10–14th centuries.

ческих предметах в большинстве своем идентичны изображениям на суваро-булгарских изделиях и подтверждают взаимосвязь этнических религий суваро-булгар и древних народов указанных регионов.

В II–I тыс. до н.э. часть суваро-булгар, проживавших ранее в Северной Месопотамии – в стране Субарту, была вынуждена покинуть родные места из-за неоднократных вторжений внешних завоевателей. Несколькими волнами они переселялись в Иран, Туркестан, Индию, Среднюю Азию. В течение многих веков, проживая в этих регионах, они привнесли туда и свою этническую религию, которая впоследствии в определенной мере повлияла на зарождение Зороастризма.

Зороастризм – древняя мировая религия, названная по имени своего основателя пророка Заратуштры (Зороастра). По поводу перевода его имени имеются разные мнения. По мнению индоиранистов, слово Заратуштра иранское, где Зарат «желтый, старый, погоняющий», уштра «верблюд», а слово Зороастр – измененный фонетический вариант слова «Заратуштра», следовательно, также связано с верблюдом. Самоназвание зороастрийской религии Mazdayasna/Маздаясна (авест.), Mazdesn/Маздасн (пехл.) «почитание Мазды», – *Мастая асән* (сув.-булг.) «почитай Масту», где *Мастай* – этническое имя. Другое самоназвание Зороастризма – *vahvi-daena* (авест.), *Behdin* (перс.) – «Благая вера», «благоверный», «бехтин» – *Паха тён* (сув.-булг.) «Благая вера». В тюркской морфологии слово Зороастр восходит к тюркскому Джараштр/Йараштыр/Зарастр «приспасабиваться друг к другу», в суваро-булгарском – *Џураштър/Џораштър*, т.е. «придти к взаимному согласию». Именно на принципах мирного взаимного согласия, приспособления друг к другу, честного и созидательного труда, веры в *Пёр Турă* (Единого Бога) выражается вся философия Зороастризма.

И неудивительно, что религия суваро-булгар имеет несомненную схожесть с Зороастризмом (ил. 81, 82).

Мифический *Астаха* (сув.-булг.), Ажи-даха (авест.), Эждеха, Аждахак

(пехл.) – является драконом, огнедышащим трехговым змеем, чудовищем «с тремя глотками и шестью глазами» (ил. 78).

Ёмёр ут, Ёмёре тат (сув.-булг.) – прошагай, проживи век, *Амърткайăк, Ёмёр кайăк* (сув.-булг.) – орел, вековая птица. Амертат, Амэрэатат (авест.) – вечность, бессмертие, один из помощников Ахура.

Уша (сув.-булг.) – звезда утренней зари, от полуночи до рассвета ведущая борьбу с ночной тьмой. *Уша Юпи* – центральный столб, устанавливаемый в передней части избы и символизирующий ось мира, через которую происходит общение с Богом (*Турă*) и Предками (*Ваттисем*). Ушас (вед.) – божество утренней звезды, заря. Ушахина (авест.) – «Предрассветный», божество, правящее самым страшным временем суток – от полуночи до восхода Солнца.

Йёрёх, Йёр-йăх – наследие рода (сув.-булг.) – образы ушедших Предков (*Ваттисем*) и покровители семейного рода. Покровительство заключалось в защите от болезней и других проявлений зла. Фигурки – образы *Йёрёх* могли быть изготовлены из металла, глины, дерева, прутьев, тряпок и т.д. (ил. 79). Изображение могло быть реалистичным или схематически условным. *Йарих* (западно-семитская мифология) – бог луны. *Йарих* (в Угарите) – супруг богини луны. Между *Йарих* и *Йёрёх* можно увидеть функциональные и семантические соответствия. *Йёрёх*, как и угаритский бог Луны *Йарих*, наделен такими «лунными» качествами, как «полутемно-полусветло». Как видно из примеров, такими качествами обладают следующие объекты: клеть, погреб, лачуга, изба, дупло, овраг, мост, где обычно хранили *Йёрёх*. Представление о *Йёрёх* нам дает четырехсторонний бронзовый рельеф с лицами – образами ушедших предков (*Ваттисем*) (ил. 79). Четырехликость – воплощение в едином предмете образов Предков (*Ваттисем*), связанных с четырьмя временами года, четырьмя направлениями света, четырьмя стихиями природы. Родовые столбы (*Юпа*), связанные с Уйчук и Киремет, повторяющие облик семейных скульптурок (*Йёрёх*), были более крупные по размерам.

Ил. 80. Сувар-пулкар халӑх тӑнӑн йӑла-йӑрке япалисем. Суваро-булгарские артефакты этнической религии. Suvar-Bulgar artifacts of ethnic religion:

1. Чӑк тумалли пӑрт. Сӑнӑ йӑкерчӑк. Реконструкция культовой постройки, предназначавшейся для проведения обряда Уйчук. Reconstruction of the cultic building for the ceremony Uychuk.

2. Вут-хӑм керменӑ. Тӑрӑ пайӑ. Фрагмент вышивки с изображением пирамидального храма огня. Fragment of embroidery representing the Pyramid Temple of Fire.

3. Чӑк тумалли юман юпа тӑпӑ. Основа культового столба (юпа) из дуба. Stem of the cultic oak column.

4. Уйчук ыраӑнне сӑнлакан калӑп. Матрица с схематическим изображением культовой постройки Уйчук. Matrix with a schematic picture of the cultic building Uychuk.

5. Тикаш хули – Уйчук тумалли ыраӑн. Г.А. Федоров-Давыдовӑн сӑнӑ йӑкерчӑкӑ. Tigashevo ancient settlement-sanctuary. Reconstructed by G. Fedorov-Davydov.

Арсын (сув.-булг.) – мужчина; Аршан, Арзан (авест.) – мужчина.

Асар-писер (сув.-булг.) – нечистая, разрушительная сила; Асура (авест.) – страшная, безобразная Сила Зла.

Ахӑр, Ахӑр саман, Ахӑр самана (сув.-булг.) означает период перед концом мира, когда земля будет гореть до красной глины. В это время все мертвые, бывшие при жизни праведниками, восстанут. Ахура саман, Ахӑр самана (светопредставление) встречается почти во всех тюркских и во многих финно-угорских языках, что связано с распространением этнической религии и соответствует иранскому зороастрийскому понятию Ahura saman. Спасителем мира выступит сам Творец Бог. Ахура, Ахура Мазда (авест.).

Ӑрӑмсӑ (сув.-булг.) – духовный мудрец; Ормазда (пехл.) – верховный Бог зороастрийского пантеона, творец духовного и физического миров.

Анкӑ-минкӑ, Анра-сухра (сув.-булг.) – шальной, неуправляемый, лишенный сознания.

Ахӑр, Ахӑру (сув.-булг.) – злой неуправляемый смех; Ангра-Манью (авест.), Ахриман (пехл.) – злой, неуправляемый дух.

Аша (сув.-булг.) – сила, правящая природой, всем миром, человеком и его деятельностью. Символ разума и лучшего порядка. Аша, пулӑш (сув.-булг.) «Аша, помоги» – молитва, произносимая суваро-булгарами дома ежедневно во время полевых работ, при жертвоприношениях в короткой форме Аши (авест.) – порядок, истина, справедливость – правящие всем миром принципы. Аша Вахишта (авест.) – Наилучшая Истина, Ашем Воху (авест.) – Истина-благо – одна из самых коротких и действующих против Зла в пользу Истины, Справедливости и Правдивости зороастрийских молитв.

Ахрат (сув.-булг.) – бездонный овраг, олицетворяет потусторонний мир. Во время перехода через мост Шинави (Синави) души грешников падают в Ахрат – вместилище Злого Духа. В Ахрате присутствует понятие, связанное с Усал (Зло), как бы в образе Ахримана. При жизни человек несет ответственность за свое поведение и за свою душу, чтобы

она не попала в ад, который находится в Ахрате.

Вар (сув.-булг.) – ограда, овраг. В мифах отделяет здешний мир от потустороннего. В суваро-булгарских городищах со святилищами *Уйчук* – «Девичья гора» (*Хёр Сърчѣ*), «Девичий городок» (*Хёр Хули*), «Раздающий хозяин» (*Валем Хуса*), «Жемчужная гора» (*Мерчен ту*) и др. естественные вары (овраги) часто заменяли рукотворные валы и рвы. Средневековое Тигашевское святилище обнесено тремя стенами (находки с этого уникального святилища – глиняные фигуры животных, птиц, шарики – имеют прямые аналоги с находками с месопотамских святилищ III тыс. лет до н.э.). Вар (авест.) – ограда, убежище, квадратное сооружение, крепость со святилищем из трех concentрических кругов стен. Форма связана с космогоническими представлениями о модели Мира-Горы, окруженной водой, они в древности были распространены в Азии и Европе (ил. 80. 3, 5).

Тён (сув.-булг.) – вера, религия.

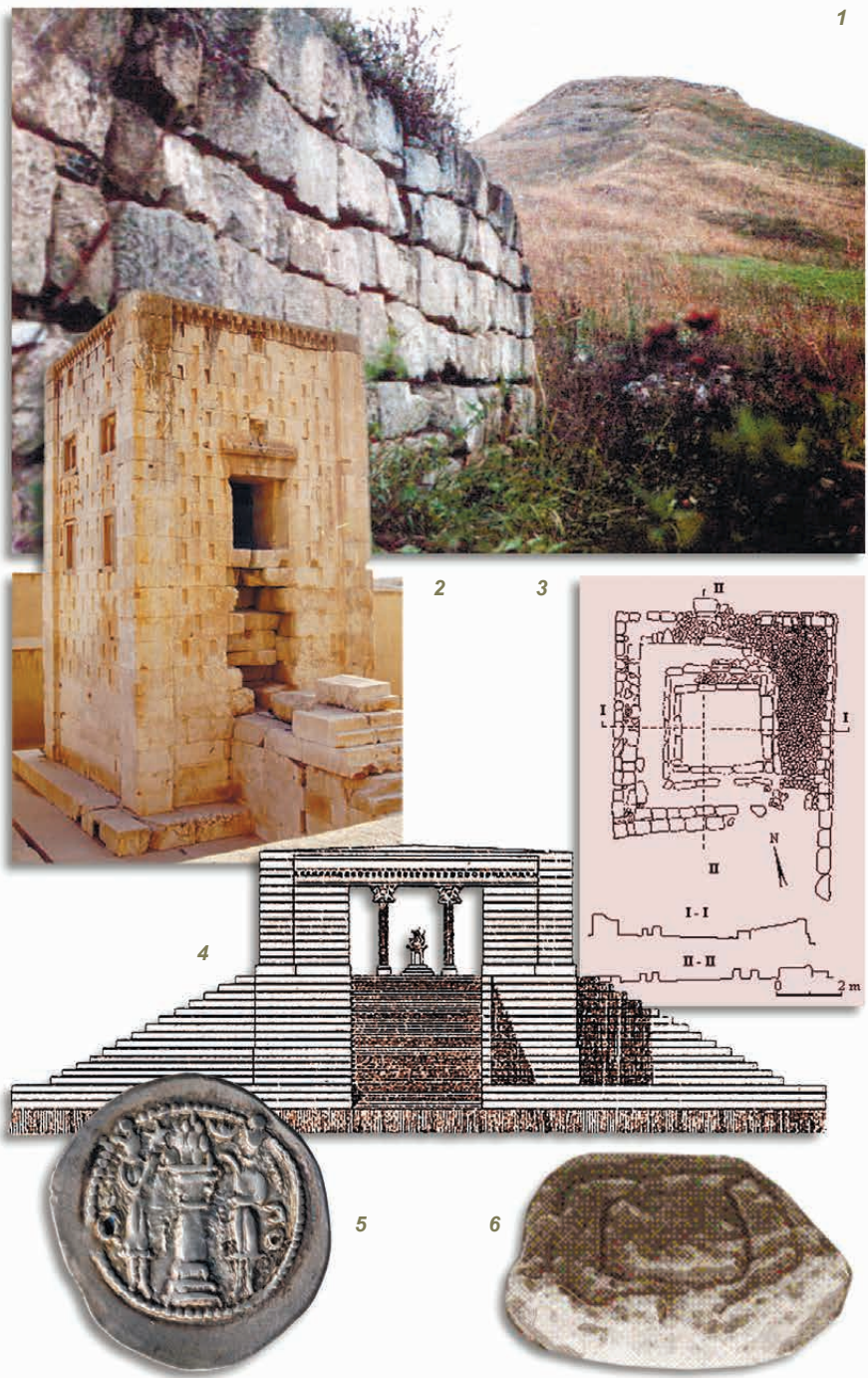
Карт (сув.-булг.) – древнее письмо, начертить, наметить. Денкарт (пехл.) – записанная вера. Даэна (авест.), Ден (пехл.) – божество, вера, религия. Авеста впервые была записана на среднеперсидском (пехл) языке в Бундахишне.

Апās, апāстак (сув.-булг.) – некто вроде жреца, глава совершающих моления, знающий лучше всех произносимые молитвы. Апастак – закон, предписание, религиозное установление, религиозная книга, библия.

Тāраха, Траха (сув.-булг.) – беспорядок, разрушение. Друг, Друх, Друдж (авест.) – ложь, зло, беспорядок, разрушение (принцип, противодействующий Истине, Справедливости, Правдивости (Аша).

Нарās, Наурус, Нурās, Норās (сув.-булг.) – название месяца (февраль). В старинном календаре на 15 месяцев в году является первым. День весеннего равноденствия. Нарвус, Ноорус, Наурус, Наврус (авест.) – Новый день. Мифическое время творения мира. Начало нового года – 21 марта. Самый священный день религии суваро-булгар и зороастризма.

Чартак (сув.-булг.) – сооружение на священных местах Уйчук и Киремет, с тремя стенами, с открытой стороной

Ил. 81. Сувар-пулкар тата Ҷораштār тёнён йāла-йёрке япалисем. Артефакты этнической религии суваро-булгар и Зороастризма.

Artifacts of ethnic religion of Suvar-Bulgars and Zoroastrianism:

1. Карачаевск сываёхѣнчи Хумарин хули. VIII–X ғ.м.
Хумаринское городище близ г. Карачаевска. VIII–X вв.
Humarin ancient settlement near the town of Karachaevska. 8–10th centuries.
2. Ҷораштār ҫурчѣ – Вут-хѣм керменѣ. V ғ.м. пусл. п.в.у. Накш-и-Рустам.
Кааба Зороастри – Храм огня. Начало V в. до н.э. Накш-и-Рустам.
Kaaba Zorastri – Temple of Fire. Early 5th century BC.
3. Хумер Уйчук лаптākѣ. Схема святилища Хумера. Scheme of Humer's sanctuary.
4. Ҷенѣрен ѱкернѣ Ҷораштār керменѣн мал енѣ.
Реконструкция фасада зороастрийского храма.
Reconstruction of Zoroastrian temples facade.
5. Сасанит укѣи ҫинчи Вут чѣртмелли чул. 227–230 ҫҫ.
Сасанидский дирхем с Алтарем огня. 227–230 гг.
Sassanian dirham with Altar of Fire. 227 – 230.
6. Чўк тумалли чул. Плицк. Алтарь. Плицк. Altar. Plitsk.

Суваро-булгарские культовые строения по материалу кладки, техническим и декоративным приемам близки к каменным постройкам Закавказья, Крыма, Малой Азии и Северной Месопотамии.

1

2

Ил. 82. Сувар-пулкарсен чул сурчѣсем. X–XIII вв.
Каменные постройки суваро-булгар. X–XIII вв.
Stone buildings of Suvar-Bulgars. 10–13th centuries:

1. Чўк тумалли суртӑн сыхланса юлнӑ никӗсӗ. Пиляр хули.
Остатки фундамента культового сооружения. Биляр.
Remains of the foundation of a religious structure. Bilyar

2. Чулран купаланӑ каланча (Уйчукӑн сыхланса юлнӑ пайӗ). Йӑлапуххи хули.
Каменная башня (сохранившаяся часть культового сооружения Уйчук). Елабуга.
Stone tower (a preserved part of the religious building Uychuk). Elabuga.

3. Чўк тумалли суртӑн сыхланса юлнӑ никӗсӗ. Пулкар хули.
Остатки фундамента культового сооружения. Булгар.
Remains of the foundation of a religious structure. Bulgar.

3

на восток, без окон. Чартаками называли строения и на кладбищах, но они часто с окнами, двухскатные крыши опираются на столбы. Как свидетельствует археология, суваро-булгары Чартаки – «храмы» и Дом Огня – возводили на святилищах, расположенных на возвышенных местах, еще в период салтово-маяцкой культуры и ранее. Чортаг, Чордаг (авест., пехл.) – культовое сооружение с одним центральным помещением без окон. Широкое распространение получило по всему древнему Ирану и Кавказу. В период существования восточного эллинизма в традиционной конструкции Чартага появилась столбовая, колонная система.

Шинави, Синави, Чинават кёперё (сув.-булг.) – мост через речку или искусственную канаву в обряде Юпа (столб). Обычно сооружается возле *Ах-рата* (оврага) на склоне возвышенного места по пути на кладбище в целях выяснения чистоты или греховности души, покидающей тело умершего человека. Чинвато-Пэрэто, Чинват (авест.) Чинвад, Чинвар, Чандвар (пехл.) – «Переход-Разлучитель», Мост-Разлучитель, Мост Возмездия. Мост через реку, ведущий в иные миры (Рай, Ад). На нем происходит определение праведности или греховности души.

Анра-вут (сув.-булг.) – враждебный огонь, способный уничтожить всё; Андру (иранск.) – разрушительный огонь, стремящийся сеять в мире печаль и грех.

Аслати (Аслă+ати) (сув.-булг.) «старший отец (дед)» – гром; Авсати – у народов Северо-Западного Кавказа мифический покровитель, связан с громом и молнией.

Кăвар (сув.-булг.) – горящий раскаленный уголь, символ очага и семейного благополучия. Символизирует молнию и имеет этимологическую и функциональную связь с божеством *Хёвел* (Солнце).

Куар (божество гуннов, дагестанских сувар) – божество молний, производящий искры громогласных молний и эфирные огни; Хвар (авест.) – солнце.

Этническая вера суваро-булгар, как и в Зороастризме, основана на дуализме (борьбе Добра со Злом), притом

в этой борьбе человеку предназначено самое главное место. Только непосредственное действие самого человека побеждает Зло и утверждает Добро. На изделиях суваро-булгар встречается множество сюжетов с парными животными и птицами, изображающими эту борьбу (ил.83). Самым главным представителем сил Добра является творец и держатель Вселенной *Турă* (Бог). У него немало помощников – добрых духов. Но ни один из них не стоит в таком почете, как Он, и все Его называют *Пёр Турă* (Единый Бог). Кроме этого, у Него имеется большое количество эпитетов, из которых самые основные: *Џи Турă* (Всевышний Бог), *Тур Тур* (Бог Богов), *Мăн Турă* (Великий Бог), *Пёртен пёр Турă* (Единственный Бог), *Џўлти Турă* (Верховный Бог), *Аслă Турă* (Главный Бог) и т.д. В эпитетах можно заметить, какие свойства имеет *Турă* (Бог). Он сотворил душу, детей, выращивает урожай, размножает скотину, сотворяет дом, семью, дает имущество, богатство и т.д. Весь мир – творение Его рук, и если даже всему придет конец, Он вновь воссоздаст новый мир и новый народ.

Суваро-булгары верили в бессмертие души и считали себя не *Турă чури* (рабами Божьими), а *Турă ачисем* (детьми Бога). Обращались они к *Турă* (Богу) напрямую и без посредников.

Этническая религия суваро-булгар не предусматривала строительство слишком помпезных монументальных культовых сооружений, ибо Вселенная (*Пётём Тёнче*) представляет собой самый величественный храм из всех существующих. Во время приношения даров *Турă* (Богу) на местах *Уйчук* и *Предкам* (*Ваттисем*) на *Киремет* основная идея этих подношений выражалась в сценическом показе строения Мира, неразделимости Его сфер и неразрывной их связи с *Турă* (Богом) (ил.81, 82).

Кроме того, суваро-булгары придерживались культа Предков (*Ваттисем*), которому придавалось колоссальное значение. Они верили, что души ушедших Предков (*Ваттисем*) являются связующим звеном между живым поколением *Ку Тёнче* (Этого мира) и ушедшими в *Леш Тёнче* (Иной мир) поколениями

Ил. 83. Сувар-пулкар япалисем
синчи Ырăпа Усал кёрешнё
паллăсем. X–XVIII ём.

Изделия суваро-булгар с
символами дуализма (борьбы
Добра со Злом). X–XVIII вв.

Bulgar-Suvars' implements with
the symbols of dualism (the fight
between Good and Evil).
10–18th centuries.

Ил. 84. Сувар-пулкар япалисем
шинчи Ама ту паллисем.
Изделия суваро-булгар с
символами Мировой горы.
Suvar-Bulgar's implements with
the symbols of World Mount:

1. Хёраpамсен пшсхихи
капърлăхё – сарă. XIX ём.
Женское поясное украшение –
сарă. XIX в.
Female belt decoration.
19th century.
2. Тăнлав унки. X–XI ём.
Височное кольцо. X–XI вв.
Temple ring. 10–11th centuries.
- 3, 4. Кўлепеллĕ вутĕ. X–XIII ём.
Фигурные накладки. X–XIII вв.
Figured onlays. 10–13th centuries.
5. Хăлха çакки. X–XI ём.
Серьга. X–XI вв.
Earring. 10–11th centuries.
- 6, 7, 8. Вутĕсем. X–XIV ём.
Накладки. X–XIV вв.
Onlays. 10–14th centuries.
9. Мăй капърлăхё. XIII ём.
Нашейное украшение. XIII в.
Neck adornment. 8th century.
10. Хёраpамсен çамка сыххи –
масмак. XVIII–XIX ём.
Женская налобная повязка –
масмак. XVIII–XIX вв.
Female bandage – masmak.
18–19th centuries.

Предков (Ваттисем). Суваро-булгары также почитали частицы творения Турă (Бога): землю, небо, светила, воду, огонь, силы природы и т.д.

Но религия суваро-булгар в своей основе была монотеистической, так как самым главным в пантеоне их этнической религии являлся Пёр Турă (Единый Бог), а многочисленные духи и мифические существа никогда не назывались словом Турă (Бог), они были лишь творениями самого Турă (Бога) и ни в коем случае не означали наличия многобожия у суваро-булгар.

По их древнейшим представлениям, Вселенная (Пётĕм Тёнче) является мировым космическим океаном, с расположенным в нем трехуровневым Миром (Виçĕ сийлĕ тёнче) (ил. 86, 87).

Çылти Тёнче – Верхний Мир, находится на небе (Тўле), состоит из трех, семи или девяти слоев, на которых обитают Турă (Бог), добрые духи, души безгрешных умерших людей и не появившихся еще на свет детей, а также небесные светила – солнце, луна, звезды, космические тела.

Çут Тёнче (Варринчи) – Светлый (Средний) Мир находится на горизон-

тальной земной тверди (сёр хытти), где среди растительного мира и водных просторов проживают люди и животные, обитают добрые и злые существа. В центре находится вертикальная Мировая гора – Ама ту (ил. 84), которая воспринимается как центр Мира, где пересекаются все его оси, соединяя четыре угла и четыре стороны Вселенной. На ее вершине растет Мировое Древо (Древо Жизни) – Ама Йывăç (аналог священного дерева в городе Эриду из шумерской легенды III тыс. лет. до н.э.), связывающее Верхний, Средний, Нижний Миры. Крона его достигает Верхнего Мира, корни уходят в Нижний Мир, ветви поддерживают небесный свод (ил. 85).

Аялти Тёнче – Нижний Мир расположен под Землей. Он составлен из трех или семи слоев и представляется как остаток мрака и хаоса, где в нижних слоях обитают мифические чудовища, злые духи, грешные души умерших людей.

Обитатели Верхнего Мира живут вечно, Среднего – живут и умирают, в Нижнем живут вечно мертвые существа.

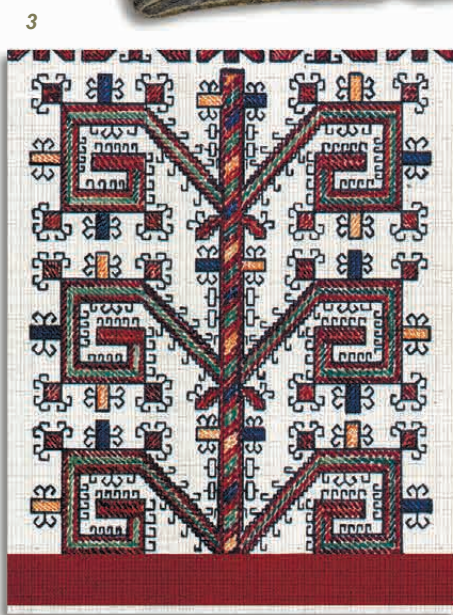
Космогонические и другие мифологические сюжеты трехуровневого Мира

1

2

3

4

5

7

6

Ил. 85. Ама Ыыёаҕ с паллиллэ сувар-пулкар япалисем. Изделия суваро-булгар с символами Древа Жизни.
Suva-Bulgars' implements with the symbols of Tree of Life:

1. Ярқач. XVIII ём. Набедренное украшение ярқач. XVIII в. Hip ornament yarkach. 18th century.
2. Ыёс калăп. X–XIII ём. Бронзовая матрица. X–XIII вв. Bronze matrix. 10–13th centuries.
3. Арсын шупăрĕн хулпусси тёрри. XVIII ём. Узор наплечника мужского халата – шупăр. XVIII в. Shoulder design of the male dressing – gown – shupar. 18th century.
- 4–6. Пиҫиххи вёҕсёсем. X–XII ём. Наконечники ремня. X–XII вв. Belt tips. 10–12th centuries.
7. Сурпан тёрри. XIX ём. Узор на сурпане. XIX в. Pattern made on a surpane. 19th century.

Ил. 86. Сувар-пулкарсемпе финн-угорсен виçе сийлĕ Тёнче паллиллĕ япалисем. Изделия суваро-булгар, финно-угров с символами Трехуровневого Мира.

Implements of Suvar-Bulgars and Finno-Ugric peoples with symbols of three-level world:

1, 6. Шăкартатакан çакăсем. X–XI ĕм.

Шумящие подвески. X–XI вв. 'Jingling' pendants. 10–11th centuries.

2. Асамлă йĕс çакă. X–XIII ĕм. Бронзовый амулет. X–XIII вв. Bronze amulet. 10–13th centuries.

3–4. Хĕрарăмсен çамка сыххи – масмак. XVIII–XIX ĕм.

Женская налобная повязка – масмак. XVIII–XIX вв.

Female bandage – masmak. 18–19th centuries.

5. Тăнлае çакки. X–XIII ĕм.

Височная подвеска. X–XIII вв. Temple pendant. 10–13 centuries.

с незапамятных времен широко представлены в обрядах, народной музыке, вышивке, на многочисленных предметах и изделиях декоративно-прикладного искусства суваро-булгар.

Почитание суваро-булгарами природы как части творения самого Турă (Бога) предполагало и соответствующее отношение к ней и пробуждало их подходить к природным явлениям и окружающему миру с глубоким уважением.

Суваро-булгарское поселение, традиционно имеющее круговое расположение и символизирующее солнце, представляло собой модель Вселенной (Пĕтĕм Тёнче). Обожествление окружающего мира предопределяло формирование поселения, где возникает целый комплекс сакральных (магиче-

ских) мест, обозначающих первоэлементы Мироздания, используемых в ритуальных целях.

Уйчук (уй – поле, чўк – моление, поклонение, подношение даров). Обычно на восточной стороне поселения, на возвышенной местности с деревьями, у источника воды обустраивалось специально отгороженное четырехугольное место Уйчук с тремя воротами, самое главное почитаемое место для поклонения Турă (Богу). В центре ограждения находилось трехстороннее открытое на восток строение, представляющее Турă хапхи (ворота Бога), и предметы для проведения священных обрядов. Ограждения и ворота Уйчук носили магическо-символический характер. Через восточные ворота вводили жертвенный скот (на большие праздники белую лошадь и крупных животных), в северные ворота вносили воду из ближайшего источника, в западные ворота входили люди, ограждение с южной стороны было глухое, без ворот. Приносящие подношения обращались лицами на восток. Восток – почти всегда символизирует источник жизни, направление рождения солнца, воскрешение, новую жизнь. Запад у индоиранцев, египтян, древних греков – царство духов. Север в Египте и Иране – свет и символ мужского начала. Юг в Египте и Индии – ночь, ад (ил. 80).

Ил. 87. Сувар-пулкар хёрёсемпе
хёра́мёсен ви́сё сийлэ́ Тёнче
пёлтерёшлэ́ тумёсем. XIX ём.

Суваро-булгарский девичий и
женский костюмы – как модель
трехуровневого Мира. XIX в.

Suvar – Bulgar maiden and female
costumes as a model of Three-level
world. 19th centuries.

Небесный свод

Семь слоев небесного свода

ВЕРХНИЙ МИР

Џуха – защита от
злого воздействия

Узоры кёскё – символы
небесных светил
и Мироздания

Связь земли
с небом

Пояс (пи́сҫихи) –
земная
твердь

СВЕТЛЫЙ
(СРЕДНИЙ) МИР

Мужской
знак

Женский
знак

СВЕТЛЫЙ
(СРЕДНИЙ) МИР

Пояс (пи́сҫихи) –
земная твердь

Вертикальная ось,
связывающая Нижний и
Верхний миры

НИЖНИЙ МИР

Вертикальная
ось, связывающая
Нижний и Верхний
миры

Семь слоев
Нижнего Мира

Семь слоев
Нижнего Мира

Ил. 88. Сувар-пулкарсен Хёвел паллиллё япалисем. Изделия суваро-булгар с символами Солнца. *Suvar – Bulgars' implements with the symbols of the Sun:*

1. Икё енлё пичет. X–XIV ём. Деустороня печать. X–XIV вв. *Double sided stamp. 10–14th centuries.*

2–9. Йёс калăпсем. X–XIV ём. Бронзовые матрицы. X–XIV вв. *Bronze matrixes. 10–14th centuries.*

10. Йёс витё. XIII–XV ём. Бронзовая накладка. XIII–XV вв. *Bronze plate. 13–15th centuries.*

Киремет. Для общения с духами ушедших Предков (*Ваттисем*) возле каждого поселения в оврагах около дерева и недалеко от природного источника воды находился Киремет. Большинство из них тоже имели четырехугольные ограждения. На *Киремет* слово *Турă* (Бог) не произносили, поминали только духов ушедших Предков (*Ваттисем*). Поэтому не могло быть понятия злого или доброго *Киремет*. Воздействие этого места на конкретного человека зависело от отношения духов ушедших Предков (*Ваттисем*) к нему и отношения этого человека к своим Предкам (*Ваттисем*) при их жизни. Киремет являлся второстепенным святилищем по сравнению с *Уйчук*, и соответственно подношения к нему были более скромными. Часто русские и зарубежные исследователи, не знающие суваро-булгарский язык, путали *Уйчук* с Киремет, не понимая их подлинного значения.

Примечательно, что общение с *Турă* (Богом) на *Уйчук* и духами ушедших Пред-

ков (*Ваттисем*) на Киремет у суваро-булгар происходило через растущие там деревья или заменяющие их *Юла* (Столбы), которые для суваро-булгар с древнейших времен имели магическое и ритуальное значения и служили символом Древа Жизни (*Мирового древа*) – *Ама йывăç* и являлись *тёп тёнёл* (центральной осью) потока божественной энергии между небом и землей, по которой осуществлялось общение с *Турă* (Богом) и духами ушедших Предков (*Ваттисем*).

Хёрлĕ Сыр (Красная черта) – незагораемый в половодье бугор – символ первотверди, оставшейся после всемирного потопа. На нем проводились весенние и другие празднества.

Çёр Хапхи (Врата Земли) – место для очищения людей и скотины путем прохождения через них, добывания *çĕнĕ вут* (нового огня) и проведения водных процедур.

Кил-çурт (дом с хозяйственными постройками), *Кил карти* (двор), *Урам* (улица), *Уй* (поле), *Юханшыв* (речка),

Ил. 89. Сувар-пулкарсен Хёвел паллиллё япалисем. Изделия суваро-булгар с символами Солнца.
Suvar – Bulgar implements with symbols of the Sun:

1. Кăкăр ҫинчи кёскё тёрёллё хёра́м кёпи. XIX ём.

Женская рубашка с нагрудными узорами кёскё. XIX в.

Female chemise with pectoral-keske. 19th century.

2. Ваттисен сăн-сăпачёсем (Йёрёхсем). XI ём. Образы ушедших Предков (Йерехи). XI в.

Images of the ancestors – yerehi. 11th century.

3. Саламат аери. XII ём. Навершие нагайки. XII в. Pommel of a whip. 12th century.

4. Сулă. XIII–XIV ём. Браслет. XIII–XIV вв. Bracelet. 13–14th centuries.

Ил. 90. Сувар-пулкарсен Хёвел паллиллё япалисем. X–XIX ём.
Изделия суваро-булгар с символами Солнца. X–XIX вв.
Implements of Suvar-Bulgars with the symbols of the Sun.
10–19th centuries:

1–9. Çакăсем. Подвески. Pendants.

10–13. Витёсем. Накладки. Overlays.

14. Çёçё аврисем. Рукоятки ножей. Knife handles.

15. Тёкёр. Зеркало. Mirror.

16. Касса эрешленё хапха. Резьба на воротах. Carving on gates.

17. Хёрарам кёпи умё синчи кёскёсем.
Нагрудные узоры на женской рубашке – кёскё.
Pectoral on a female chemise – keske.

16

17

1

Ил. 91. Халәх тәнне сәнлакан чәрчун паллиллә япаласем. Изделия с зооморфными символами этнической религии. Implements with the zoomorphic images of ethnic religious:

1. Сәлен-калта кәлеткиллә тёрё. XVIII ём. Вышивка с фигурами ящера. XVIII в. Embroidery with figures of pangolins. 18th century.
2. Кайәк кәлеткисемлә ухә пайё. X ём. Фрагмент лука с фигурами птиц. X в. Fragment of a bow with figures of birds. 10th century.
3. Пуләсемлә тәкёрпе укә. XIII ём. Зеркало и монета с рыбами. XIII в. Mirror and a coin with fish. 13th century.
4. Икә кайәклә вите. XIV ём. Накладка с птичками. XIV в. Onlay with little birds. 14th century.
5. Йытә сәнлә асамлә сакә. X–XI ём. Амулет-подвеска в виде собаки. X–XI вв. Dog amulet – pendant. 10–11th centuries.
6. Кайәклә саламат аери. XII ём. Рукоятка нагайки с птицей. XII в. Whip handle with a bird. 12th century.
7. Сара сәрсиллә вите. XII–XIV ём. Накладка в форме летучей мыши. XII–XIV вв. Bat onlay. 12–13th centuries.
8. Кайкәр пуслә саламат аери. X–XI ём. Рукоятка нагайки с головой сокола. X–XI вв. Whip handle with the head of a falcon. 10–11th centuries.

Сәлкус (родник), Күлө (пруд), Вәрман (лес), Сырма (овраг) являлись местами проведения многочисленных праздников, обрядов и подношений.

Масар, Сәва, Куринке (кладбище) – место захоронения и поминовения душ умерших. (Кур – в шумеро-аккадской мифологии – название подземного мира, Курнуги – страна без возврата).

Юпа (Столб) ворот у въезда в поселение и около каждого дома, **Йөрөх юпи** (столб наследия рода) во дворе дома и юпа (столб) **Уша** в избе символизировали Ама Йываң (Древо Жизни) и являлись **тәнёл** (осью) для общения с Турә (Богом) и духами ушедших Предков (**Ваттисем**).

Сам человек с вышитыми оберегающими знаками, украшениями на одежде и в головном уборе, представляющем небосвод, тоже олицетворял маленькую модель Вселенной (Верхний Мир – выше пояса, Средний Мир – сам пояс, Нижний Мир – ниже пояса).

В понимании суваро-булгар, первоначально вокруг не было ничего (**ним**

те пулман), и везде царила кромешная неподвижная тьма-пустота (**хусканусәр пушә пәч тәттәм** – Тем). Турә (Бог) представлял собой порождающее, всеорганизующее духовное начало и находился внутри этой пустоты. Потом Он, создав вокруг себя пространство, совершил первое движение и посреди всеобщего хаоса создал первотвердь **ту** (гору), **ра** (солнце), огонь, воду, землю, небо, растения, животных, человека и весь разнообразный видимый (материальный) и невидимый (духовный) мир – Вселенную, в котором Он в последующем повсеместно и концентрируется. В каких-то эпизодах творения Вселенной и ее частей Турә (Богу), по его указанию, помогали сотворенные им же добрые помощники, а некоторые, оказавшиеся впоследствии злыми духами и вышедшими из под его контроля существами, уже без его ведома, незаметно и вредили.

Глагол **ту** (сув.-булг.) имеет по меньшей мере пять значений: творить, оплодотворить, родить, построить, совершить. Слово Турә означает **Ту ыря**

(твори добро), *Ту ра* (гора+солнце или твори солнце), *турё* (сотворил). Таким образом, творец *Турă* (Бог) везде и всюду, одновременно находится в любом кусочке своего творения, являясь для каждого из них своеобразной индивидуальной материальной оболочкой и духовной составляющей. Поэтому конкретного единого образа *Турă* (Бога) нет, также не изображались и другие небесные духи: *Кепе*, *Пирёшти*, *Пихампар* и т.д., но есть символы и знаки Бога (*Турă палли*), подлежащие почитанию.

На своих многочисленных изделиях и украшениях из золота, серебра, меди, бронзы, железа, кости, на предметах одежды, домашней утвари, строениях, столбах и надмогильных памятниках с древнейших времен с удивительным постоянством суваро-булгары изображали эти частицы творения *Турă* (Бога): небесные светила, небо, горы, землю, огонь, воду, древо жизни, фантастические существа, животный и растительный мир и многое другое (ил. 88, 89, 90, 91, 92).

Они имели для суваро-булгар сакральное (магическое) значение в их повседневной жизни и многие из них были Символами Бога (*Турă палли*) и являлись объектами почитания, неисчерпаемыми мотивами для изображений на всевозможных предметах.

Все эти образы-символы входили в комплексы украшения головного убора, одежды, утвари, оружия, упряжи. Они охраняли их владельца от плохого воздействия везде – в лесу, у ручья, в поле, дома, в пути, обеспечивали урожай, удачную охоту, житейские блага, военные подвиги и сопровождали его с момента рождения до самой смерти.

Защищенные магическими оберегами со всех сторон от злых и недобрых духов и имеющие беспрепятственные возможности для общения с *Турă* (Богом), духами ушедших Предков (*Ваттусем*), добрыми духами и природными силами, суваро-булгары находились в полной гармонии с окружающим миром.

За тысячелетия религия суваро-булгар прошла сложный путь становления и отразила в себе многие черты древнейших культур земледельческих народов Месопотамии, Египта, Кавказа, Причерноморья, Поволжья, Передней и Средней Азии, Индии и Ирана. Подвергаясь за весь период своего существования тяжелейшим испытаниям и многовековым притеснениям, суваро-булгары смогли сохранить себя как единый народ только благодаря сплоченности, бережному отношению к культурным традициям и этнической религии.

Ил. 92. Сувар-пулкар
хёра́ймёсен Хёвел, Ы́л тў́ле,
Ама Ы́ыва́с, Ама Ту, шы́е,
сёр хы́тти ўкерчэ́клё кáкáр
капáрлáхё – Ама тáрринчи
сў́лёкамасем
(Турă паллисем).

Навершие суваро-булгарского
нагрудного женского
украшения Ама – сьюльгамы
(знаки Бога) с символами
Солнца, небосвода, Мирового
Древа, Мировой горы, воды,
земной поверхности.

Decorative ornaments of Suvar-
Bulgar female pectoral Ama –
syulgams (signs of God) with
symbols of the Sun, the Firmament,
the World Tree, the World
Mount, water, ground:

1. Сў́лёкамапа пёрмайлá
паллá – Танит. II ём. п.в.у. –
II ём. п.в. Хананея, Финикия.
Аналог сьюльгамы – знак
Танит. II в. до. н.э. – II в. н.э.
Хананея, Финикия.

Analogue of a syulgam
the sign Tanit. Chananeya, Phini-
kiya. 2nd century BC–2nd century.

2–6. Сў́лёкамасем. XIII–XIV ём.
Сьюльгамы. XIII–XIV вв.
Syulgams. 13–14th centuries.

7–12. Сў́лёкамасем. XV–XIX ём.
Сьюльгамы. XV–XIX вв.
Syulgams. 15–19th centuries.

Ил. 93. Ватнах. 1972 г. Унерсе – В. Агеев.
Старость. 1972 г. Художник В. Агеев.
Old age. Artist V. Ageyev. 1972.

ПАЛЛАСЕМ, ÇУТ ТЁНЧЕНЕ ЁНКАРНИ СИМВОЛЫ, МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ SYMBOLS, MYTHOLOGICAL IDEAS

С древнейших времен люди неустанно искали универсальный всеобщий язык, выражающий связь между материальными предметами и загадочными явлениями в окружающем многообразном мире. Долгие поиски привели к открытию сначала обобщенных образов, а затем, по мере дальнейшего эволюционного развития и абстрактных понятий, называемых символами (от греч. *symbolon* – опознавательная примета, знак, сув.-булг. – *паллă*).

История символизма земной цивилизации уходит в глубокое прошлое, к эпохе первобытного человека: до наших дней на стенах пещер сохранились знаки-символы, отображающие представления древних о Мироздании, о религиозных верованиях.

Символообразующими могут стать многие факторы: биологические, геологические, физические процессы, явления природы, религиозные традиции и ритуалы, состояние человеческой души, многочисленные откровения и т.д. Настоящий символ отображает Высшую Истину, и поэтому попытки его искусственного создания и «изобретения», когда вкладывались в него личные толкования, приводило лишь к созданию обыкновенного шифра, прочесть который впоследствии мог только его автор.

Формирование символа состоит в отыскании конкретного образа заданного предмета, содержащего в себе абстрактное или обобщенное его значение и охватывающее разные качества этого предмета.

Совершенный символ, как солнечный луч, должен осветить все стороны данного предмета: и материально-конструктивную, и духовную составляющую. Такой символ настолько универсален и всеобъемлющ, что связывая все заданные параметры предмета в одну логическую цепочку, способен отвечать запросам разных эпох, религий, культур и цивилизаций (ил. 94).

Настоящий символ является «кирпичиком» Мироздания, комбинация и сочетание которых образует со временем своего рода символический алфавит или мифологические образы, в которых сохраняется и скрывается сокровенная мудрость веков и подлинная история древних народов и государств.

Хотя память о временах расцвета и угасания древнейших мировых цивилизаций безвозвратно утеряна, но стремление передачи информации людьми этих эпох пробивается к нам из глубины далекого прошлого, запечатленное в различных символах.

Прошедшие тысячелетия не изменили коренным образом структуру символизма. Время лишь последовательно приоткрывало новые смысловые слои, не разрушая предыдущей системы понятий.

Какова бы ни была природа происхождения символов, современному человечеству они достались не только полностью сформированными, но уже и систематизированными. Одни и те же символы существуют во всех древних культурах: Египта, Месопотамии, Шуме-

Ил. 94. Япаласем
синчи хёвел паллисем.
Символы солнца на предметах.
Symbols of the Sun on the items:

1. Авалхи шумерсен
мăкăртнă ўкерчĕкĕ.
Древнешумерский рельеф.
Ancient Sumerian relief.

2. Авалхи грексен укци.
Древнегреческая монета.
Ancient Greek coin.

3. Сувар-пулкар сакки.
Суваро-булгарская подвеска.
Suvár-Bulgarian pendant.

Ил. 95. Тот – авалхи Египетән уйăх, вăхăт, ăслăлăх тата культура турри.

Тот – древнеегипетский бог луны, времени, премудрости и культуры.

Tot – Ancient Egyptian god of the Moon, time, wisdom and culture.

1

2

Ил. 96. 1. Аслă саспалли – авалхи Тотăн Асамлă кёнекин пёрлешлĕ палли. Египет.

1. Верховный иероглиф – общий символ Священной книги Тота. Египет.

1. Chief hieroglyph – the symbol of the Holy Book – Tota. Egypt.

2. Сувар-пулкар сёрри синчи Аслă саспалли пайĕ. XIV–XVI ăм.

2. Фрагмент Верховного иероглифа на суваро-булгарском перстне. XIV–XVI вв. Fragment of Chief hieroglyph on a Suvar-Bulgar ring.

14–16th centuries.

ра, Греции, Причерноморья, Кавказа, Индии, Китая, Волжской Булгарии, Африки, в доколумбовой Америки... Удивительные совпадения многочисленных символов этих цивилизаций свидетельствует об их общем происхождении из одного и того же источника. Каков этот источник, мы не знаем, но все-таки одно свидетельство их древней природы сохранилось. Это Священная Книга Тота, дошедшая до нас из Древнего Египта (ил. 95).

Священная Книга Тота – древний свод знаний, изложенных в виде системы из 78 **арканов** (в переводе с латыни **аркан** означает «тайна»). Каждый **аркан** представляет собой сложную символическую картину, к которой прилагается смысловое описание и имеет свои символические соответствия в самых различных областях знания людей. Так, непосредственно из системы **арканов** возникла десятиричная система счисления, которая введением понятия ноля придала единице высший порядок. Алфавиты всех древнейших языков земли также непосредственно вытекают из системы **арканов**, отсюда же берет свое начало и символика букв. Вся мифология так или иначе связана с этим великим памятником древности, и в религиях древних народов Египта, Месопотамии, Шумер и др. весь пантеон богов и духов есть не что иное, как символизация системы **арканов**. Древняя наука о душе и звездах – астрология – также основана на этой символике.

Согласно преданиям, Книга Тота была первоначально запечатлена на золотых пластинах и, доставшись нашей цивилизации в таком виде, хранилась в святилищах Древнего Египта. Именно она составляла основу высшего жреческого посвящения, но до нашего времени дошли лишь отдельные ее фрагменты, бережно передаваемые из поколения в поколение.

Оригинал Книги Тота был почти полностью утрачен, однако символические изображения сохранились до нашего времени, так как еще в седой древности были высечены в недоступных убежищах на внутренних стенах храмов, запечатлены на монетах, изделиях, папирусах, таблицах и т.д.

Общим символом Священной Книги Тота является **Верховный иероглиф**: ква-

драт с помещенным в нем треугольником, с точкой посередине (ил. 96). **Точка** – символ центра, источник жизни, первичной, созидательной, предельно сжатой энергии и является квинтэссенцией всех знаков. **Треугольник** – символ реальности; все, что существует, подчиняется принципу троичности, а все другое есть абстрактные формы мышления. **Квадрат** – это символ мира реализации, основанного на принципах четырех стихий.

Символ может выражаться в звуке, движении, линии, рисунке и т.д. Первоначально многие символы были упрощенным схематическим изображением определенных предметов или явлений реального мира, переданных посредством геометрических фигур, картин, чертежей и т.п. Это так называемые конкретные символы, которые могут существовать в форме символов-понятий и символов-образов.

Символы-понятия – это числа или геометрические фигуры, отражающие идеи, чувства или абстрактные качества чего-либо, непосредственно связанного с внутренним миром человека.

Символы-образы – зачастую предметы (вещи) или графические изображения, имитирующие форму того существа или предмета, с которым они связаны. Их значения временами неожиданны, но чаще очевидны, так как основаны на некоем качестве, которое этим предметам или существам изначально присуще: льву – храбрость, собаке – верность, лошади – выносливость (ил. 97).

Известны и так называемые **абстрактные символы**; они существуют или в незапечатленной форме, или в какой-то совершенно произвольно смешанной форме.

Первые – это «невидимые символы»: абстрактные идеи и умозрительные картины. Одним из таких символов стало понятие «философского камня» – самого таинственного и загадочного, давшего толчок новым открытиям в философии и в различных научных областях.

Вторые – это какой-либо символический ритуальный обряд или какое-то таинственное действие, что характерно для древних народов (у суваро-булгар религия, занятия земледелием, пивова-

рением, ремеслами, праздники сопровождалась многочисленными символами-ритуалами). Подобные символы могут включать как графические линии и геометрические фигуры, так и слова, песни, ритуальные жесты и действия.

Простые и сложные символы (*ансам тата каткас палласем*). К простым символам обычно относят простейшие геометрические фигуры (треугольник, квадрат, круг) и их элементы (точку, линию, дугу). Но даже такие, казалось бы, простые символы могут связывать большой круг явлений и понятий чрезвычайной сложности, так как они раскрывают как содержание различных уровней реальности, так и отношения между ними (взаимосвязи).

Треугольник (*вускетес*) один из наиболее мощных универсальных символов. Все виды движения в мире происходят под воздействием трех сил: положительных, отрицательных, направляющих (нейтрализующих). Треугольник вершиной вверх у суваро-булгар и древних египтян является одним из символических образов Творца-Бога (*Турă*), также мужским и солнечным знаком, символизирующим огонь, духовную жизнь, сердце, гору, восхождение, благополучие, пламя и жар. Перевернутый треугольник считается лунным и символом женского начала (ил. 98).

Квадрат (*таваткал*) персонифицирует четыре стороны света, четыре времени года, четыре человеческих возраста, четыре основных элемента мира (огонь, вода, земля, воздух). Это также союз четырех стихий (ил. 98).

Круг (*саврака*) – символ, имеющий древнейшую мифологическую основу. Символизирует дух, описывает весь космос в целом – всё, что заключено в широких просторах небес. Это совокупность, совершенство, единство, вечность. Круг – символ полноты и законченности. Так как круг – фигура, не имеющая ни начала ни конца, сочетающее в себе конечное и бесконечное, ограниченное и безграничное, то это наиболее важная и универсальная из всех геометрических форм. Он может означать другие важные символы (колесо, диск, кольцо, солнце, луну). Это своего рода универсальная проекция мира.

Солнце (*Хёвел*) – источник жизни на нашей планете, по праву занимает первое место в ряду природных символов. Все самое важное и значительное у многих народов связывалось с солнцем. Оно символизирует жизненную силу, божественную созидательную энергию, вечную молодость и страсть. А в качестве источника света оно представляет истину, знание, интеллект, олицетворяет ворота божественного всевидящего ока

Ил. 97. Сăнарсем-палласем.
Символы-образы.
Symbol images:

1. Мăкăртнă ўкерчĕкре –
арăслан. Авалхи Ассири.
VII в. п. н. э.

Лев на древнеассирийском
рельефе. VII в. до н. э.
Lion on an Assyrian relief.
7th century BC

2. Арăслан авалхи грексен
уксисем сичче. 200–300 сс. п. н. э.
Лев на древнегреческих
монетах. 200–300 гг. до н. э.
Lion on Ancient Greek coins.
300–200 BC.

3–5. Арăслан сувар-пулкар
япалисем сичче. X–XIII вв.
Лев на суваро-булгарских
изделиях. X–XIII в.
Lion on Suvar-Bulgar implements.
10–13th centuries.

6. Тăмран тунă йытă.
II в. п. н. э. Месопотамия.
Глиняная собака.
II в. до н. э. Месопотамия.
Clay dog. Mesopotamia.
2nd Century BC.

7–9. Йытă сувар-пулкар
япалисем сичче. X–XIII вв.
Собака на суваро-булгарских
изделиях. X–XIII в.
Dog on Suvar-Bulgars'
implements. 10–13th centuries.

10. Авалхи Египет фрески
сиччи йытă сăнĕ.
Изображение собаки на
древнеегипетской фреске.
Image of a dog on an Ancient
Egypt fresco.

Ил. 98. Сувар-пулкар япалисем
синчи ансат палләсем. IX–XIX ғәм.
Простые символы на изделиях
суваро-булгар. IX–XIX ғәм.
Simple symbols on Suvar-Bulgars'
implements. 9–19th centuries.

и изображается в виде круга с точкой в центре. У суваро-булгар этот символ в числе самых распространенных и встречается повсеместно (ил. 88, 89, 90, 98). Также символом Солнца у них являлась верхняя часть женского украшения скульгама (сўлёкама).

Горизонтальная линия (урлә йёр) символизирует материю, обозначает движение внутрь: в плоскости земного – с Запада на Восток, во времени – из прошлого в будущее. Она представляет линию горизонта, линию раздела между Небом и Землей, является горизонтом Земли (ил. 99. 6–7).

Сложные символы (кәткәс палләсем) состоят из нескольких изображений, обладающих общим смыслом и гармонично вписывающихся друг в друга. Составляя единое целое, обладают определенной энергией для их осмысленного восприятия через определенный промежуток времени.

Магические символы (асамлә палләсем). Подлинный магический символ – это образ, имеющий какое-то скрытое значение, обычно замысловато упрятанный за самой простой формой, которую большинство людей считают совершенно понятной и не требующей дальнейших размышлений.

Магические и другие символы со временем становятся проводниками мифологических образов, религии, истории цивилизаций через многовековое временное пространство.

Древо Жизни (Ама Йываҫ) является одним из самых универсальных символов духовной культуры человечества. Оно символизировало центральную ось мира, соединяющую Небо и Землю; человека и его путь к духовным высотам; циклы жизни, смерти и возрождения; Вселенную и ее процессы вечного обновления; сокровенную Мудрость и таинственные законы бытия. В древности его связывали с богами и мистическими силами природы.

Корни Древа Жизни, или Мирового Древа (Ама Йываҫ), глубоко проникают в подземный мир, ствол протягивается от Земли к Небу, ветви поднимаются до самых высоких небесных сфер, достигают загадочного мира, истоков всего сущего, где живут боги, добрые духи и светила.

Это центр Вселенной, стержень, вокруг которого происходит видимая и невидимая жизнь всего Космоса. Ствол этого Древа Жизни (Ама Йываҫ) является осью пространства и времени, но его корни и ветви выходят далеко за пределы самой жизни и смерти.

Символ Древа Жизни (Ама Йываҫ) был широко распространен в древних культурах Египта, Месопотамии, Причерноморья, Кавказа, Поволжья и т.д. У суваро-булгар оно изображалось на многочисленных изделиях, вышивках с древнейших времен до настоящего времени (ил. 99. 1, 5).

Огонь (вут, кавар) – позитивный символ защиты и очищения, преображения и возрождения, но также и негативный знак войны и опасности, искушения и испытания (ил. 99. 2, 3, 4). В то же время свет пламени служит высокой эмблемой истины, знания и просвещения. В человеке огонь символизирует горение сильных, пламенных страстей: фанатичную веру, вдохновение, порыв, жертвенную любовь. Подобно многим другим явлениям материального мира, огонь обладает двойственной символикой, соединяя в себе как живительную, так и губительную божественную энергию, как созидательные (тепло и свет), так и разрушительные силы природы (всепожирающее пламя пожаров, разящие молнии, огненная лава извергающихся вулканов). У суваро-булгар, как и у зороастрийцев, огонь один из значимых символов их этнической религии.

Вода (шыв) – символ женского начала, чистоты, здоровья, источник всего сущего во Вселенной (ил. 99. 6). Вода – колыбель земной жизни, могущественная первобытная стихия, извечно противостоящая огню. Великий символ зачатия, рождения и возрождения. У земледельческих древних народов, особенно у шумеров и индийцев, воды рек являлись символом плодородия и очищения. Вода – жидкий двойник света. Она также сравнивается с непрерывным изменением материального мира. Вода растворяет, уничтожает, очищает, смывает и восстанавливает.

В египетской иероглифике, как и у суваро-булгар, символ воды представляет собой волнистую линию с небольшими острыми

Ил. 99. Сувар-пулкар япалисем ҫинчи кăткăс паллăсем. Сложные символы на изделиях суваро-булгар.
Ethnic symbols on Suvar-Bulgars' implements:

1. Хёвелпе Ама Йывăҫ паллиллĕ хăма. 1917 ç. Колотушка с символами Солнца и Древа Жизни. 1917 г. Beetle with the symbols of the Sun and the Tree of Life. 1917.
2. Вут-хĕм паллиллĕ ҫĕрĕ. XII ĕ. Кольцо с символом огня. XII в. Ring with the symbol of Fire. The 12th century.
3. Масмак ҫинчи вут-ҫулăм палли. XVII ĕм. Символ огня на масмаке. XVII в. Symbol of Fire on a masmak. The 17th century.
4. Кĕпе ҫинчи вут-хĕм палли. XVIII ĕм. Символ огня на рубахе кепе. XVIII в. Symbol of Fire on the ethnic shirt Kepe. 18th century.
5. Хĕрарăм кĕписем ҫинчи Ама Йывăҫ паллисем. XVIII ĕм. Символы Мирового Древа на женских рубахах. XVIII в. Symbol of the World Tree on female ethnic shirts. 18th century.
6. Тĕрĕ ҫинчи шыв палли. XVIII ĕм. Символ воды на вышивке. XVIII в. Symbol of Water on the embroidery. 18th century.
7. Масмак ҫинчи Пĕтĕм Тĕнче сăнарĕн палли. XIX ĕм. Символический образ Вселенной на масмаке. XIX в. Symbolic image of the Universe on a masmak. 19th century.

Ил. 100. Авалхи палла – Пурнаџ чечекѣ. Древний символ – Цветок Жизни.
Ancient symbol – the Flower of Life:

1–6. Сувар-пулкарсен япалисем. Ыйваџ, тимѣр, чул. IX–XVIII ѣм.
Деревянные, металлические и каменные предметы суваро-булгар. IX–XVIII вв.
Wooden, metal and stone articles of Suvar-Bulgars. 9–18th centuries.

7. Чашаѣк. XIII–XIV ѣм. Ылтмаѣн Уртан Пулкар улусѣ.
Чаша. XIII–XIV вв. Булгарский улус Золотой Орды.
Bowl. Bulgar ulus of the Golden Horde.

8–9. Вилнисен шаммине усрамалли тупакпа Рим ваѣхатѣнчи чѣпкус-хайѣ.
Оссуарии для хранения костей и лампада римского периода.
Ossuaries for keeping bones and an oil lamp of the Roman period.

10. Осирис кермен пури. 6000 с. п.в.у. Абиѣдос, Египет.
Стена храма Осириса. 6000 лет до н.э. Абиѣдос, Египет.
Wall of the Ossirian Temple. Abydos, Egypt. 6000 millenium BC.

11. Хампири тѣн керменѣ. X–XIII ѣм. Инѣди. Храм в Хампи. X–XIII вв. Инѣдия.
Temple in Hampi. India. 10–13th centuries.

12. Авалхи Преслав хулинчи хѣме пайѣ. 893 с. п.в.у. Полкар.
Фрагмент стены в древнем городе Преслав. 893 г. до н.э. Болгария.
Fragment of the wall in the ancient city of Preslav. Bulgaria. 893 BC.

гребнями, изображающую водную поверхность. Тот же знак, будучи утроен, символизирует необъятные воды, т.е. первозданный океан и первоматерию. В космогонии месопотамских народов глубины вод рассматривались как символ неизмеримой, безличной Мудрости.

Земля (Ѕѣр) – символ жизни, плодovitости, радости здравого смысла, стабильности и веры. Веры не в светлое будущее, а в настоящее, в то, что неизбежно, например – традиции. Так в Китае символом Земли был сам Император олицетворением традиций и мудрости, а это несомненные качества Земли. С ней связаны все земледельческие обряды и праздники суваро-булгар, у которых с древнейших времен земледелие было основным занятием (ил. 99. 6, 7).

Крест (Хѣрес) – это древний дохристианский универсальный символ космоса, сведенный к простейшей форме. Крест – центр мира, символ огня и света, распространяющего света истины, священного центра земли, где земная горизонталь пересекается с небесной вертикалью, и это точка сообщения между Небом и Землей. Из центра креста исходят четыре основные оси, символизирующие четыре стороны света. Крест являлся излюбленным мотивом на вышивках и изделиях суваро-булгар (ил. 101).

Свастика – санскрит *su asti*, свасти – приветствие, пожелание удачи, *сув.-булг. сѣвас тѣкки* – основа почтения – древний символ движения космической материи и энергии, вращающегося Солнца (ил. 102). Она передает идею вечно-го движения, двойственный символ, отражающий двойственность всего сущего: правосторонняя – знак господства духа над материей, левосторонняя – господство материи над духом. У суваро-булгар правосторонняя – символ закатного осеннего солнца (ил. 102. 2), женского начала; левосторонняя – восходящего весеннего солнца (ил. 102. 3), мужского начала, изображались на многочисленных вышивках и изделиях.

Цветок жизни (Пурнѣс чечекѣ) – это символ бесконечности и всей проходящей энергии в ее первоначальной форме. Он символизирует абсолютный порядок. Каждая клетка это осознает и поэтому старается ориентироваться на

свое происхождение. На основе своей точной символики Цветок Жизни соответствует золотому сечению (ил. 100).

Цветок Жизни издавна является важнейшим символом защиты и активизации жизненной энергии. Он присутствует повсюду на земле в символике архетипов. Самое старое и известное его изображение (4500 лет до н.э.) можно увидеть на столбах Осириона в Абидосе в Среднем Египте. Суваро-булгары символами Цветка жизни и его фрагментами украшали предметы быта, ювелирные изделия, вырезали на столбах ворот, строений, надмогильных камнях.

Гора (Ту) – величественный природный символ вечности, превосходства, постоянства, чистоты, гармонии, устремленности и духовного подъема. Она выступает в качестве наиболее распространенного варианта трансформации Древа Жизни (*Ама Йывѣс*) и часто воспринимается как образ Мира, модель Вселенной, в которой отражены все основные элементы и параметры космического устройства и считается местом соединения Неба и Земли, вертикальной осью Мира. Изображение символа горы также имело широкое распространение у суваро-булгар (ил. 84).

Рука солнца (Хѣвел аллаппи) – кисть руки с пятью пальцами, солнечные лучи, живительная сила с Небес. В шумеро-месопотамской мифологии рука – атрибут Великой Матери, как подательницы благ и защитницы. В древней ближневосточной графике и резьбе рука олицетворяет защиту, помощь, благословение или, наоборот, карающую силу божества. Символ силы, могущества, крепости.

В древнеегипетском искусстве человеческими ладонями заканчиваются солнечные лучи как знак приносимого Богом блага. У суваро-булгар этот символ довольно часто встречается на монетах, перстнях и узорах вышивок (ил. 104).

Зеркало (Тѣкѣр) – символ удвоения действительности и изменяющегося мира. Граница между здешним и потусторонним миром. Оно имеет как солярную, так и лунную символику, олицетворяя свет солнца и отраженный свет луны.

У суваро-булгар изображения животных на зеркалах несли в себе магическую, космогоническую функцию и являлись

1

2

3

Ил. 101. Хѣрес паллиллѣ сувар-пулкар япалисем. Символ креста на изделиях суваро-булгар.

Symbol of Cross on Suvar-Bulgars' implements:

1. Тѣрѣ ѱкерчѣкѣ. XVIII ѣм. Узор на вышивке. XVIII в. Pattern on the embroidery. 18th century.

2. Ѕѣрѣ. X–XI ѣм. Перстень. X–XI в. Ring. 10–11th centuries.

3. Ѕакѣ. X–XI ѣм. Подвеска. X–XI в. Pendant. 10–11th centuries.

Ил. 102. Сувар-пулкар япалисем
синчи свастика. Свастика на
изделиях суваро-булгар.
Swastika on Suvar-Bulgar's
implements:

1. Тёрё ўкерчёкё. XVIII ём.
Узор на вышивке. XVIII в.
Pattern on the embroidery.
18th century.

2. Їёрё. XIV ём. Перстень. XIV в.
Ring. 14th century.

3. Чўк тумалли кашак. X–XII ём.
Ритуальная ложка. X–XII в.
Ritual little spoon. 10–12th centuries.

оберегами. Сложные композиции на зеркалах были составлены из мотивов зверей, шествующих друг за другом – сюжет, подобный ближневосточному «звериному гону», «солнечному колесу» из бегущих по кругу лисиц или плывущих друг за другом рыб, вписанных в круг с узором из мотива стилизованной волны и выражавших древневосточную символику «дня и ночи», летящих диких гусей – сюжет, перекликающийся с мифом о спасении гусями Рима и др. Наряду с зооморфными сюжетами распространение получили символические геометрические (интегральная спираль, шести- и восьмилепестковые розетки, веревочные мотивы круга и др.) и растительные (лотос, роза, тюльпан, виноградная лоза и пр.) мотивы, также связанные с магическим содержанием (ил. 103. 1–5).

Замок (Їара, Їараҫси) – символ тайны, закрытости. Открытый ключом замок – выход физической или эмоциональной энергии (ил. 104. 7–10).

У суваро-булгар изготавливались небольшие бронзовые замочки в виде стилизованных фигурок коз, быков, собак, коней, барса. Данные изделия, безусловно, являлись оберегами. Они имели также культовый характер, о чем убедительно свидетельствуют изображения магических узоров на их корпусах и часто встречающиеся мотивы циркульного круга с точкой в центре, символизирующего Солнце и открытое око Бога.

Мифология рассматривается как важнейшее явление в истории и культуре человечества. Она является основным ключом понимания последовательности Мироздания и выражает мироощущение и миропонимание каждой конкретной эпохи с момента его создания. Именно поэтому символизм в мифологии как замкнутая информационная система, рассказывающая о создании и существовании окружающего мира с незапамятных времен, и представляет его важнейшую черту.

Мифология обычно совмещает в себе два аспекта – рассказ о прошлом и средство объяснения настоящего, а часто и будущего.

Мифология – объект исследования многих научных дисциплин (филосо-

фии, истории, филологии и др.), включающий древний фольклор, мифы, эпосы, сказки и др.

Что такое мифы? В простом понимании – это старинные сказания о сотворении мира и человека, а также рассказы о деяниях древних богов и героев. Само слово «миф» греческое и означает «предание, сказание». В первой половине XIX в. в научный оборот вводятся мифы многих народов. Их изучение показало, что мифология на определенной стадии исторического развития существовала практически у всех народов мира. Научный подход к изучению древних этнических религий и догматов «мировых религий» (христианства, ислама, иудаизма и т.д.) показал, что и они наполнены мифами.

Сравнительно-историческое изучение широкого круга мифов позволило установить, что в мифологии различных народов мира (при чрезвычайном их многообразии) целый ряд основных тем и мотивов, как и в символах, повторяются.

Космогонические мифы. Центральную группу мифов у народов с развитыми мифологическими системами составляют космогонические мифы о происхождении Вселенной в целом и её частей, связанных в единой системе, о превращении первородного хаоса в структурированный космос, о строении Мироздания, о разъединении и выделении основных элементов: стихии огня, воды, земли, воздуха, об отделении Неба от Земли, установлении Мирового древа (*Ама Ыываҫ*) и Мировой горы (*Ама Ту*), появлении человека, животных, растений и т.д. (ил. 105).

По одним мифологическим представлениям мир создан каким-либо сверхъестественным существом – Богом-Творцом (*Тура*), демиургом, великим колдуном и т.п. По другим – мир постепенно развился из некоего первобытного бесформенного состояния – хаоса, мрака, воды, яйца и пр. В суваро-булгарской мифологии *Тура* (Бог) являлся всеорганизующим духовным началом и находясь во тьме-пустоте Космоса, создал вокруг себя определенное пространство. Потом Он совершил первое движение и посреди всеобщего хаоса постепенно

Ил. 103. Тёкёрсемпе җараҗисем. Зеркала и замки. Mirrors and locks:

1. Тәват сулҗаллә төкёр. Җурҗёр Месопотами. Зеркало с четырёхлиственным. Северная Месопотамия. Mirror with a quadrifoil. Northern Mesopotamia.
2. Тёкёр. 2000 җ. п.в.у. Месопотами. Зеркало. 2000 лет. до н.э. Месопотамия. Mirror. Mesopotamia. 2000 BC.
- 3, 4, 5. Сувар-пулкар төкёрёсем. X–XIV ём. Суваро-булгарские зеркала. X–XIV вв. Suvar-Bulgar mirrors. 10–14th centuries.
6. Шумерсен пёчөк арча пайё. 2800 җ. п.в.у. Фрагмент шумерской шкатулки. 2800 г. до н.э. Fragment of the Sumerian jewel-box. 2800 BC.
- 7–10. Чёрчун кёлеткиллё, асамлә палләллә сувар-пулкар җараҗисем. X–XIV ём. Суваро-булгарские замки в виде животных с магическими знаками. X–XIV вв. Suvar-Bulgar locks in the form of animals with magic signs. 10–14th centuries.

Ил. 104. «Хёвел аллаппи» палли.
Символ "Рука Солнца"
Symbol 'Hand of the Sun':

1–4. Сувар-пулкарсен какър
тёрри – кёскё, сёрёсем тата
укса. XIII–XIX ём.

Суваро-булгарская нагрудная
вышивка, перстни и монета.
XIII–XIX вв.

Suvar-Bulgar pectoral embroidery,
rings and a coin. 13–19th centuries.

4. Мăкăртнă ўкерчĕк. Авалхи
Месопотами. Сĕнетнĕ тĕслĕх.
Рельеф. Древняя Месопотамия.
Реконструкция.

Relief. Ancient Mesopotamia.
Reconstruction.

сотворил материальный (видимый) и духовный (невидимый) мир – Вселенную (Пётём Тёнге). В процессе творения Вселенной Ему помогали созданные Им же бестелесные духи. Большинство из них оставались верными добрыми помощниками Турă (Бога), но а потом некоторые из них, превратившись в злые существа, стали незаметно противостоять и вредить Ему. Таким образом, в мифологии суваро-булгар отражены в единстве оба представления о зарождении Вселенной. Космогоническая мифология суваро-булгар отражена во всех областях их жизнедеятельности: в праздничных обрядах и религиозных ритуалах, пивоварении, музыке, вышивке, декоративно-прикладном искусстве, земледелии и в различных ремеслах и занятиях.

Кроме космогонических, можно выделить следующие группы мифов:

Антропологические – о происхождении первых людей;

Астральные – о звёздах и планетах, небесных светилах (солнечные, лунные);

Тотемические – повествующие о фантастическом родстве между определенной группой людей – родом и тотемами – некоторыми видами животных (волк, медведь, олень, лебедь, орёл, бык и т.п.), обычно выступающими в роли предводителей и спасителей в критических ситуациях;

Календарные – связанные с циклом календарных обрядов и аграрной магией.

Героические – повествующие о жизни и подвигах героев;

Теологические – о деяниях богов, божеств, добрых и злых духов;

Демонологические – о борьбе между Добром и Злом, в которой участвуют Бог-Творец (Турă) и злые духи-существа во главе с Чертом (Шуйттаном);

Эсхатологические – повествующие о последних временах, о космической катастрофе, гибели Вселенной и хаотизации космоса и т.д.

Среди ученых наиболее обсуждаемым оказался вопрос о соотношении религии (обрядов, религиозного ритуала) и мифологии. Множество фактов из области религии самых разных народов подтверждают первичность религиозного обряда над мифологией. Но без знания мифологии невозможно понять историю

древних народов, она является огромным пластом непрерывного развития, через который прошло все человечество, важнейшим явлением культурной жизни, присутствующей в его духовной жизни в течение тысячелетий, и поэтому значение мифологии для самопознания человечества очевидно.

Вопрос о соотношении религии и мифологии по-разному рассматривается учеными разных направлений. Старая, так называемая мифологическая школа, подконтрольная государству, которая впервые систематически исследовала мифы многих народов, не ставила этот вопрос в прямой форме, потому что религией в то время считались лишь сравнительно молодые верования, такие как христианство, ислам, иудаизм и т.д., а гораздо более древние этнические религии просто игнорировались или считались «языческими» верованиями с отрицательным смыслом. Но уже с конца XIX века рядом ученых предпринимались первые попытки отграничить мифологию от религии и даже противопоставить одну другой, они выражали тенденции освобождения религии от мифологии, основной задачей которых было представление религии как чисто моральным мировоззрением, лишенным низменных грубо-мифологических мотивов и освобождение от них религию, состоявшую из почитания Единого Бога-Творца (Пёр Турă). Они считали, что мифологические элементы в религии представляют собой поздние наслоения, затемняющие и огораживающие первоначальный небесный образ Единого Бога-Творца (Пёр Турă). Они утверждали, что религия только там, где есть вера в Бога (Турă), а мифология охватывает веру в духов, демонов, фантастических существ, души людей и животных, поэтому она представляет собой не более как зачатки подобия религии. Другие считали, что мифология вырастала на почве трудового и исторического опыта народов, выражая их мечту о покорении природы; а религия возникла на основе только идеологического мышления в отрыве от трудовой практики.

Хотя мифология играет важную роль в истории религии, как бы поставляя материал для содержания религиозных верований, не она является существенным

элементом религии. В древних религиях основу составляют не верования, не догматы, а обряды и ритуалы, в которых участие всех членов общины являлось обязательным. Во многих религиях мифологическая сторона составляет второстепенный, не обязательный, а иногда и несущественный элемент. Известны и религии, в которых мифологическая сторона почти отсутствовала и не играла особой роли. Но обладая различными корнями, мифология и религия имеют общую олицетворяющую фантазию, именно это способствует включению мифологических представлений в область религии.

В этнической религии суваро-булгар Единый Бог-Творец (*Пёр Турă*) является самой главной фигурой. Многочисленные духи и мифические существа – всего лишь Его творения, и не являются богами. Поэтому в религии суваро-булгар нет многобожия и в своей основе она монотеистическая.

Известный венгерский ученый Дюла Месарош, прекрасный знаток этнической веры суваро-булгар (чувашей), в своей книге «Памятники старой чувашской веры», изданной в Будапеште в 1909 году, писал: «В сегодняшнем веровании чувашей отчетливо вырисовывается понятие о единственном Боге, что ни в коем случае не похоже на язычество. Русские исследователи В.А. Сбоев, В.К. Магницкий без особых знаний языка и предмета не могли выделить это настолько характерное свойство чувашской мифологии, поэтому исходили из того: так как речь идет о язычестве, «черной вере», то, следовательно, каждый дух и фигура воображения это и есть Бог. И под это понятие подгоняли из текстов жертвенных молитв каждое уже не имеющее значения слово, называя Богом, и даже названия определенных болезней, без какой-либо систематизации и знания языка.

...Вся система языческих жертвоприношений, а также отдельные молитвы блестяще свидетельствуют о монотеистическом восприятии чувашей. Весной, прежде чем обрабатывать зем-

лю, совершают жертвоприношение с выпрашиванием богатого урожая. И только ему (Богу). Прежде чем выпустить скот на пастбище, во время созревания хлеба опять-таки просят только Его благословения на скот и на зерно. А осенью, когда уходят домой с поля и вымолачивают первый хлеб, когда из-за снега скот теснится в загоне, опять-таки приносят Богу (*Турă*) благодарственные жертвы за обильный урожай и хороший приплод скота. В этих молитвах никогда ни словом не упоминается о каком-то другом Боге, упоминают только его единственного и благодарствуют за полученное благо. Правда, кроме жертв, приносимых этому единственному Богу, встречаются и прочие мелкие жертвоприношения, в которых молятся домовому *хёрт-сурт* или киреметям. Однако это нельзя отождествлять с жертвами, приносимыми *Турă*. Это небольшие искупительные жертвы, благодаря которым стараются жить в хороших отношениях со злыми духами, иначе те повредили бы им, измучили бы болезнями, страданиями.

Жертвоприношения характерны тем, что Богу обычно приносят в жертву животных белой масти. При случае полевых жертвоприношений (*Уйчук* – Автор) белую кобылу, в другой раз при кровавых жертвоприношениях белого барана. Впрочем, белый цвет они считают любимым цветом Бога...».

Мифы суваро-булгар имеют древнее происхождение и перекликаются с мифологией мировых цивилизаций Месопотамии, Египта, Индии, Средней Азии. Но некоторая часть из них в какой-то степени отображает уже элементы христианской и исламской религий. Только тщательное всестороннее исследование символов на многочисленных исторических артефактах, ознакомление с традициями, праздниками, обрядами, начиная с древнейших времен до наших дней, изучение археологических, этнографических и мифологических материалов, могут раскрыть истинную историю и культуру наших славных предков суваро-булгар.

1

2

Ил. 105. Сувар-пулкарсен
япалисем синчи йăх тата
тёнче тытăмне пёлтерекен
паллăсем.

Суваро-булгарские изделия
с родовыми символами и
знаками Мироздания.
Suvar-Bulgars' implements with
family coats of arms and
the signs of the Universe.

1. Печет. XIII–XIV вв.

Печать. XIII–XIV вв.

Stamp. 13–14th centuries.

2. Пуртă. XI в.

Топорик. XI в.

Hatchet. 11th century.

Ил. 106. Вайа карти.
1982 с. Ўнерсё – В. Агеев.

Хоровод. 1982 г.
Художник В. Агеев.

Circle dance.
Artist V. Ageyev. 1982.

ХАЛӀХ ҶИПУҶӀ – ҶУТ ТӀНЧЕ ТӀСЛӀХӀ НАРОДНЫЙ КОСТЮМ КАК МОДЕЛЬ МИРОЗДАНИЯ FOLK COSTUME AS THE MODEL OF UNIVERSE

Истоки суваро-булгарского костюма лежат в глубоких пластах прошлых эпох. Его развитие тесно связано с этногенезом народа и переплетено с особенностями формирования культурного облика суваро-булгар.

Народный костюм суваро-булгар по своей форме, характеру, содержанию, стилю орнаментации отражал исконно земледельческий уклад жизни. История его зарождения и корни традиций находятся в искусстве цивилизаций древних земледельцев Месопотамии, Египта, Кавказа, Причерноморья, Поволжья, Азии, Ирана, Индии и др., где в разные времена по соседству проживали суваро-булгары и имели длительные культурные связи с этими народами. В результате многие элементы древних одеяний народов этих ареалов во многом схожи и перекликаются с костюмом суваро-булгар.

Народный костюм – не быстрый результат работы одного или нескольких человек. Это выкристаллизовавшийся за многие века продукт коллективного творчества целых поколений и поэтому наиболее приспособлен к данному фенотипу этноса. Девушка, надевая национальный костюм, буквально преображается, и часто совершенно нелепо смотрится, когда человек примеривает костюм не своей национальности. Понятие «народный костюм» включает в себя не только одежду, головной убор, украшения, обувь, но и прическу, косметику, внешний вид и манеру ношения (ил. 107).

Одна из важнейших особенностей оформления одежды суваро-булгар – это

насыщенность космогонией, что является верным признаком ее древнейшего происхождения. Каждый вышитый элемент костюма обозначал определенный символ, детали украшений наполнялись смысловыми знаками-оберегами. Чрезвычайно важным было символическое значение костюма, он отражал представления древних суваро-булгар о Мироздании (*ТӀнче тӀтӀмӀ*): на него наносились знаки-символы, которые могли связывать человека с различными сферами окружающего мира. Сам костюм также был моделью Вселенной (*ПӀтӀм ТӀнче*) – с небесным куполом (в виде головного убора со знаками светил) Верхним, Средним/Земным, Подземным Мирами (*ҶӀлти, ҶутӀ/Варринчи, Аялти ТӀнчесем*), изображенными на одежде и украшениях. В таком костюме человек становился частью единой космической системы, которая поддерживала и защищала его от враждебных невидимых сил.

В древности определенные места одежды обязательно старались украсить защитными узорами. Это, прежде всего, края одежды, откуда к телу человека могут проникнуть злые духи, и грудь человека – как место сердца (вероятно, и души), а у женщин место ее молока, поэтому на солнечном сплетении для ее защиты они носили украшение Ама на кожаной основе с нашитыми монетами и со знаком Бога – сюльгама (*ТурӀ палли – ҶӀлӀкама*) наверху, а мужчины – подвески и амулеты.

Плечи и темя человека обычно всегда обращены к небу – и их защищали осо-

Ил. 107. Сувар-пулкар
хӀрарӀмӀн тумӀ. XIX Ӏм.

Суваро-булгарский
женский костюм. XIX в.
Suvar-Bulgar female costume.
19th century.

Ил. 108. Сувар-пулкарсен тумё. Суваро-булгарский костюм. Suvar-Bulgar costume:

1. Сурашнă хёр пёркенчĕк. XIX ём. Покрывало невесты. XIX в. Bridal shawl. 19th century.

2. Сулăк. XVIII ём. Платок жениха. XVIII в. Groom wedding kerchief. 18th century.

3. Руна сыруллă кёпе пайё. XIX ём. Фрагмент рубахи с руническим письмом. XIX в. Fragment of a shirt with runic. 19th century.

бые рисунки на наплечных орнаментах и головные уборы. Такими же оберегами были узоры из бисера – так называемая «женская вышивка». Именно повторением бисерных узоров стала знаменитая техника зерни и скани суваро-булгарских мастеров-ювелиров – «мужская вышивка». С зернью они также связывали понятие родинки (сув.-булг. *Турă палли* – знак Бога) на человеческом теле. Считалось, чем больше родинок у человека или украшений с зернью, тем счастливее его дальнейшая судьба.

Изготовление и украшение костюма было трудоемким, но чрезвычайно важным процессом не только в практическом, но и в духовном смысле. При его изготовлении человек как бы воссоздавал окружающий мир, а при вышивании узоров и изготовлении украшений оживлял его. Люди верили, что все материалы (нити, холст, металлические заготовки, раковины, бусы) имеют божественное происхождение и магическую силу. Известно много поверий, связанных с этапами изготовления одежды – выращиванием льна и конопли, прядением и обработкой ниток, тканьем холста, шитьем и первым надеванием новой одежды.

Надо отметить, что узоры земледельцев отличались от орнаментов кочевников геометрическими, простыми формами и сакральным смыслом, в отличие от витиеватых растительных мотивов кочевников, имеющих в основном только декоративное значение.

Орнаментация костюма включала в себя выработанные с древнейших времен космогонические и мифологические образы устройства окружающего мира и все мотивы узоров относились не к художественным, а к магическим символам, отражающим сложные картины Мироздания.

С особой тщательностью суваро-булгары расшивали вещи, имеющие ритуальное значение – большие и малые покрывала невесты (*пёркенчĕк*), треугольные платки и полотенца жениха (*сулăк*), обрядовые халаты (*шупăр*), рубашки (*кёпе*). Если здесь виртуозность показывали вышивальщицы – женщины, то в резьбе ковшов (*алтăр*), деревянных изделий и в ювелирном искусстве – мужчины (*ил. 108*).

Также в одеждах суваро-булгары применяли систему обозначений, отражаю-

щих этническую, социальную, родовую, территориальную принадлежность человека. Элементы костюма могли повествовать, по какому случаю одет тот или иной наряд: траур, свадьба, весенние хороводы, игры на масленицу.

Широко распространенным мотивом вышивки на старинных рубашках являются «сыру тёрё» (узоры письма), повторяющиеся знаки рунического алфавита.

В народной песне упоминаются знаки – используемые в вышивках костюмов:

*Надела я рубашку белую,
Рукава, подол в письменах.
Я узор рукавов читала –
Надо идти вечером.
Узор подола прочитала –
Придти надо рано утром.*

(Старинная народная песня, записана Н.И. Ашмариним)

Суваро-булгары имели развитую письменную культуру. Наряду с арабским письмом и кириллицей, они с древнейших времен пользовались собственным руническим письмом. Существовали рунические знаки чисел (*шут палли*), система родовых (*йăх палли*) и межевых знаков (*ана палли*), магических и космогонических знаков, самобытная числовая система, напоминающая римскую, также распространенные у других народов, населявших Волжскую Булгарию, а ранее территории салтово-маяцкой культуры.

Руническое письмо, применяемое в вышивках суваро-булгарского костюма, всего лишь один из уровней символики, заложенной в народной вышивке. Основной же пласт символических и сакральных (магических) значений лежит в самом расположении орнаментов и украшений. Кстати, аналогов столь развитой системы символов и космогонии в костюмах соседствующих народов не имеется.

Обрядовая верхняя одежда

Во все времена у многих народов одежда указывала на статус человека или на род его занятий. С глубокой древности одевали особую одежду для проведения обрядов. Считалось, что для общения с высшими силами человек должен выглядеть необычно.

Во время таких торжественных случаев суваро-булгары надевали белый обря-

Ил. 109. Сувар-пулкарсен иала туме –
арсын шупаре. XVIII в.

Суваро-булгарский мужской обрядовый
халат – шупар. XVIII в.

Suvar-Bulgar male ceremonial gown shupar.
18th century.

1

2

3

довый халат *шупār*, богато украшенный символической вышивкой на воротнике, вдоль края подола, рукавов, швов и спины (ил. 109). *Шупār* суваро-булгар обшивался красной тесьмой по местам швов, это одновременно магическая защита одежды и конструктивный прием, приобретший смысловое значение «четыре столба, держащие небо». Такой же принцип применялся в конструкциях строений Месопотамии, храмов огня Ирана, салтово-маяцкой культуры, на строениях Уйчук и Киремет, жилых построек, ворот и на многочисленных узорах вышивок костюма и изделий суваро-булгар.

Мужской *шупār* с узоротканым поясом носили также предводители свадеб, старейшины (*мāчавары*) во время этнических культовых обрядов и праздников. Один из образцов обрядового *шупāра* хранится в Чувашском национальном музее. Он отличается богатой вышивкой и нашивками из красной ткани и очень длинными рукавами с вырезами у плеча, на которых есть особые узоры с магическими знаками, со съёмным вышитым воротником (ил. 110. 3). *Шупār* такого

типа в зависимости от характера обрядов носили или «внакидку» – не вдевая руки в рукава, то есть рукава как бы становились ненужными, ложными, или вдевая руки в вырезы. Обрядовая одежда с такими длинными (ложными) рукавами была известна и у древних народов Средней, Малой Азии и Кавказа.

Мужской хуррито-миттанский халат с вертикальным строем полос, изображенный на древнем рельефе, является архаичной предтечей суваро-булгарского *шупār*. Название *шупār*, вероятно, восходит к месопотамскому *subatu(m)*, *супārла* (суб.-булг.) – обхватывающая. Подобный *шупāру* халат зороастрийцев с вертикальными полосами «четыре столба, держащие небо», короткими ложными рукавами, из под которого выходит простой рукав, представлен в Амударьинском кладе V в. до н.э. Образец такого же халата мы видим и на кубке V в. до н.э., найденном в Закавказье. На рукаве *шупār* в виде шеврона обычно вышивался знак границы миров, на плечах изображались символы неба и знаки огня на груди и спине (ил. 110. 1, 2).

Исследователями неоднократно отмечалась взаимосвязь костюмов и орнаментов суваро-булгар и дунайских болгар, проживавших в северо-восточной части современной Болгарии. Их традиционный мужской кафтан имел длинные полы и откидные рукава с вырезом для рук и был аналогичен суваро-булгарскому *шупār*.

Примечательно, что в Индии по сей день существует подобное *шупār* тонкое

Ил. 110. Танлаштару. Сравнение. Comparison:

1. Иран *мāчаварё*. Амударья мулёнчен. IV–II вв. п.в.у. Ахеменид патшалажё. Иранский жрец. Амударьинский клад. IV–II вв. до н.э. Ахеменидская империя. Iran priest. Amu Darya treasure. Achaemenid Empire. 4–2nd centuries BC.

2. Сири *сутусисем* фараон валли *хатёрленё* парнесемпе. 1400 г. п.в.у. Сирийские купцы с дарами фараону. 1400 г. до н.э. Фивы. Syrian merchants with gifts to Pharaoh. Phivy. 1400 BC.

3. Сувар-пулкарсен *йāла тумё* – *арсын шупārё*. XVIII в. Суваро-булгарский мужской обрядовый халат – *шупар*. XVIII в. Suvar-Bulgar male ceremonial gown – *shupar*. 18th century.

свадебное одеяние субер, одеяние чадар (инд) – шаль, покрывало, *чатър* (суб.-булг.) – покрывало, занавес, канчук (инд.) – блузка с узором на груди, *кўнчѣк* (суб.-булг.) – нагрудной орнамент женской рубашки, пат (инд.) – домотканная пряжа, *патланѣ сип* (суб.-булг.) – обработанная пряжа.

В комплекс украшений, выполненных в технике шитья серебром и бисером входит головной убор девушки *тухья*, головной убор замужней женщины *хушпу*, нагрудные и нашейные украшения, подвески *ама*, *шўлкеме*, *сұха*, *алка* и др., а также серьги (*хѣлха сакки*), нагрудно-наспинная привязь (*тевет*), украшения к косам (*ярапа*), браслет (*сулѣ*), колечки и перстни (*сѣрѣ*). Все они носились в комплексе, и между ними существовала тесная связь, как по смысловому магическому значению, так и по художественно-декоративному оформлению.

Головные уборы

Головной убор в древности не просто защищал от холода и жары, но и имел сложнейшее смысловое значение, и его форма, как правило, носила классовый характер. В нем нашли отражение строй государства, религия, природные условия, степень развития культуры данного народа, социальный статус носящих его людей.

У суваро-булгар головной убор был обязательным для мужчин и женщин, носился круглогодично и подразделялся на летние и зимние. Летние головные уборы – шляпы (*ялкас*) изготавливались из войлока белого или черного цвета, зимние шапки (*сѣлѣк*) – из кожи, меха, сукна.

В древности мужчины носили высокие шапки (*сѣлѣк*) с меховой опушкой, отделанные серебряными и золотыми украшениями – символами, драгоценными камнями.

Все женские головные уборы можно разделить на два типа: шапки (*сѣлѣк*) и покрывала (*пѣркѣнчѣк*). К типу «шапки» относятся *хушпу* – женский головной убор, *тухья* – девичий головной убор и зимние шапки (*сѣлѣк*), летние колпаки (*каппак*).

К головным уборам типа «покрывала» (*пѣркѣнчѣк*) относятся: *сурпан*, *масмак*, *пѣркѣнчѣк* (покрывало невесты).

Женский головной убор – хушпу и девичий головной убор – тухья

Головные уборы обрядового значения – это не только предметы одежды, но и выразители магических смыслов. Они являются венцом и связующим узлом народного костюма, объединяя общим смыслом и значением одежду, обувь, прическу, украшения и иные его принадлежности.

Типологические формы тухьи и хушпу находят параллели в искусстве Месопотамии, Кархемиша, Индии (ил. 112). Так, богиня красоты, счастья и богатства Лакшми, богиня утренней зари Ушас, богини Рати, Парвати, Савитри, Сура часто изображались в хушпу или тухьяобразных головных уборах. Особенно много фигур в подобных уборах встречаются в скульптурной ограде вокруг ступы в Санчи (I в. до н.э.), где рельефы рассказывают о повседневной народной жизни. Формы суваро-булгарского хушпу и тухьи присущи головным уборам скульптурных фигур, найденных в пещерах храма в Бхаджа, Кондане, Аджанте, Назике, Карли (II–I вв. до н.э.).

На рельефе из Зенджирли (Самаль), хранящемся в Берлине, изображен, по

Ил. 111. Танлаштару. Сравнение. Comparison:

1. Сувар-пулкар хѣрарѣмѣн пус тумѣ – хушпу. XX ѣм. пусламѣшѣ. Суваро-булгарский женский головной убор хушпу. Начало XX вв. Suvar-Bulgar female headdress hushpu. Early 20th century.

2. Хѣрарѣм патша Тенак. Сѣрусемлѣ чул. III ѣм. Иран. Царица Денак. Гемма с надписями. III век н.э. Иран. Queen Denak. Gem with inscriptions. Iran. 3rd century.

3. Сасанитсен эрех усрамалли кѣкшѣмѣ. V–VII ѣм. Сасанидский кувшин для хранения вина. V–VII в. Sassanian claret-jug. 5–7th century.

4. Дунайси пулкарсен хѣр калпакѣ. Девичья шапочка дунайских болгар. Maiden cap of Danube Bulgars.

**Ил. 112. Танлаштару.
Сравнение. Comparison:**

**1. Сувар-пулкар хёраёмёсен
пуш тумё – хушпу. XIX ём.
Суваро-булгарский женский
головной убор – хушпу. XIX в.
Suvar-Bulgar female
head-dress-hushpu. 19th century.**

**2. Хёртнё тәмран тунă
кўлепе. I ём. п.в.у. Сăкăт.
Терракотовая статуэтка.
I в. до н.э. Согд.
Terracotta statue. Sogd.
1st century BC.**

**3. Тухăслăх турри Купат
(Хепат, Хепит).
850–920 сс. п.э.у. Кархемишран.
Богиня плодородия Кубаба
(Хебат Хепит). 850–920 гг. до
н.э. Из Кархемиша.**

**Kubaba (Hebat Hepit) – Goddess
of fertility. From Carkemish.
920 – 850 BC.**

**4. Патша кил-йышё тухья
майла пуш тумёсемпе.
VIII ём. п.в.у. Кархемишран.
Царская семья в
тухьяобразных уборах.
VIII в. до н.э. Из Кархемиша.
The royal family wearing head-
dresses which look like a tuhja.
From Carkemish. 8th century BC.**

мнению В.В. Струве, «Царь Баррекуб и его сановник» (ил. 30). Но если же мы обратим внимание на фигуру «царя», то заметим на его явно женской груди украшение типа «лунница». Данный вид украшения являлся в Древней Месопотамии символом богини Иштар и был исключительно женским украшением. Кроме того, цветок лотоса (символ плодородия матери-богини и символ власти) в руке сидящей фигуры тоже являлся несомненно женским атрибутом на древних рельефах.

Исходя из вышесказанного, мы можем сделать вывод: перед нами изображение какой-то древней царицы в шлемовидном головном уборе, схожем с суваро-булгарским тухья.

На Сасанидском кувшине для хранения вина VI–VII вв., изображена женщина-танцовщица. На голове у нее куполообразный убор с шишечкой, очень напоминающий тухью суваро-булгар (ил. 111. 3).

На иранском серебряном блюде V в. изображены фигуры в хушпубразных уборах на небесной колеснице, запряженной четырьмя быками. На гемме из аметиста III в. изображен в профиль портрет дочери царя Парса (Персиды). Она в богатом ожерелье, височные подвески головного убора, выполненные, видимо, из драгоценного материала, спускаются до подбородка. Ими же покрыты и затылочная часть убора, но здесь они длиннее и свободно ложатся на плечи царицы. Убор состоит из семи ярусов, пять из них на головной поверхности, два на маковке, и вся композиция завершается украшением в форме своеобразного пучка (ил. 111. 2).

Подобная конструкция и композиционное решение были широко распространены у суваро-булгар и входили в основу приемов изготовления женских уборов. Многочисленные терракотовые статуэтки Согда кушанского периода (I в. до н.э. – III в. н.э.) также представляют большой интерес в изучении древних форм суваро-булгарских украшений. Общие формы головных уборов, одежды, украшений, орнаментов на них удивительным образом перекликаются с народными женскими украшениями суваро-булгар (112. 4).

Тухья – девичий головной убор, имеющий вид сплошной полусферической облегающей шапочки. Ее характерные внешние признаки – закрытый верх, свисающие наушники, солярный символ на вершине, полоса с магическими знаками, вышитая бисером по окружности шапочки (113. 3, 4). Тухья считалась обязательной для всех девушек, поэтому даже неимущие старались изготовить ее для своих дочерей. Ее носили с 12–14 лет, в будни и праздники, вплоть до свадебной церемонии, и обычно оставляли в родительском доме, передавая по наследству сестрам.

Остов тухья и хушпу суваро-булгар обычно был из кожи или плотной ткани. На него нашивались бисер, бусы и монеты. В древности мастера специально для головных уборов изготавливали украшения из золота, серебра, бронзы, но в конце XVII века для поволжских народов был введен долгосрочный запрет на производство ювелирных изделий и обработку металлов (правительство опасалось, что эти народы будут изготавливать оружие). Суваро-булгары для украшений вынужде-

113. Сувар-пулкар хёра́мёсен пуç тумёсем.
Суваро-булгарские женские головные уборы.
Suvar-Bulgar female headgear:

1. Сурпан сыхна́, тухья́ та́ханна́ хёрсем. XIX ём.
Девушки в сурпане и тухье. XIX в.
Girls, wearing a syurpan and a tuhja. 19th century.

2. Сура́м хысла́хла́ хушпу́. XIX ём.
Хушпу́ с наспинной частью. XIX в.
Hushpu with decoration on the back. 19th century.

3. Тухья́. XVIII–XIX ём.
Тухья́. XVIII–XIX вв.
Tuhya with pendants. Tuhja. 18–19th centuries.

4. Хе́р туху́и. XVIII–XIX ём.
Девичья́ тухья́. XVIII–XIX вв.
Maiden tuhja. 18–19th centuries.

Ил. 114. Сувар-пулкар
хёраёмён тумё синчи
вут-сулём паллисем.

Знаки огня на предметах
женской одежды суваро-булгар.

Signs of Fire on Suvar-Bulgars'
female clothes.

Ил. 115. Усă тăрăллă хушпула
сурăм хысёнчи пай – Тёнче
услăхёпе сыхăнмалли тён
тёнёле пёлтерессё.

Открытый верх головного
убора хушпу с наспинной
частью вдоль позвоночника –
центральная ось для связи с
Космосом.

Hushpu with the open top and
the back part of it along the spinal
column – as the central axis for
communication with Cosmos.

ны были использовать готовые монеты. Они пришивались так, что при ходьбе или танце издавали легкий серебряный перезвон.

Существовали тухьи как с шишаком (наконечником), так и без него. Символически тухья суваро-булгар представляла небесные уровни Мироздания. Вышивка бисером по «фризу» тухьи украшалась обычно знаками Солнца или Огня. Само деление головного убора: монеты, бисер, наконечник – символизировало небесные уровни.

Тухьи обоих типов носили все этнографические подгруппы суваро-булгаров. Тухьи без наконечника найдены в марийских могильниках, такие же носили удмуртки. Головной убор, схожий с тухьей без наконечника, бытовал и у дунайских болгарок.

Аланский средневековый острокопечный женский головной убор с высоким шишаком (наконечником), завершающимся полумесяцем, реконструирован по могильнику Зарагидж.

Интересна находка тухьи с наконечником периода Волжской Булгарии. На ее металлических накладках изображены символы Мирового Древа (Ама Ыывăс), восходящего к традициям древнейших цивилизаций Месопотамии. Тухью мы можем увидеть на раннесредневековой бронзовой статуэтке из Дагестана. Находка подобного убора в античном Персидском государстве подтверждает древнее происхождение этого убора.

Была тухья и у татар-кряшен, происхождение и культура которых больше всех ближе к суваро-булгарам. У других казанских татар тухья отсутствует, но они именуют тюбетейку так же, как и туркмены «такья», что является косвенным подтверждением о происхождении татар на основе среднеазиатского кыпчакского населения.

Знаки-символы на хушпу и тухья выражают понятия и воззрения, связанные с представляемой моделью Мира. В суваро-булгарской этнической религии существовала сложная система почитания огня. У суваро-булгарских вышивальщиц символ «огня» был одним из любимых узоров. Им украшали сурпаны, набедренные яркăч, поясные украшения сарă, кёпе, шупăр (ил. 101. 1, 109, 120. 3).

С одной стороны, вут (огонь) выступал как ырă (добро). Сёне вут (Новый огонь), добытый трением специально для определенного ритуала, всегда был добрым. Но, с другой стороны, вут (огонь) отождествлялся со злой силой, например антра-вут (сув.-булг.) – неуправляемый, разрушительный огонь, андру (др. иранск.) – враждебный огонь, способный уничтожить. В рамках этнической религии суваро-булгар и Зороастризма символы «огня» являлись наиболее из почитаемых и изображались на costume и многочисленных изделиях (ил. 114).

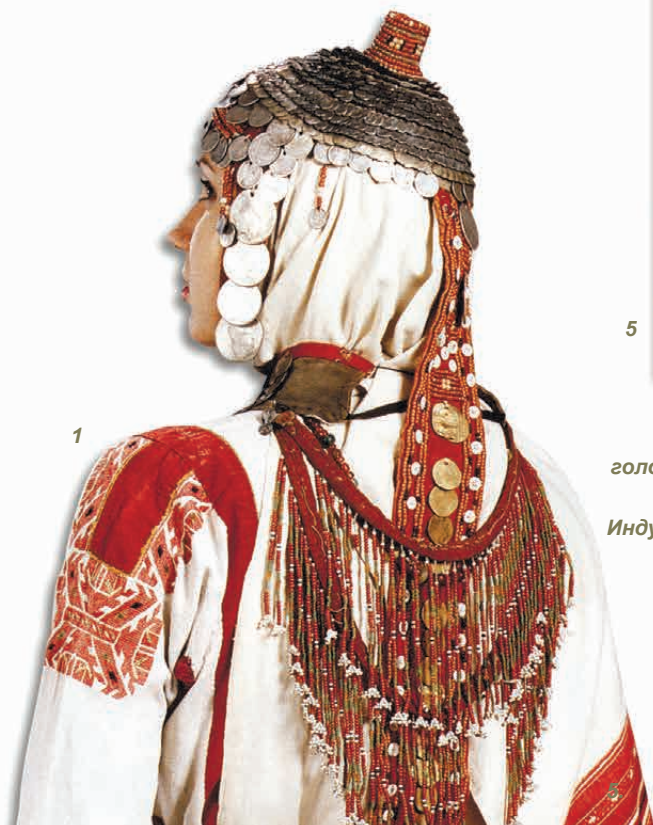
Однако истоки происхождения хушпу и тухьяобразных уборов и украшений ле-

жат намного глубже, чем период распространения Зороастризма.

В украшении *хушпу*, *тухья*, *ама*, *алка*, *тевет* монетами, кораллами, бисером, металлическими бляшками-накладками сохранились традиции древнейших времен, о чем свидетельствуют головные уборы согдийских богинь и амазонок, уборы и украшения древней Индии, Ирана, Египта и Месопотамии, в основе которых лежат те же представления, что и в самой форме головных уборов: понятия, связанные с моделью Вселенной (ил. 113. 2, 115, 116).

Хушпу – головной убор замужней женщины, имеющий обрядовый характер. Его надевали на второй день свадебной церемонии и носили постоянно в первые годы замужества. Большинство хушпу имеет открытый верх, символизирующий связь с космосом и особенность женской природы. В свете древнетибетских и китайских воззрений о внутренней энергии «чи», открытый верх головного убора и наспинная часть, идущая вдоль позвоночника, позволяют толковать хушпу, как своеобразную ось для связи с космосом.

В воображении многих древних народов небо представляло собой твердый, зачастую металлический покров. И поэтому материалы – медные и оловянные

Ил. 116. Танлаштару. Сравнение. Comparison:

1. Сувар-пулкарсен пуç тумё – хушпу. XIX ём. Суваро-булгарский женский головной убор – хушпу. XIX в. Suvar-Bulgar female headdress-hushpu. 19th century.

2. Индуистсен Вишну турăш чул кўлепи. Путханилкахт. Инди. Индуистская святыня – каменное изваяние бога Вишну. Будханилкатха. Индия. Gentoo sacred thing – the stone statue of the God Vishnu. Budhanilkatha. India.

3. Сувар-пулкар җакки. XIII ём. Суваро-булгарская подвеска. XIII в. Suvar-Bulgar pendant. 13th century.

4. Ур хулинчи кермен. XXI ём. п.в.у. Җәнетнә тәсләх. Зиккурат в Уре. XXI в. до н.э. Реконструкция. Zikkurat in Ur. Reconstruction. 21st century BC.

5. Санчир Пысăк Килё. II–I ём. п.в.у. Инди. Большая Ступа в Санчи. II–I веках до н.э. Индия. Great Stupa in Sanchi. 2–1st centuries BC.

Ил. 117. 1. Шавушка – хурритсен юрату тата тухăслăх турри, Тешуп аппăшĕ.

1. Шавушка – в хурритской мифологии богиня любви и плодородия, сестра Тешуба.

1. Shavushka – in Hurrian mythology – the Goddess of Love and Fertility, Teshub's sister.

2. Пиçиххи пайĕ çинчи Шавушка ўкерчĕкĕ (вăкăр çинче тăракан хĕрарăм). I пин. ç. п. в. у. Тейшебаинирен.

2. Фрагмент бронзового пояса с изображением Шавушки (женщины, стоящей на быке). I тыс. до н.э. Из Тейшебаини.

2. Fragment of a bronze belt with the image of Shavushka (a woman, standing on a bull). From Teyshebaïni. 1st millennium BC.

накладки, серебряные монеты и другие заготовки для изготовления головных уборов – несли и смысловой характер, связанный с представлением суваро-булгар о строении Вселенной (Пётём Тёнке).

Архитектурные сооружения многих древних народов представляли образную модель Мира, и многие из них обладали антропоморфными чертами. Так, эламский рельеф из Ниневии (750–640 гг. до н.э.) изображает ступенчатый зиккурат (пирамиду) с двумя руками, каменное изваяние в честь индуистских святых Непала, символизирующее бога Вишну, является архитектурным сооружением и в то же время монументальной скульптурой. Налобная часть этой фигуры отмечен кругом – знаком Солнца, аналогичный монете на середине лобной части хушпу или тухьи суваро-булгар. Голова Вишну в виде ступенчатой пирамиды завершается зонтообразной деталью, означающий Верхний мир – обиталище Богов (ил. 116. 2). Подобную же конструкцию имели древние индийские полусферические ступы в Санчи и Бхарахуте. На вершине ступы ставился кубический «божий дом» – жилище Богов, увенчанное шпилем, с семью зонтообразными горизонталями (ил. 116. 5). Аналогичные ступенчатые фигуры часто встречаются на суваро-булгарских вышивках и изделиях.

Все эти древнейшие артефакты позволяют предположить, что навершие хушпу, имеющее идентичную форму усеченного конуса, связано с понятием о небосводе – жилище Бога и добрых духов. Из

космогонических понятий исходит и форма навершия тухьи. Она тоже олицетворяет небосвод со светилом – Солнцем.

Таким образом, композиция, цветовые сочетания, образная система орнаментальных мотивов конструкции нагрудных украшений и головных уборов суваро-булгар имеют неоспоримые параллели с аналогичным искусством земледельческих народов Месопотамии, Средней Азии, Индии, Северного Ирана, Египта, Кавказа, Причерноморья, Дунайской Болгарии. Узоры, изображенные на статуэтках указанных территорий, обозначают шейные и нагрудные украшения, в которых, несмотря на их отдаленность в несколько веков и тысячелетий, легко угадываются изначальные формы изделий, подобных суваро-булгарским *мăй сыххи*, *алка* с подвесками, нагрудных украшений *ама*, лентообразных полосок *тевет*. Приведенные факты свидетельствуют, что между уборами и украшениями указанных народов несомненно существовала определенная историческая взаимосвязь. Это и дает возможность при выявлении смыслового значения, при реконструкции содержания произведений народного искусства суваро-булгар использовать мифологический или иной материал других народов, у которых имелись аналогичные уборы и украшения.

Головной убор сурпан

Сурпан представляет собой кусок белого холста в виде длинного и узкого полотенца с вышивками-символами на

Ил. 118. Хёра́рәм тумён
пайёсем. XIX ём.
Детали женской
одежды. XIX в.
Details of female clothes.
19th century.

Сурпан

Нашейное
украшение

Затылочное украшение
с височными подвесками

Конец сурпана
с символическими
вышивками

Наплечная
защитная
вышивка

Пояс (писихи) –
горизонтальная
защита

Сар
с магическими
вышивками

Ярко – поясное
украшение с магическими
вышивками

Вертикальная
защитная ось

*Ил. 119. Масмаксем – хёрсен
самка сыххисем.
XX ём. пусламăшĕ.*

*Девичьи головные повязки –
масмак. Начало XX в.*

*Maiden bandages – masmak.
Early 20th century.*

концах. Прямоугольный и простой по своей форме, этот головной убор, вероятно, один из самых древнейших, возникший одновременно с изобретением ткачества.

Ношение таких головных уборов было характерно для многих народов древнего мира: Месопотамии, Средней Азии, Суварского царства, Великой и Дунайской Болгарии, салтово-маяцкой культуры и Волжской Булгарии. У суваро-булгар существует большое разнообразие способов ношения сурпана, как с дополнительными элементами (*масмак*, *хушпу*), так и без них (Ил. 120. 1, 6).

Очень любопытные выводы о происхождении сурпана можно сделать на основании древних изображений подобного головного убора, повсеместно встречающихся в северомесопотамских печатях.

Аналог сурпана мы видим на бронзовом изображении I тыс. лет до н.э. субарейско-хурритской богини Шавушки, найденном в районе существования государства Субарту (прародине современных суваро-булгар), где данный головной убор обматывался вокруг головы богини, два его конца свешивались за спину, как и у суваро-булгарских женщин (ил. 117. 1, 2).

По традициям суваро-булгар, сразу после свадьбы молодая прятала свои волосы под головным убором, потому что считалось, что ее волосы обладают магической силой, особенно если она из другого рода (а невесту обычно всегда выбирали из другой деревни во избежание кровосмешения), и ее волосы недоброжелатели могли использовать для порчи, также открытые волосы или же необутые ноги считалось в старину непристойностью (ил. 118).

В каждой из трех этногрупп суваро-булгар сурпан отличался по своим размерам, украшению и способу закрепления на голове. Сурпан средненизовых и верховых имел длину 1,5–2 метра, вышивался мельчайшим орнаментом-каймой и на концах завершался символической вышивкой, нашивками. Сурпан низовых – более широкий и длинный до 2,5 метров, тоже украшался на концах магической вышивкой и ткаными узорами.

Сурпан, повязанный на копье, суваро-булгары использовали в качестве символического флага. На кладбищах (*куринке*), на святилищах *Уйчук* и *Киремет* он вывешивался на специальных шестах и деревьях, а висящий в избе на столбе (*уша юпи*) сурпан являлся семейной

Ил. 120. Сувар-пулкарсен хёра́рәм түмён пайёсем.
Суваро-булгарские предметы женской одежды.
Suvar-Bulgar items of female clothes:

1. Сурпан. XIX ём. Головной убор – сурпан. XIX в.
The headdress – surpan. 19th century.
- 2–4. Масмаксем – сáмкa сы́ххисем. XVIII–XIX ём.
Налобные повязки – масмак. XVIII–XIX вв.
The bandages – masmak. 18–19th centuries.
5. Сурпан пайё. XIX ём. Фрагмент сурпана. XIX в.
Fragment of a surpan. 19th century.
6. Сурпан. XX ём. пусламáшё.
Головной убор – сурпан. Начало XX в.
The headdress – surpan. Early 20th century.

Ил. 121. Май капърлахесем.
Нашейные украшения.
Neck adornments:

1. Суха (усехт). II в. п. н. э. Египет.
Усехт. II в. до н. э. Египет.
Usecht. Egypt. 2nd century BC.

2. Суха (усехт). 1353–1336 гг. п. н. э. Египет.
Усехт. 1353–1336 гг. до н. э. Египет.
Usecht. Egypt. 1353–1336 BC.

3–4. Сувар-пулкар капърлахе – суха. XIX в.
Суваро-българское украшение – сяха. XIX в.
Suvar-Bulgar adornment – syucha. 19th – century.

реликвией, передаваемой по наследству и около него молодые получали благословение.

Трезубец – один из элементов вышивки сурпана. Этим символическим знаком с удивительным постоянством суваро-булгарские мастерицы обрамляли кайму сурпанов, что говорит о неслучайности выбора вышивальщиц. Отметим, что трезубец означал защиту от разрушительной силы и ее изгнание.

Окантовка из этих знаков по периметру сурпана, образующих замкнутый круг, служила охранным оберегом. В этом случае сам сурпан становился источником мощной защитной силы (ил. 120. 5).

Масмак – полоска белого холста с мифологическим орнаментом: Древом Жизни (*Ама Йывăç*), знаком огня, небесными светилами и др. – предназначался для удержания сурпана на голове. Суваро-булгары верховой группы закрепляли его узким, сплошь вышитым масмаком, *анатри* (низовые) и *анат енчи* (средне-низовые) изготавливали из более широкой полоски (8–10 см) холста, вышивки которых имели сложную композицию с фигурами коней, птиц, драконов и т.д., изображающих и обозначающих картины Мироздания из сюжетов суваро-булгарских мифов и удивительно перекликающиеся по мотивам с древними эпосами и легендами Двуречья и Ин-

дии о Всемирном Потопе и Сотворении Мира (ил. 119, 120. 2, 3, 4).

Нашейные, нагрудные и наспинные украшения

Одним из древнейших видов оберега суваро-булгар является нашейно-наплечное украшение *суха*. В древнем Египте аналогичные украшения являлись защитным аумлетом-иероглифом – *усехт* (ил. 121. 1, 2).

Суха являлась идентичным и пластичным дополнением к *тухье*. Вышитая из того же бисера в виде округлой сетки с лучевидными и другими магическими узорами, она защищала плечи и шею от злого внешнего воздействия (ил. 121. 3, 4).

Женское нагрудное украшение *тевет* имело древнее происхождение и носилось через левое плечо. Вероятно, украшение *тевет* получило широкое распространение в I тыс. лет до н.э. в Северной Месопотамии. Подобное украшение можно увидеть на скульптуре сфинкса из Топрах-Кале в Урарту. В Средней Азии на фресках Афрасиабского дворца VII века изображены женщины-всадницы. *Тевет* из собрания Национального музея в Чебоксарах заканчивается изображением прямой и обратной свастики – символами летнего и зимнего солнцестояния (ил. 123, 124).

Ил. 122. Сувар-пулкарсен у́ях паллиллё явса тунă кёмёл май капърлăхёсем – ункăсемпе сулăсем. X–XI ём.

Суваро-булгарские серебряные нашейные украшения – витые гривны с лунницами и браслеты. X–XI в.

Suvar-Bulgar silver neck adornments – twisted grivnas with lunulas and bracelets. 10–11th centuries.

Ил. 123. Кăкăр капăрлăхёсене танлаштарни. Сравнение нагрудных украшений.
Comparison of breast ornaments:

1. Сăкăм патшисем керменре. Ўкерчĕк. VII ĕм. п.в.у.

Фреска из дворца правителей Согда. VII в. н.э. Афросиаб.
Fresco from the palace of the rulers of Sogdiana. Afrasiab. 7th century.

2. Русахинилри трон пайĕ. VII ĕм. п.в.у. Топрак Кале.

Деталь трона из Русахинили. VII в. до н.э. Топрак Кале.

Detail of the throne from Rusahinili. Toprak Kale. 7th century BC.

3. Сувар-пулкар туй евчин теветлĕ тумĕ. XIX ĕм.

Сувар-булгарский костюм свахи с тевет. XIX в.
Suvar-Bulgar costume of a matchmaker with a tevet. 19th century.

Гривны (мăй унки) – характерный тип суваро-булгарских шейно-нагрудных украшений, представляющих собой обруч-ожерелье из нескольких волнообразных витых проволок, означающих символ воды и женской плодовитости, являлись оберегами шеи и груди. Витые из серебряной проволоки гривны и подобного типа браслеты являются отличительным видом украшений суваро-булгар домонгольского периода (ил. 122).

На гривны часто вешались амулеты-лунницы и подвески-обереги с изысканной мелкой и крупной зернью и сканью. Узоры из них составляли разные композиции из линейных и круговых полос из треугольников и ромбов. Лунницы также украшались самоцветами в шатонах, оформленных той же зернью, и несли в себе функцию магической защиты.

Это относится и к ожерельям с желеобразными подвесками. Узор на них создавался из мельчайших горошин зерни, напаянных в виде треугольных и ромбических пирамидок из тонкой проволоки или же состоял из более простых зерновых полосок, расположенных на месте стыковки полых полушарий. Надо отметить, что треугольник в символике суваро-булгар означал женское и мужское начало, творение, символизировал образ Бога, горы, а ромб – плодородие, плодовитость и являлся женским знаком. Эти знаки-символы изображались на многочисленных изделиях суваро-булгар с незапамятных времен.

Нашивные детали костюма, браслеты, подвески

Наиболее распространенными видами изделий из металла у суваро-булгар являлись нашивные детали (накладки, бляшки, подвески, пряжки и др.) к одежде, наборным поясам. До конца VIII в. они производились литыми, иногда с использованием прорезного узора. Затем появляются штампованные накладки из тонкого листа золота, серебра, бронзы и меди, украшенные разнообразными изображениями и орнаментом. Многочисленные сюжеты изображали растения, цветы, животных, птиц и фантастические существа, имеющих строго определенные смысловые значения. Кроме того, суваро-

Ил. 124. Сувар-пулкар хĕрарăмĕн капăрлăхĕ – тевет. XIX ĕм.

Суваро-булгарское женское украшение – тевет. XIX в.

Suvar-Bulgar female ornament tevet. 19th century.

булгарами производились на продажу и для собственного ношения так называемые шумящие подвески финно-угорского типа, но уже со своими символическими сюжетами. При их изготовлении применялась техника зерни и скани, ранее отсутствующая у финно-угров. Общими украшениями стали и символические знаки Бога – скульгама (сўлёкама). Они в первую очередь служили оберегами от злых духов (ил. 125).

Культовое значение придавалось образам животных и птиц: льва, барса, медведя, барана, коня, быка, коровы, собаки, петуха, утки и др. Большинство из них были известны как тотемы и являлись покровителями родов суваро-булгар. Они служили амулетами и носились на груди или пришивались на одежду.

У суваро-булгар изображение льва представлено в виде стилизованных изображений львиных морд на ременных пряжках и накладках (VIII–IX вв.) из погребений Танкеевского могильника, на браслетах, бронзовых пломбах, печатях и других изделиях X–XIX вв. В искусстве верхнедонских суваро-булгар данный мотив представлен на предметах клада из Саркела (*Сар кил*) X в. – серебряные с позолотой и чернью ременные пряжки, накладки и подвесные ремешки от поясного набора. Данная традиция изображения львиных голов восходит к браслетам античного времени и монетам Северного Причерноморья (VI–III вв. до н.э.).

Браслеты, украшенные объемными львиными головами, производились в ювелирных мастерских приазовско-причерноморских городов, в мастерских Пантикапея, бывшей столицы Боспорского царства, ставшего позднее одним из главных городов приазовских суваро-булгар. Также производились гладкие серебряные браслеты на бронзовой основе, украшенные объемными львиными головами.

Образ льва еще ранее был характерен для искусств Месопотамии, Египта, Шумера, Вавилона. Причерноморья, Греции, Ирана и других древних государств.

Мотив львиных голов в украшении концов браслетов являлся общим в культуре античного мира и был своеобразной модой, установившейся в Передней и Малой Азии и сопредельных территориях.

Ил. 125. Финно-угорсен тата сувар-пулкарсен асам паллиллё капърлăхёсем. Финно-угорские и суваро-булгарские украшения с магическими символами. Finno-Ugric and Suvar-Bulgar adornments with magic symbols:

- 1, 3. Пёрчелесе эрешленё шăкъртатакан сакăсем. X–XIII ём. Шумящие подвески с зернью. X–XIII в. 'Jingling' pendants with granulation. 10–13th centuries.
2. Тимър шапа (vumě). X–XIII ём. Черпаха (накладка). X–XIII вв. Plate – a turtle. 10–13th centuries.
4. Пулă (vumě). X–XI ём. Рыба (накладка). X–XI вв. Onlay – a fish. 10–11th centuries.
5. Сўлёкама. XIII–XIV ём. Скульгама. XIII–XIV вв. Sulgama. 13–14th centuries.
6. Хăлха саккисем. XII–XIV ём. Серьги. XII–XIV вв. Earrings. 12–14th centuries.
7. Сёпё. X–XIII ём. Кольцо. X–XIII вв. Ring. 10–13th centuries.

Ил. 126. Танлаштару. Сравнение. Comparison:

1. Усә вёслё сулә. IV–V ғәм. п.в.у. Пант хапхи.
Браслет с открытыми концами. IV–V вв. до н.э. Пантикапей.
Bracelet. Panticapaeum. 4–5th century BC.
2. Арәслан пуслә ылттән сулә. VII ғәм. п.в.у. Курдистан.
Золотой браслет с львиными головами. VII в. до н.э. Курдистан.
Gold bracelet with lion heads. Kurdistan. 7th century BC.
3. Сулә. VIII ғәм. п.в.у. Иран. Браслет. VIII в. до н.э. Иран.
Bracelet. Iran. 8th century BC.
- 4–6. Сувар-пулкарти суләсем. XIII–XIV ғәм.
Суваро-булгарские браслеты. XIII–XIV вв.
Suvar-Bulgar bracelets. 13–14th centuries.

Данный мотив, будучи трансформированным в культуры салтовцев, Великой Болгарии, Суварского царства, Волжской Булгарии, преемственно развивался в искусстве Булгарского улуса Золотой Орды, Казанского Ханства и сохранился в декоре браслетов и других изделий суваро-булгар вплоть до XIX в. (ил. 126).

Солярные знаки и символы небесных светил были связаны с определенными животными и часто сочетались в композиции. Образ петуха почитался как божество восходящего Солнца, как символ жизни и воскресения. Он являлся почитаемым существом в этнической религии суваро-булгар и Зороастризма, как и собака, которой приписывалась способность отгонять нечистые силы и изображение которой было популярным в искусстве наших предков (ил. 97. 7, 8, 9).

С культом Воды и Неба связывался образ коней в парной композиции, как и изображение двуглавых птиц и животных, символизирующих борьбу Добра со Злом и означавших в сочетании с другими символами трехуровневую модель Вселенной – Пётём Тёнче (ил. 83).

В целом в мифологических и символических образах суваро-булгар выявляется несомненная общность с мифологией и искусством древних народов Месопотамии, Индии, Египта, Средней Азии, Кавказа, Ирана, Северного Причерноморья, где в определенные исторические отрезки проживали предки суваро-булгар.

Древние элементы этих культур, олицетворявшие происхождение и развитие Вселенной (Пётём Тёнче) и другие образы, преобразовались в мифы, знаки-символы и, минуя тысячелетия, продолжали сохраняться в суваро-булгарском искусстве.

Шедеврами их филигранного искусства являются золотые и электрумные височные подвески с желудями и фигуркой утки, держащей в клюве горошину зерни, выражающие мифологический символ трехуровневого Мира, где утка как помощница самого Бога (Турә), по его указанию, участвует в процессе создания Вселенной (ил. 127. 1, 4).

Другие разновидности серебряных и золотых височных подвесок с желу-

деобразными бусинами также символизируют трехуровневый Мир и имеют сакральное значение. Желудь является символом плодородия, процветания, духовной энергии, произрастающей из зерна истины. Примечательно, что такие украшения аналогичны найденным подвескам на территории Дагестана, бывшего Суварского Царства, в ареале распространения салтовской культуры (ил. 127).

Суваро-булгарская плоская скань и зернь, судя по археологическим находкам, получили развитие начиная с Северной Месопотамии. Именно суваро-булгары впоследствии создали на территории салтово-маяцкой культуры и в средневековой Европе своеобразную культуру скани и зерни. В домонгольский период характерно преобладание в их оформлении узоров из зерни. Позднее скань и зернь получают в декоре украшений равноценное значение, а в последующие периоды (Золотая Орда, Казанское ханство) скань постепенно становится доминирующей.

Близкая к суваро-булгарской зерни технология встречается и в древнерусских ювелирных украшениях. Однако наиболее ранние образцы их датируются лишь X–XII вв., что исключает спор о первенстве такого способа изготовления.

Изделия из зерни и скани, подобные суваро-булгарским, были найдены в Месопотамии, на Кавказе, на Тамани, в Херсонесе, курганах Пантикапея, Ольвии, Феодосии, в других погребениях Крыма, алано-сарматских катакомбных могилах, так называемых гуннских погребениях VI–VII вв. в Крыму, сарматских погребениях на территории Западного Казахстана, в курганах II–IV вв. около с. Лебедевки. Подобные изделия II–V вв. обнаружены также и на Днепре, в Нижнем Поволжье, Северном Причерноморье, т.е. на всех территориях исторического обитания суваро-булгар, начиная с III тыс. лет. до н.э. (ил. 128).

Таким образом, значительные достижения суваро-булгарских ювелиров в области технологии скани и зерни восходят в своих истоках к Месопотамии, Кавказу, к эллинизированным городам Северного Причерноморья и Приазовья, салтово-маяцкой культуре и находят свое дальнейшее развитие на территории Волжской Булгарии, Дунайской Болгарии.

Ил. 127. Тәнлау ункисемпе сакәсем. Височные кольца и подвески.
Temple rings and pendants:

1. Сувар-пулкарсен сакәсемлө тәнлау унки. XI–XIII ғәм.
Суваро-булгарское височное кольцо с подвесками. XI–XIII вв.
Suvar-Bulgar temple ring with pendants. 11–13th centuries.

2. Сувар-пулкарсен тәнлау сакки. XI–XII ғәм. Суваро-булгарская височная подвеска. XI–XII вв.
Suvar-Bulgar temple pendant. 11–12th century.

3. Кәмәлтен тунә хәлха сакки. XVIII ғәм. Дагестан.
Серебряная серьга-подвеска. XVIII в. Дагестан.
Silver earring – pendant. Dagestan. 18th century.

4. Сувар-пулкарсен тәнлау унки. XI–XIII ғәм. Височное кольцо. XI–XIII вв.
Temple ring. 11–13th centuries.

5. Сакә. XI–XII ғәм. Иран. Подвеска. XI–XII в. Иран. Pendant. Iran. 11–12th centuries.

Ил. 128. Пёрчелесе эрешленё капърлăхсем.

Ювелирные изделия с зернью и сканью. Jewelry. Granulation, filigree work:

1. Ылтмăн çакă. VII–VI ём. п.в.у. Финикия. Золотой кулон. VII–VI вв. до н.э. Финикия. Gold pendant. Phoenicia. 7–6th century BC.

2. Ылтмăнран тунă хăлха çакки. III ём. п.в.у. Греция. Золотая серьга. III в. до н.э. Греция. Gold earring. Greece. 3rd century BC.

3. Хăлха çакки. IX–X ём. Амăлси Пулкар. Серьга. IX–X вв. Волжская Булгария. Earring. Volga Bulgaria. 9–10th centuries.

4. Греко-римлянсен çёрри. I ём. п.в.у. Греко-римский перстень. I в. до н.э. Greco-Roman finger-ring. 1st century BC.

5. Хăлха çакки. 2000 ç. п.в.у. Месопотами. Серьга. 2000 лет до н.э. Месопотамия. Earring. Mesopotamia. 2000 BC.

6. Çёрё. IX–X ём. Амăлси Пулкар. Кольцо. IX–X вв. Волжская Булгария. Ring. Volga Bulgaria. 9–10th centuries.

7. Хăлха çакки. VII ём. Перещепенри карам. Серьга. VII в. Перещепинский клад. Earring Pereschepinskiy treasure. 7th century.

Нательная одежда суваро-булгар – рубаха-платье (кёле)

В древности нательная одежда (та, что одевалась сразу на тело) имела особое символическое значение для человека. Она рассматривалась как защита не только от непогоды, но и от окружающих злых духов.

Основной нательной одеждой суваро-булгар (как мужчин, так и женщин) была рубаха-платье (кёле). Она шилась из холста (пир) белого цвета.

В материальном и духовном существовании человека особую роль играл цвет одежды. Считалось, что Бог (Турă) любит белый цвет. У суваро-булгар и зороастрийцев важным смысловым значением также обладал белый цвет – символ чистоты, благодати и праведности.

По своему крою (то есть разрезанию ткани на детали, из которых затем шьется одежда) женская и мужская одежда не отличались. Только мужская рубаха (кёле) была длиной до колен, женская до середины икр. Суваро-булгарская рубаха (кёле) сохранила в себе один из самых древних видов кроя, при котором не остается ни одного лишнего кусочка.

Примечательно, что рубаха (кёле) у суваро-булгар ассоциируется с защищающим народ и страну добрым духом Кепе – с посланником Сўлти Турă (Верховного Бога). Кепе (Покров) – защита, формообразующий принцип, исходит от имени Хуба/Хебе – супруги урартско-хурритского божества Тейшебы (Тейшепи, сув.-булг. – этническое имя).

Грудная часть, края горловины, рукава, подол (рубахи-платья) кёле обязательно украшались магической вышивкой с символами Вселенной (Пётём Тёнце), спина – знаками, символизирующими связь Земли и Неба, уязвимые места-швы – красной тесьмой или полосками красной ткани. У многих народов в древности красный цвет считался оберегом, прогоняющим злых духов, и символом культового чистого цвета.

Само понятие рубахи (кёле) у суваро-булгар сакрализуется и отражает их космогонические представления о трехуровневом Мирове. По мере взросления человека увеличивается степень усложнения орнамента кёле (рубахи).

Ил. 129. Сувар-пулкарсен арсынпа
хёра́м тумёсем. XIX ём.
Суваро-булкарские мужской и
женский костюмы. XIX в.
Suvar-Bulgar male and female
costumes. 19th century.

Ил. 130. Сувар-пулкар хёрёпе хёрарамён кёписем синчи тёрёсем – сунтӑхпа кёскё. XVIII–XIX ӗм.

Суваро-булгарские девичья и женская рубахи с нагрудными узорами сунтӑх и кёскё. XVIII–XIX в.

Suvar – Bulgar maiden and female ethnic shirts with pectoral (suntah and keske). 18–19th centuries.

Детская рубашка (кёпе) была полностью подобна взрослой, но шилась и орнаментировалась проще. Расшитый ворот рубашки мальчика-подростка и нагрудные знаки платья девочек тоже выполняли функции оберега.

Девичьи рубахи (кёпе), в основном, имели асимметричную композицию. Грудной разрез выполнялся справа. На одну сторону груди вышивали ромб (сунтӑх – жизненный символ плодovitости), а на другую – так называемый «мужской» знак в виде косой полосы (ил. 131).

Прясть и ткать девочек учили с раннего возраста. А шить и вышивать – при вступлении в стадию «подросшей девушки». Девушки осваивали самую сложную вышивку, готовили для приданого множество вещей и заготовок с узорами. Все

шедевры суваро-булгарской вышивки создавались талантом и руками юных мастериц. Девушки носили более скромные платья, чем замужние женщины. И это не от лени самой девушки. Именно молодые девушки несут основную нагрузку по выполнению сложнейших вышивок. Скромность и предельная опрятность наряда девушки лишь подчеркивает красоту и обаяние юности. Но только наряд замужней женщины и мужской костюм приобретают законченную форму. Одежда взрослого мужчины говорит о его статусе. Репродуктивный возраст женщины защищен обилием вышивок-оберегов и украшений-оберегов. Знаки неба на плечах, огня на груди подчеркивали мужественность и значимость человека.

Еще с древности симметричными нагрудными знаками-оберегами выделялись исключительно замужние женщины «цветущего возраста». Кёскёллӗ кёпе – старинная рубаха, орнаментированная символами замужней женщины – двумя или четырьмя симметричными нагрудными розетками, которые обозначали солнечные и другие знаки и охраняли материнство, материнскую грудь. Ведь только с материнским молоком маленький человек мог выжить и вырасти здоровым. Замужние женщины также носили рубаху (кёпе) с двумя «женскими» знаками – ромбами (сунтӑх), симметрично расположенными по обе стороны груди (ил. 130, 131, 132, 133).

Знаки на груди – статуэтки богини из южных областей Средней Азии (Чант

Ил. 131. Сувар-пулкар хёрарамён кёпин какӑр пайӗ синчи Пётём Тёнчене пёлтерекен тёрёсем. XVIII ӗм.

Нагрудная вышивка женской рубахи с космогоническим представлением о Вселенной суваро-булгар. XVIII в.

Pectoral on a chemise, depicting the foundational story from Suvar-Bulgars' point of view. 18th century.

Ил. 132. Сувар-пулкар
хёраpамёсен кёписен кăкăр
тёрри – кёскёсемпе сурăм
синчи вут-сулăм паллисем.
XVIII–XIX ём.

Суваро-булгарские женские
рубaхи с нагрудными узорами –
кеске и наспинными знаками
огня. XVIII–XIX в.
*Suvar-Bulgar female ethnic shirts
with pectoral, – keske, – and the
signs of Fire on the back.
18–19th centuries.*

Доре, IV–III тыс. лет до н.э.) – напоминают обереги *сунтăх*. Нагрудная часть древних согдийских статуэток украшена кругами – символом светил, напоминающим суваро-булгарскую *кёскё*. Известно, что нагрудные узоры-медальоны ведут свое происхождение из глубокой древности, они были распространены в культуре народов южных областей Средней Азии, Северного Ирана, Двуречья.

Пояс – *писиххи*

Пояс (*писиххи*; *пў* – тепло, *сыххи* – связка) – один из обязательных элементов одежды у суваро-булгар – имел важное смысловое и магическое значение. Он горизонтально очерчивал тело и защищал человека от агрессивной внешней среды. С точки зрения космогонии, представлял собой уровень Земли, то есть Средний Мир (*Сут/Варринчи Тёнче*), всё, что выше и ниже пояса (*писиххи*), ассоциировалось с Верхним (*Сўлти*) и Нижним (*Аялти*) Мирами. Пояс (*писиххи*) являлся магическим кольцом, защищающим человека и горизонтальной осью Мироздания, поэтому у суваро-булгар не было принято ходить без пояса (*йўле пилёк*).

У народов Месопотамии существовало наказание, первой ступенью которого был запрет ношения пояса (*писиххи*) на какой-то отрезок времени. Важное значение придавали поясу (*писиххи*) и приверженцы Зороастризма, также

связанное с его защитной функцией. В Зороастризме считалось, что человек, регулярно повязывающий пояс, будучи связанным им со всеми единоверцами мира, получает свою долю от их благодеяний и легко погибнуть ему, если он не оградит себя магическими заклинаниями, опоясавшись священным поясом. *Писиххи* (пояс) у суваро-булгар считался оберегом от людского зла, от проделок вредных духов. Выражение «распоясаться» – (сுவ.-булг.) *йўле пилёк* означает распущенность, отсутствие сдержанности. Поэтому они не имели права ходить без пояса (*писиххи*), его отсутствие обозначало не только

Ил. 133. Сувар-пулкар
хёраpамён кăкăр синчи
асам тёрриллĕ кёпи: Турра
асăнмалли вырăн Уйчук
(сылтăмра), вут-сулăм палли
(сулахайра). XVIII ём.

Суваро-булгарская женская
рубaха с нагрудными
сакральными вышивками,
символизирующими место
поклонения Богу Уйчук
(справа) и огонь (слева). XVIII в.
*Suvar-Bulgar female ethnic shirt
with the embroidery, symboliz-
ing the shrine sacred to the god
Uychuk (on the right) and fire
(on the left). 18th centuries.*

Ил. 134. Сувар-пулкарсен хёраёмпа арсын писиххисем. XX ём. пусламăшĕ.

Суваро-булгарские женские и мужские пояса. Начало XX в.
Suvar-Bulgar female and male belts. Early 20th century.

неряшливость, а грозило несчастьем. В шумерских текстах снятие пояса означало обнажение женского тела. В грозу человека без пояса могло убить громом. В новогоднюю ночь как молодые, так и пожилые люди перебрасывали через ворота туго свернутые пояса (*писиххи*), гадая о своей будущей судьбе.

Изображение поясов занимает важное место на среднеазиатских terra-cotta эпохи бронзы, на статуэтках из Ирана, Азии, Индии, Месопотамии и Египта. Линия поясов на женских статуэтках эпохи бронзы насчитывается от двух до девяти, и в их изображении лежит сложная система сакральных понятий: связь Неба с Землей, где пояс представляет горизонтальную поверхность Земли. Упоминается о двух и более поясах богини Иштар (*Астар*), на ритуальной китайской одежде, на статуэтках Ирана и

Индии. У суваро-булгар пояс и два поясных украшения – *сарă* и *яркăч* – являлись обязательными принадлежностями костюма.

Мужчины и женщины носили кожаные ремни с пряжками и разнообразными накладками с различными магическими изображениями. Материалами для них служили серебро, бронза, медь, нередко и золото.

Древнейшими и простейшими видами пояса-ремня (*писиххи*) были веревки и шнуры, а наиболее эффективными и сложными по декору и магическому значению – широкие пояса из холста с вышитыми узорами – символами (ил. 134, 135. 28).

К поясу (*писиххи*) прикреплялись кошельки, ножи, сумочки для мелких вещей, амулеты, зеркала, бронзовые гребни и другие украшения. Обычно

суваро-булгары пояс (пиџиххи) завязывали чуть ниже талии, так как он служил оберегом для центра человека – пуповины (кавапа) – места, первоначально связывающего будущего ребенка и мать, таким же оберегом служили женские поясные украшения, призванные охранять живот (хырӓм) матери – место зарождения и развития жизни другого человека.

Наибольшую магическую нагрузку выполняла пряжка пояса (пиџиххи). Поэтому изображениям пряжек и других нашивных деталей наборных поясов придавалось большое значение.

Пояс (пиџиххи), вытканый орнаментом пахотной земли, символизировал собой землю. Часто встречаются накладки в форме трилистников, сердечек, листовидных, спиральных и других мотивов, имеющие символические значения (ил. 135. 1–27).

Ил. 135. Асам паллилӓ йӓсрен тата кӓмӓлтен тунӓ сувар-пулкар пиџиххи капӓрлӓхӓсем. VIII–XX ӓм.

Бронзовые и серебряные поясные украшения суваро-булгар с различными магическими символами. VIII–XX вв.

Suvar-Bulgars' bronze and silver belts with different magic symbols. 8–20th centuries.

1–8. Пиџиххи вӓџӓсем. Наконечники ремня. Belt tips.

9. Пиџиххин пӓрлештернӓ пӓйӓсем. Фрагмент поясного набора. Fragment of a belt set.

10–17. Пӓрешкесем. Пряжки. Buckles.

18–27. Вутӓсем. Накладки. Onlays.

28. Сувар-пулкарсен пиџиххӓйӓ. Суваро-булгарский пояс. Suvar-Bulgar belt.

2

3

Ил. 136. Сувар-пулкар хѣрарѣмѣсен пиѣиххи капѣрлѣхѣсем.
Суваро-булгарские женские поясные украшения.
Suvar-Bulgar female waist adornments:

1, 4. Сарѣ. XIX ѣм. Сара. XIX в. Sara. 19th century.

2, 3. Сарѣ валли хатѣрленѣ тѣрѣсем. XX ѣм.
Заготовки к сара. XX в.
Blanks to Sara. 20th century.

Поясные украшения – пиѣиххи капѣрлѣхѣсем

Сарѣ – неперменный предмет одежды всех деушек и женѣин суваро-булгар. В древности сарѣ представляла собой длинный пояс с вышитыми концами, и его заворачивали вокруг поясницы чуть ниже талии, а вышитые концы выпускали вниз по бокам. Со временем остались лишь две вышитые символами-оберегами полосы ткани, которые уже привязывали к обычному поясу (*пиѣиххи*) слева и справа или сзади. Сарѣ называли также «поясными полотенцами» (ил. 136).

Йѣс хѣре – поясное украшение, состоящее из нанизанных на нитки медных, бронзовых трубочек с колокольчи-кообразными завершениями на концах. Оно символизировало вертикальную ось энергии для связи с космосом. Известные по суваро-булгарским могильникам *йѣс хѣре* похожи на марийское *юпине*, используемое в финно-угорских украшениях. Такие же украшения из-

вестны археологам по кавказским могильникам (ил. 137. 3).

Яркѣч – поясное женское украшение. Оно носилось по бокам на поясе и представляло собой два куска вышитой ткани с бахромой из шерстяных ниток на конце. Это украшение являлось женским оберегом, на котором обычно вышивались символы – Мировая Гора, Мировое Древо, небесные и подземные светила, которые вместе изображали трехуровневый Мир (ил. 137. 1, 2).

Все виды вышеперечисленных женских украшений являлись одновременно и символами Мироздания и женскими оберегами. Отметим, что сарѣ в отличие от *йѣс хѣре* и *яркѣч* могли носить и маленькие девочки.

Обувь

В средневековой русской летописи отмечалось, что суваро-булгары носили кожаную обувь, а не лапти. Кроме обычных сапог, суваро-булгарскими мастерами изготавливалась искусно выделанная

и орнаментированная символами кожаная обувь, охраняющая его владельца. Название кожи «булгари» было широко известно во многих странах.

Найденные на раскопках суваро-булгарских поселений и городищ многочисленные фрагменты кожаной обуви, а именно прямые подквадратные носки с твердой подошвой сапог, красноречиво говорят об их оседлой культуре (признаком кочевой жизни или древней горской культуры является сапог с загнутым вверх носом и мягкой подошвой).

Таким образом, в орнаментах костюма, головных уборов, украшений отражен весь спектр символов-знаков этнической религии, мифологических представлений суваро-булгар о Едином Боге (*Пёр Турă*), сотворении Им Вселенной (*Пётём Тёнче*).

Примечательно, что такие символы, как Мировая Гора (*Ама Ту*), Ми-

ровое Древо (*Ама Йывăç*), Небесный свод (*Пёлёт хуппи*), Поверхность Земли (*Çёр хытти*), Солнце и Луна (*Хёвелпе Уйăх*), Вода (*Шыв*), птицы, животные и др., отражающие отдельные элементы Мироздания, повторяются в музыкально-поэтическом и декоративно-прикладном искусстве, в обрядах и праздниках суваро-булгар.

Монументальные произведения и сооружения суваро-булгар мало изучены. Многие и многие разрушены или присвоены разными завоевателями. Но шедевры вышивки, народного костюма, произведения ювелирного и декоративно-прикладного искусства суваро-булгар ничуть не уступают по мастерству исполнения, значимости, космогонически-мифологической насыщенности знаменитым творениям древних цивилизаций и занимают достойное место в истории мирового искусства.

Ил. 137. Сувар-пулкар
хёраёмёсен пиçиххи
капăрлăхёсем.

Суваро-булгарские женские
поясные украшения.
Suvar-Bulgar female
waist adornments:

1, 2. Яркăч. XIX ём. Яркак. XIX в.
Yarkach. 19th century.

3. Йёс хўре. XIX ём.
"Бронзовый хвост". XIX в.
'Bronze tail'. 19th century.

Ил. 138. Сувар ўнерси
Владислав Николаев маъарёпе
Светланана.

Художний сувар
Владислав Николаев с супругой
Светланой.

Suvar artist Vladislav Nikolayev
with his wife Svetlana.

ХАЛӀХ КУЛЬТУРИНЕ ЇНӀРЕН ЇӀКЛЕССИ ВОЗРОЖДЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ REBIRTH OF NATIONAL CULTURE

Духовный мир (в том числе этническая религия), язык, традиции – неотъемлемые части культуры любого этноса и являются его генетически определенными свойствами. Изменение любого из этих факторов нарушает первоначально заданный код нации и обрекает ее на вырождение.

Народ без знания своей истории подобен блуждающему в потемках, по незнакомой местности страннику.

С таким народом можно делать всё что угодно: привить ему чуждое мировоззрение, отнять его историю, традиции, а затем формировать из него манкуртов (людей непомнящих родства). А ими уже бездумно, одним махом выкидываются и безвозвратно уничтожаются целые пласты этнической материальной культуры, бережно сохраненные до сих пор множеством поколений. Любовно сработанные, веками функционально отшлифованные бесценные предметы быта, украшения, изделия без всякого сожаления заменяются безликим ширпотребом. Вместе с этими предметами незаметно и безвозвратно уходят в небытие из нашего окружения и духовный добрый древний мир славных предков: легенды, сказания, песни, традиции, историческая память.

В такой лишенной благородной исторической патины обстановке, под непрерывную, одурманивающую телеинформацию и под грохот дешевой поп-музыки теряются индивидуальность и национально-этническое самосознание отдельного человека и всего народа.

Быстро вырастает целое поколение, не интересующееся ни историей, ни культурой, ни судьбой своего народа. Его уже волнуют только потребительские сиюминутные развлечения и заданные телеэкранами узкие параметры субкультуры. Таким способом обезличиваются и уходят в небытие народы с их уникальным и неповторимым наследием. А исчезновение любого этноса – это трагедия, невозполнимая утрата для всего человечества.

Началом восстановления духовности стало бы **осознание** каждым человеком того сегодняшнего кризисного состояния культуры, утраты древних традиций, родного языка.

Большую помощь в возрождении этнической культуры могут оказать как профессиональные историки, так и любители-энтузиасты, научные институты, общественные культурные учреждения, музеи, и средства массовой информации.

Музеи посвящены истории человечества и окружающей природы. Они являются отражением общества и нации, местом, где создается и сохраняется коллективная память, где члены таких обществ и наций обретают свою самобытность.

Музеи – инструменты коммуникации, причем не менее влиятельные, чем телевидение или газеты. Эти возможности музеев связаны с их способностью передавать информацию с помощью подлинных предметов, которые благодаря самому факту их реального существования рассматриваются посетителями как вещи, которыми, в отличие от слова

Ил. 139. Сувар-пулкарсен капӀрлӀхӀсем. XII–XVI Ӏм.
Суваро-булгарские украшения.
XII–XVI вв.

Suvar-Bulgar adornments.
12–16th centuries:

1. СулӀ. Браслет. Bracelet.
2. ЇӀрӀ. Перстень. Finger ring.
3. ХупӀ. Накладка. Onlay.

1

2

3

и изображения, нельзя манипулировать. Таким образом, музей обретает в глазах общества гораздо больший авторитет, чем аудиовизуальные СМИ или пресса.

Именно благодаря своему авторитету музей является мощным инструментом давления и навязывания той или иной политики. Следовательно, музеи и пресса часто становятся местом идеологических столкновений, политических конфронтаций и социального напряжения, где соперничающие между собой группы общества (в том числе и ученые) пытаются навязать свои собственные культурную модель и видение вопреки очевидному здравому смыслу.

6 октября 1944 года вышло постановление ВКП(б) «Об ошибках и недостатках в работе Татарского НИИ языка, литературы и истории». На совещании, созванном по следам данного постановления, и было принято решение «заполнить историю татар местными болгарскими корнями». Обосновать это решение поручили отделению истории и философии АН СССР и Казанскому филиалу АН СССР. 22–26 апреля 1946 г. на научной сессии «выступавшие историки, археологи, тюркологи и антропологи **единогласно** предложили впредь считать современных татар потомками волжских булгар, а Улус Джучи рассматривать лишь как чисто внешнее явление в этнической истории татарского народа». Вот так легко и просто история суваро-булгар была закреплена за татарами. Согласно решению этой сессии и во исполнение вышеназванных идеологических указаний сверху за минувшие десятилетия было написано множество трудов, где искажена или проигнорирована истинная история древнего татарского народа.

Ил. 140. Шупашкар музейёсем. 2007–2011 çç. Авторсем – сувар ўнерçисем Ю.Ю. Ювенальев, С.Ю. Ювенальев.

Фрагменты музейных экспозиций в г. Чебоксары. 2007–2011 гг. Авторы – художники-сувары Ю.Ю. Ювенальев, С.Ю. Ювенальев. Fragments of museum expositions in Cheboksary. 2007–2011. Authors – suvar artists: Yu. Yu. Yuvenaliev, S. Yu Yuvenaliev:

- 1. Сăра музейё. Музей пива. Beer Museum.*
- 2. Чăваш наци музейё. Чувашский национальный музей. Chuvash National Museum.*
- 3. Трактор историйён музейё. Музей истории трактора. Museum of Tractor History.*

По поводу же притязаний авторов этих сочинений отрешить остальные поволжские народы от суваро-булгарских предков, приписать всё наследие Волжской Булгарии только татарам, можно напомнить очень точное замечание Мустая Карима. Он сказал, что иные представители национальных культур в пылу «патриотизма» «пытаются то прибавлять возраст своему народу, во что бы то ни стало доказать его древность, то приписать исторически ему не принадлежавшее, то осенять его особыми сказочными подвигами, как будто у него мало подлинно своего – выстраданного и завоеванного, чем следует гордиться и чему радоваться... Есть еще другая досадная тенденция – вытянуть из общего узорчатого ковра свою нитку, вырвать из общей домры свою струну, вынуть из общей песни свою строку. Что же тогда станет с тем ковром, с той домрой, с той песней, которые разные племена и народы издревле сообщали, сообща настраивали, сообщая слава? Этим иной раз увлекаются некоторые мои тюркоязычные собратья... Подобное мелкое стяжательство, на мой взгляд, недостойно и ущемно».

К сожалению, многие ученые Чувашии тоже не смогли переступить рамки определенных сверху указаний по написанию подлинной истории своего народа. Вплоть до конца 90-х годов прошлого века в большинстве их трудов история суваро-булгар (чуваши) редко выходит за пределы территории республики. Уникальная духовная и материальная культура древних суваро-булгар не получает должного освещения. В их трудах суваро-булгары в основном фигурируют тюрками-кочевниками и выходцами из Средней Азии с довольно примитивной культурой, начавших свое поступательное развитие только с 1917 года. Лишь некоторые авторы, такие как А.А. Трофимов, В.Ф. Каховский, М.Р. Федотов, П.В. Денисов, Н.А. Андреев (*Урхи*), Г.П. Егоров, заметно расширили временной диапазон и ареалы расселения суваро-булгар, раскрыли их древнейшие истоки, занимающие достойное место среди мировых культур. В изобразительном искусстве художники Анатолий Миттов, Владимир Агеев и Анатолий Розов (*ил. 146 и др.*) в своих произведениях воссозда-

ли древнюю философию суваро-булгарского мира.

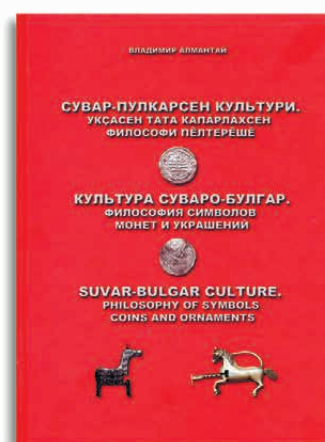
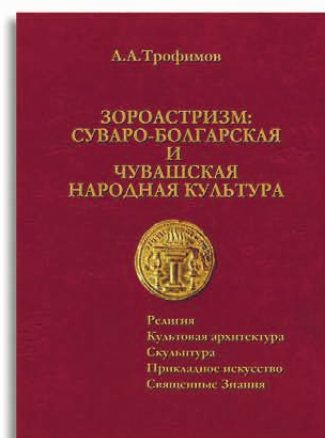
В последнее десятилетие заметно возрос всеобщий интерес к истории своих предков, к истокам своего происхождения.

Настоящий патриот и исследователь истории суваро-булгарского народа В.В. Николаев в 2000 году создал Фонд историко-культурологических исследований им. К.В. Иванова. Ярким событием в культурной жизни Чувашии стала изданная этим фондом в 2002 году книга «Чувашский костюм от древности до современности» (авторы В.В. Николаев, Г. Иванов-Орков, В.П. Иванов). Каждая страница, каждая строка этой поистине уникальной книги дышит любовью к своим предкам, народу, его истории, обычаям, обрядам, одежде. Позабывтое прекрасное искусство суваро-булгар предстает перед читателями в своем первозданном виде. Узоры, орнаменты на платьях, рубашках и других изделиях, говорят о величайшем трудолюбии, умении создавших их мастеров – наших далеких предков. Из глубины веков, благодаря этой книге, поднят целый пласт народной культуры на высочайший мировой уровень для всеобщего изучения и восхищения. В последующих книгах из серии «Иллюстрированная история чувашей» В.В. Николаев знакомит читателей с историей суваро-булгар, начиная с Древней Месопотамии IV–III тыс. лет до н.э. до V в. н.э. К сожалению, безвременный уход из жизни этого талантливейшего человека с энциклопедическими знаниями прервал эту серию, что стало невосполнимой утратой для культуры нашего народа.

В 2004 году ученый Д.Ф. Мадуров в своей книге «Традиционное декоративное искусство и праздники чувашей» выявляет исторические корни суваро-булгар, связанные с древней Месопотамией, Кавказом, Передней Азией.

Фундаментальная книга академика А.А. Трофимова «Зороастризм: суваро-булгарская и чувашская народная культура», изданная в 2009 году, рассказывает читателям о древней этнической религии нашего народа, тесно связанной с религиями Индии, Ирана, Передней Азии.

Краевед-исследователь Владимир Алмантай в книгах «Кто мы – суваро-булгары

Ил. 141 Сувар-пулкар историйёпе культурина тѣпчесе кăларнă кенекесем.
Книги об истории и культуре суваро-булгар.
Books on the history and culture of Suvar-Bulgars.

Ил. 142. Авалхи сувар-пулкар мелёпе хатёрленё кёмёл япаласем.

Серебряные изделия, изготовленные с применением древних суваро-булгарских технологий.

Silver articles, made according to the ancient Suvar-Bulgars' technology:

1. Хёрсен пуш тумё – тухьяпа май капёрлэхёсем. 2012 ç. Кёмёл, шёрсалла тёрё. Сувар үнерси В. Николаев. Девичий головной убор – тухья и нашейные украшения. 2012 г.

Серебро, бисерное шитье. Художник – сувар В. Николаев. Maiden headdress tuhja and neck adornments. Silver, bead-work. Suvar artist – V. Nikolaev. 2012.

2–4. Кăкăр тата тăнлаев капёрлэхёсем. 2012 ç. Кёмёл пёрчёллэ эреш, чулсем. Сувар үнерсисем – В. Николаев, Г. Максимов.

Нагрудные и височные украшения. 2012 г. Серебряная зернь, скань, камни. Художники – сувары В. Николаев, Г. Максимов. Pectoral and temple adornments. Silver granulation, filigree work, precious stones. Suvar artists: V. Nikolayev, G. Maksimov.

или чуваша?», «Культура суваро-булгар. Философия символов, монет и украшений» прослеживает историю суваро-булгар на основе тщательного анализа древних символов и украшений, изучения старинных народных обычаев, традиций и исторических источников.

Профессор М.Г. Кондратьев в монографии «Чувашская музыка от мифологических времен до становления современного профессионализма», вышедшей в 2007 году в Москве, впервые исследовал и классифицировал историю музыкального искусства суваро-булгар и этапы его эволюции более чем за двухтысячный период.

В 2007 году группа энтузиастов создала фонд «Сувар» (руководитель В. Алмантай) – общественную организацию, занимающуюся реализацией исследовательских проектов в области изучения древней истории и культуры суваро-булгарского народа на условиях старинной традиции «ниме» и сразу приступила к активной работе.

Как известно, на территории Чувашии в настоящее время официально зафиксировано более ста суваро-булгарских археологических памятников, а неизученных памятников, по всей вероятности, гораздо больше.

За 2007–2012 гг. Чувашский государственный институт гуманитарных наук (ЧГИГН, директор Ю.Н. Исаев), Фонд «Сувар», совместно с Булгарским историко-архитектурным музеем-заповедником Татарстана, провели ряд научно-археологических экспедиций (руководитель Е.П. Михайлов) на территории Чувашии, Татарстана, Ульяновской и Нижегородской областей по исследованию материальной культуры X–XIX вв., суваро-булгарских надмогильных памятников XIV–XVIII вв.

В мае – июне 2012 г. проведены исследования на уникальном археологическом памятнике – Шинерпосинском святилище Уйчук (Шинер-Киремет). Это древнейший и крупнейший культовый комплекс, известный по этнографическим данным начала XX века. Археологами (руководитель Н.С. Березина) были обнаружены сложенные плиты песчаника (один из них содержит следы рунической надписи), крупные насыпи обожженных костей жертвенных животных (до 2 м в высоту и 10 м в диаметре), многочисленные кострища, на которых проходило их ритуальное сжигание. Заложённые шурфы выявили следы символического захоронения с остатками деревянных перекрытий и плитами песчаника на дне

ямы, заполненной слоем земли, кальцинированных костей и монет конца XVII в. В курганообразных насыпях, состоящих из жженных костей жертвенных животных, были обнаружены различные бронзовые, серебряные, железные изделия, среди которых выделяются болгарские дирхемы и ременные накладки домонгольского периода. Предметы, найденные на святилище, относятся к длительному периоду времени – от начала X до XIX вв.

В Комсомольском районе Чувашской Республики, близ деревни Старые Высли было выявлено суваро-булгарское городище XIII–XIV вв. На его окраине расположено святилище, имеющее прямоугольную форму и ориентированное по сторонам света. На его территории местными жителями были найдены: бронзовая накладка с символами четырехлучевого солнца, монеты и изделия из железа XIII–XIV вв.

В деревне Полевые Козыльеры Яльчикского района и Альменево Вурнарского района фондом «Сувар» (В. Алмантай, Т. Егоров) при участии ЧГИГН были установлены реконструированные суваро-булгарские памятники XVII века.

В 2010–2011 гг. археологическая экспедиция Чувашского национального музея

(руководитель Д.В. Спрыжков) провела раскопки близ деревни Шешкары Моргушского района ЧР, на террасах вдоль реки Волги, в ходе которых был обнаружен металлургический комплекс, в состав которого входило более шести металлургических горнов. По мнению доктора исторических наук В.Н. Завьялова, подобные горны функционировали еще с железного века.

За 2007–2011 гг. в г. Чебоксары созданы экспозиции в Чувашском национальном музее, Музее истории медицины Чувашии, Музее пива, Музее истории трактора (ил. 140), где в соответствующих разделах показаны культура и традиции суваро-булгар с древнейших времен до настоящего времени.

Одним из инициаторов возрождения суваро-булгарской культуры является заслуженный художник России, народный художник Чувашии, лауреат Государственной премии ЧР Владислав Николаев. С 80-х годов прошлого века он занимается ювелирным делом и с годами преуспел в этой сложной профессии, достигнув впечатляющих успехов. Он – автор «Должностного знака Президента Чувашской Республики», орденов «За заслуги перед Чувашской Республикой», «За любовь и верность» и др. Отличительной чертой его творчества является универсальность и широчайший

Ил. 143. Авалхи сувар-пулкар мелёпе хатёрленё кёмёл япаласем.

Серебряные изделия, изготовленные с применением древних суваро-булгарских технологий.

Silver articles, made according to the ancient Suvar-Bulgars' technology:

1–2. *Şakăsem tata tănlaev kapărlăxë.* 2012 ç.

Кёмёл пёрчёллэ эреш, чулсем. Сувар унерсисем – В. Николаев, Г. Максимов.

Подвески и височное украшение. 2012 г. Серебряная зернь, скань, камни. Художники – сувары В. Николаев, Г. Максимов.

Pendants and a temple adornment. Silver granulation, filigree work, precious stones. Suvar artists: V. Nikolayev, G. Maksimov. 2012.

3–4. *Xërsen puş tumë – tuxъяпа май капăрлăхесем.* 2012 ç.

Кёмёл, шăрсаллă тёрё. Сувар унерси В. Николаев.

Девичий головной убор тухъя и шейные украшения. 2012 г.

Серебро, бисерное шитье. Художник – сувар В. Николаев.

Maiden headdress tuxja and neck adornments. Silver, beadwork. Suvar artist – V. Nikolayev. 2012.

Ил. 144. Авалхи сувар-пулкар мелёпе хатёрленё кёмёл япаласем.

Серебряные изделия, изготовленные с применением древних суваро-булгарских технологий.

Silver articles, made according to the ancient Suvar-Bulgar's technology:

1. Хёр пуэ тумё – тухья. 2012 г. Кёмёл, шёрсалла тёрё.

Сувар ўнерси В. Николаев.

Девичий головной убор – тухья. 2012 г. Серебро, бисерное шитье.

Художник – сувар В. Николаев.

Maiden headdress tuhja. Silver, bead-work. Suvar artist – V. Nikolayev. 2012.

2–4. Кăкăр капăрлăхёпе сакăсем. 2012 г. Кёмёл пёрчёллэ эреш, чулсем.

Сувар ўнерсисем – В. Николаев, Г. Максимов.

Нагрудное украшение и подвески. 2012 г. Серебряная зернь, скань, камни. Художники – сувары В. Николаев, Г. Максимов. Pectoral and pendants. Silver granulation, filigree work, precious stones. Suvar artists: V. Nikolayev, G. Maksimov. 2012.

диапазон исполнительского мастерства, он выполняет абсолютно все операции, связанные от разработки эскизов до исполнения своих произведений в материале.

Но все эти годы В. Николаеву всегда хотелось сделать что-то более весомое и значительное для своего народа. И вот буквально год назад он загорелся идеей возрождения ювелирного искусства суваро-булгар. Кардинально поменяв направление своей творческой деятельности, он начал разрабатывать образцы серебряных женских украшений с применением древних суваро-булгарских технологий зерни (техника украшения ювелирных изделий круглыми гранулами золота или серебра), скани (техника плетения тончайших нитей из драгоценных металлов и составления из них ажурных узоров) и чернения (на необходимые части украшения наносится легкоплавкий сплав черного цвета). Со временем запланировано изготовление комплектов подвесок, оберегов, а также других украшений с камнями.

Еще одна цель творчества художника – реконструкция и в будущем массовое

производство нашейных и нагрудных женских серебряных украшений суваро-булгар, а также девичьего головного убора тухья и женского – хушпу. В старину все они были украшены бисерным шитьем, серебряными деталями и монетами. «Обидно за основной элемент современного национального костюма – хушпу и тухья, которые штампуют в настоящее время из каких-то жестянок. А ведь суваро-булгары всегда ходили в белых одеждах и носили серебряные украшения. Поэтому их государство называлось «Нухрат Пулкар» – Серебряная Булгария. Даже в самом бедном доме хранились килограммовые серебряные украшения», – рассказывает В. Николаев.

Подготовлено с десяток комплектов женских головных уборов, нагрудных и нашейных украшений. Примечательно, что он не только разрабатывает эскизы и готовит оснастку для изготовления деталей изделий и серебряных монет для тухьи и хушпу, но и вышивает бисером, занимается плетением, ходит по салонам и магазинам, подбирая материалы для задуманных украшений (ил. 142, 143, 144).

Центральное место в мастерской Владислава Николаева занимает Столб (Юла) памяти Предков (*Vammusem*), олицетворяющий трехуровневый Мир и соединяющий через себя разные поколения – живущих сегодня, ушедших Предков (*Vammusem*) и будущих потомков. По его рассказам, этот столб (Юла) не раз выручал в трудных ситуациях. Он искренне верит, что именно Предки (*Vammusem*) благословили его на дело, которым он сегодня занимается.

В. Николаев открыто заявляет, что к сегодняшнему душевному состоянию пришёл не сразу. Были моменты, когда он даже стеснялся своей национальности. Но с годами мировоззрение поменялось. После прочтения множества исторических трудов, изучения истории и культуры родного края постепенно появилось уважение и гордость за свой древний и могучий народ.

Основные принципы художника: быть достойным памяти Предков (*Vammusem*), быть здоровым и нужным людям и готовить талантливых учеников. Один из них – Геннадий Максимов (художник-реставратор Чувашского национального музея) сегодня работает вместе с ним над выполнением эталонов будущих украшений. Многие уникальные экспонаты музеев республики восстановлены Г. Максимовым буквально из плохо сохранившихся фрагментов.

За последнее время в республике прошло несколько конференций и семинаров, посвященных истории и культуре суваро-булгар. Выпущены сборники статей по материалам семинара «Волжская Болгария (Булгария): этнокультурная ситуация и общественное развитие», состоявшегося в ЧГИГН 13 апреля 2011 года, и международной конференции «Государственность восточных булгар IX–XIII вв.», проходившей в филиале Российского государственного социального университета г. Чебоксары 2–3 декабря 2011 года.

25 ноября 2011 года в ЧГИГН 85 представителей Чувашии, Башкортостана, Татарстана, Ульяновской и Самарской областей, интересующихся историей суваро-булгар, собрались на конференцию, где ими единогласно был принят Кодекс суvara, главными пунктами которого являются: сохранение родного языка и

обычаев, искоренение жадности, зависти, пьянства, бережное отношение к природе, людям, к родным и близким. Для многих принятие этого Кодекса стало переломным моментом в их жизни. Абукар Абукин, Аксар Сёрмек, Арслан Николаев, Арсуар Николаев, Аслан Алексеев, Валем Семенов, Владимир Алмантай, Владислав Николаев (Сувар), Геннадий Максимов, Ирёклё Юман, Мигулай Адёр, Сархан Семенов, Тэхтаман Егоров, Юрий Львов и многие другие – люди разных возрастов и профессий. Их объединила одна общая цель – изучение истории и возрождение культуры наших предков. Личным посильным вкладом они восстанавливают памятники Предкам, родники, пруды, озера, возвращают древние традиции и праздники, заселяют покинутые родительские дома, пропагандируют здоровый образ жизни, занимаются благотворительностью, сельским хозяйством, производством и другой деятельностью. Многие славные дела выполняются ими без всяких письменных обязательств, по старинной традиции суваро-булгар «нине» в складчину или на собственные средства. Например, член народной академии, ветеран труда, краевед А.Г. Львова, жительница села Пибарсово (*Чатукасси*) написала две книги о своем родном крае. Ею сохранены серебряные украшения предков XII–XVI вв. (ил. 139). Краевед, художник-символист, певец и поэт Аксар Сёрмек создал студию «Аксар», где с молодыми и талантливыми музыкантами, записывая новые песни, возрождает национальные музыкальные традиции. Арслан Николаев – искусный краснодеревщик, работающий только с дубом, священным деревом суваро-булгар, продолжает традиции урмарских мастеров-мебельщиков.

С недавнего времени движение суваро-булгар вышло и во всемирную сеть, об их деятельности и о многом другом любой желающий может ознакомиться на сайте *сувары.рф*.

В заключение хочется отметить, что по итогам последней Всероссийской переписи населения национальность «сувар» официально была включена в реестр приказом Росстата от 27.01.2010 г. № 74, п/п №1314 («сувары» код 1191).

Ил. 145. Сувар-пулкарсем сүт
тёнчене мёнле анкарнине
пёлтерекен кўлеспесем.
Ўнерсё – А. Розов.

Скульптуры по суваро-
булгарским мифологическим
сюжетам. Художник А. Розов.

Sculptures with Suvar-Bulgar
mythological plots.
Artist – A. Rosov.

Ил. 146. Ваттисен сукмакё. 2012 г.
Ўнерсё – Ю. Ювенальев.

Тропа Предков. 2012 г.
Художник Ю. Ювенальев.

The Path of Ancestors.
Artist – Yu. Yuvnalyev. 2012.

Владимир Николаевич Алмантай (Иванов), краевед-исследователь, руководитель фонда «Сувар», лауреат премии академика В.В. Николаева (2011). Родился 17 апреля 1966 г. в д. Полевые Козыльяры Яльчикского района ЧАССР. Окончил Казанский государственный педагогический институт (1992).

Участник и организатор научных экспедиций по исследованию материальной культуры X–XIX вв. и суваро-булгарских надмогильных памятников XIV–XVIII вв. на территории Чувашии, Татарстана и Нижегородской области совместно с ЧГИГН и Булгарским историко-архитектурным музеем-заповедником Татарстана.

Организатор реконструкции и установки суваро-булгарских памятников XVII века в деревне Полевые Козыльяры Яльчикского района (2011).

Автор научно-популярных книг по истории родного народа: «Сувары – предки чувашей» (2008), «Предания старины глубокой» (2009), «Кто мы – суваро-булгары или чуваша?» (2010, 2011), «Культура суваро-булгар. Философия символов монет и украшений» (2012) и др. публикаций.

Участник научно-практических конференций и семинаров.

Создатель сайта *сувары.рф*.

Ювенальев Юрий Ювенальевич, художник-живописец, дизайнер, краевед-исследователь, специалист по созданию музейных экспозиций. Родился 12 марта 1948 года в д. Аслы-Ялы Канашского района ЧАССР. Окончил Чувашский государственный педагогический институт им. И.Я. Яковлева (1970). Член союзов художников и дизайнеров России. Лауреат премии комсомола им. М. Сеспеля. Заслуженный художник ЧР. Участник республиканских, зональных, всероссийских, всесоюзных и персональных (1997, 1998, 2003, 2008) выставок. Его произведения находятся в музеях и частных коллекциях России, Канады, Италии, Испании, Польши, Германии, Чехии, Болгарии, Литвы, Латвии, Белоруссии и Украины.

Автор музейных экспозиций Краеведческого музея города Мариинский Посад (1979), Краеведческого музея города Чебоксары (1982), Музея истории торговли г. Чебоксары (1984), Музея космонавтики им. А.Г. Николаева в селе Шоршелы (1985), Музея истории города Алатырь (1985), Музея воинской славы ЧГУ им. И.Н. Ульянова (1989), Литературного музея им. К.В. Иванова (1991), Пожарно-технического музея г. Чебоксары (1991), Музея воинской славы (2000) и др.

Ювенальев Сергей Юрьевич, художник-дизайнер, специалист по созданию музейных экспозиций. Родился 18 марта 1979 года в г. Чебоксары. Окончил Санкт-Петербургский инженерно-экономический институт (2001) и Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева (2006). Участник республиканских, всероссийских и международных художественных, книжных, персональной (2008) выставок. Им оформлены книги-альбомы художников Чувашии Ю. Ювенальева, В. Нагорнова, А. Данилова, Ю. Матросова, В. Агеева, Е. Бургулова, М. Спиридонова, А. Миттова, Н. Садюкова, А. Алимасова, Н. Алимасовой, Р. Терюкаловой, В. Панина, также ряд историко-исследовательских книг, каталогов, буклетов, афиш.

Совместно с отцом Ю. Ювенальевым создал экспозиции музеев: Материнской славы (2003), Города Чебоксары (2004), Истории ЧГПУ им. И.Я. Яковлева (2004), Вурнарского завода смесевых препаратов (2006), Истории Налоговой службы Чувашии (2007), Чувашского национального музея (2007), Музея пива (2009), Истории здравоохранения Чувашии (2009), Истории города Цивильска (2011), Истории трактора (2011), Истории ЧГУ им. И.Н. Ульянова (2012).

КЁНЕКЕСЕМ. ЛИТЕРАТУРА. LITERATURE

1. Авдиев В.И. История Древнего Востока. – Ленинград, 1946.
2. Алмантай В.Н. Кто мы – суваро-булгары или чуваш? – Чебоксары, 2011.
3. Алмантай В.Н. Суваро-булгарская культура. Философия символов монет и украшений. – Чебоксары, 2012.
4. Андреев (Урхи) Н.А. Ирано-чувашские этнокультурные и языковые параллели. – Чебоксары, 1975.
5. Археология СССР. Античные государства Северного Причерноморья. – М., 1984.
6. Археология СССР. Степи европейской части СССР. – М., 1989.
7. Археология СССР. Степи Евразии в эпоху средневековья. – М., 1981.
8. Археология СССР. Эпоха бронзы лесной полосы СССР. – М., 1987.
9. Атлас Татарии. – Казань–Москва, 2007.
10. Ашмарин Н.И. Словарь чувашского языка. 1–17 тт. – Чебоксары, 2000.
11. Биляр – столица домонгольской Булгарии. – Казань, 1991.
12. Боешко А.С., Гординенко А.Н. Энциклопедия символов. – М., 2007.
13. Вильгельм Г. Хурриты. – М., 1981.
14. Вовк О.В. Энциклопедия знаков и символов. – М., 2008.
15. Город Болгар. – М., 2001.
16. Государственность восточных болгар IX–XIII вв. – Чебоксары, 2012.
17. Давлетшин Г.М. Волжская Булгария: духовная культура. – Казань, 1990.
18. Денисов П.В. Религиозные верования чуваш. – Чебоксары, 1959.
19. Древности Поволжья и других регионов. Нумизматический сборник. – Нижний Новгород, 2000.
20. Древняя Русь. Город. Замок. Село. – М., 1985.
21. Егоров Г.П. Воскресение шумеров. – Чебоксары, 1993.
22. Закиев М.З. История татарского народа. – М., 2008.
23. Золотая Орда. История и культура. – СПб., 2005.
24. История татар. 1–3 тт. – Казань, 2002–2009.
25. История Чувашской АССР. 1–2 тт. – Чебоксары, 1966–1967.
26. Каганкатвацци Мойсей. История Агвань Мойсея Каганкатвацци, писателя X века. – СПб., 1861.
27. Каховский В.Ф. Происхождение чувашского народа. – Чебоксары, 2003.
28. Кондратьев М.Г. Чувашская музыка: от мифологических времен до становления современного профессионализма. – М., 2007.
29. Мадуров Д.Ф. Традиционное изобразительное искусство и праздники чувашей. – Чебоксары, 2004.
30. Мадуров Д.Ф. Переднеазиатско-чувашские культурные параллели. // Научно-педагогическое наследство В.Ф. Каховского и проблемы истории и археологии. Материалы научно-практической конференции. 19–20 декабря 2006 г. Книга 2. – Чебоксары, 2009. – С.360–382.
31. Матвеев Г.Б. Чувашское народное зодчество. – Чебоксары, 2005.
32. Международные связи. Торговые пути и города Среднего Поволжья IX–XII вв. – Казань, 1999.
33. Мельхиседек Друновало. Цветок Жизни. 1, 2 тт. – София, 2010.
34. Месарош Дюла. Памятники старой чувашской веры. Том I. – Будапешт, 1909.
35. Мифсем, легендәсем, халасем. – Шупашкар, 2004.
36. Мифы народов мира. Энциклопедия. 1,2 тт. – М., 1992.
37. Мухаметшин Д.Г. Татарские эпиграфические памятники. Региональные особенности и этнокультурные варианты. – Казань, 2008.
38. Наследие веков. – Казань, 2000.
39. Николаев В.В., Иванов-Орков Г.Н., Иванов В.П. Чувашский костюм от древности до современности. – М. – Чебоксары – Оренбург, 2002.
40. Николаев В.В. Иллюстрированная история чувашей. Книги I–III. – Чебоксары, 2005–2007.
41. Никольский Н.В. Собрание сочинений. 1–4 тт. – Чебоксары, 2004–2008.
42. Петроченков А.В. Пиво. Путеводитель. – М., 2003.
43. Похлебкин В.В. Татары и Русь. – М., 2001.
44. Протц Роджер. Пиво. Энциклопедия. – М., 2004.
45. Прохорова В.А. По вопросу об этногенезе чувашей. Ст.
46. Рошаль В.Н.. Полная энциклопедия символов. – СПб., 2003.
47. Руденко К.А. Волжская Булгария в XI – начале XIII вв. Поселения и материальная культура. – Казань, 2007.
48. Салмин А.К. Система религии чувашей. – СПб., 2007.
49. Сарматы и их соседи на Дону. Сборник статей. – Ростов-на-Дону, 2000.
50. Сокровища Золотой Орды. – СПб., 2000.
51. Струве В.В. История Древнего Востока. – Ленинград, 1941.
52. Смирнов А.П. Волжские болгары. – М., 1951.
53. Тартарики. 1–2 тт. – Казань–Москва–СПб., 2006–2008.
54. Трофимов А.А. Искусство. Избранные труды. – Чебоксары, 2005.
55. Трофимов А.А. Зороастризм: Суваро-булгарская и чувашская народная культура. – Чебоксары, 2009.
56. Федотов М.Р. Чувашский язык в семье алтайских языков. 1–2 чч. – Чебоксары, 1980–1982.
57. Флёрова В.Е. Образы и сюжеты мифологии Хазарии. – М., 2001.
58. Хазары. 16 т. – Иерусалим – Москва, 2005.
59. Хрестоматия по культуре Чувашского края. Дореволюционный период. – Чебоксары, 2005.
60. Чуваш. Этнографические исследования. Часть 2.
61. Чувашская энциклопедия. 1–4 тт. – Чебоксары, 2006–2012.
62. Шейнина Е.Я. Энциклопедия символов. – М., 2003.

ТУПМАЛЛИ. ОГЛАВЛЕНИЕ. LIST OF CONTENT

BRIEF HISTORY OF SUVAR-BULGARS

9

УМСАМАХ ПРЕДИСЛОВИЕ PREFACE

13

СУВАР-ПУЛКАРСЕМ ПУЛСА КАЙНИ ИСТОРИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ СУВАРО-БУЛГАР HISTORY AND ORIGIN OF SUVAR-BULGARS

21

СУВАР-ПУЛКАРСЕН ХАЛӀХ ТӀНӀ ЭТНИЧЕСКАЯ РЕЛИГИЯ СУВАРО-БУЛГАР ETHNIC RELIGION OF SUVAR-BULGAR

53

ПАЛЛӀСЕМ, ӀУТ ТӀНЧЕНЕ ӀНКАРНИ СИМВОЛЫ, МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ SYMBOLS, MYTHOLOGICAL IDEAS

77

ХАЛӀХ ӀИПУӀ – ӀУТ ТӀНЧЕ ТӀСЛӀХӀ НАРОДНЫЙ КОСТЮМ КАК МОДЕЛЬ МИРОЗДАНИЯ FOLK COSTUME AS THE MODEL OF UNIVERSE

89

ХАЛӀХ КУЛЬТУРИНЕ ӀӀНӀРЕН ӀӀКЛЕССИ ВОЗРОЖДЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ REBIRTH OF NATIONAL CULTURE

117

КӀНЕКЕСЕМ. ЛИТЕРАТУРА. LITERATURE

126

Фонд «Сувар» – некоммерческая общественная организация, занимающаяся с 2007 г. реализацией исследовательских проектов в области изучения древней истории и культуры родного суваро-булгарского народа на условиях традиций «Ниме».

Авторы выражают признательность за содействие и предоставление материалов: Фонду историко-культурологических исследований им. К.В. Иванова, Чувашскому национальному музею, Чувашскому государственному художественному музею, Музею истории трактора, Музею пива, Чувашскому государственному институту гуманитарных наук, Билярскому, Суварскому, Булгарскому государственному историко-архитектурным музеям-заповедникам Татарстана, Олегу Степанову, Алексею Бугарчеву, Дмитрию Мадурову, Альберту Зарифуллину, Геннадию Матвееву.

Участники «Ниме» при издании данной книги:

Абукар Абукин, Аксар Сёремек, Алексей Трофимов, Алексей Антонов, Александр Кавказов, Александр Тимофеев, Александр Ясмаков, Антонина Мордвинова, Анатолий Туптов, Арслан Николаев, Арсуар Николаев, Аслан Алексеев, Борис Чачев, Василий Волков, Вячеслав Немцев, Валем Семенов, Валерий Матвеев, Владимир Алмантай, Владимир Кузьмин, Владимир Петров, Владимир Тяпкин, Владимир Нагорнов (Тутимёр Сувар), Владислав Николаев (Сувар), Владимир Тихонов-Шаман, Виктор Ильин, Владимир Гладков, Вячеслав Яковлев, Георгий Белов, Геннадий Козлов, Геннадий Максимов, Григорий Алексеев, Григорий Шагунев, Дмитрий Мадуров, Дмитрий Кузьмин, Елена Перфилова, Елена Виноградова, Елена Фомичёва, Ирёклё Юман, Иосиф Трер, Людмила Герасимова, Марина Карягина, Мигулай Адёр, Миша Григорян, Михаил Агафонов, Михаил Конюхов, Михаил Шурдов, Михаил Шагунев, Нина Васильева, Николай Садюков, Николай Соколов, Николай Фомиряков, Николай Шлёнский, Петр Андреев, Ревель Федоров, Русалина Селентай, Сархан Семенов, Сергей Емельянов, Сергей Ювенальев, Тәхтаман Егоров, Татьяна Михайловская, Юрий Львов, Юрий Николаев, Юрий Капитонов, Юрий Григорьев, Юрий Викторов, Юрий Исеев, Юрий Матросов, Юрий Ювенальев, Ярослав Азамат, ООО «Индима», Информационно-туристический портал «Чувашия – Сердце Волги».

Юрий Ювенальев, Сергей Ювенальев

**Культура суваро-булгар
Этническая религия
и мифологические представления**

Редактор П.К. Андреев

Консультант-куратор В.Н. Алмантай

Фотографы Ю.А. Львов, С.Ю. Ювенальев

**Художественное оформление
и подготовка оригинал-макета С.Ю. Ювенальев**

Перевод на английский язык Н.М. Смирнова, С.Ю. Смирнов

Подписано в печать 12.02.2013.

Формат 60х90/8. Бумага мелованная матовая.

Печать офсетная. Гарнитура Arial.

Усл. печ. л. 12. Тираж 1000 экз. Заказ № 980.

Отпечатано в ООО «Чебоксарская типография № 1».

428019, г. Чебоксары, пр. И. Яковлева, 15.